

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ, ПОЛИТОЛОГИИ И ПРАВА
ИМЕНИ А.БАХОВАДДИНОВА НАЦИОНАЛЬНОЙ
АКАДЕМИИ НАУК ТАДЖИКИСТАНА**

УДК 323.22/.28

На правах рукописи

Гаффорзода Нигорахон

**МЕСТО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В
ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПЕРИОД
ГОСУДАРСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ**

Специальность: 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических
наук, профессор
Мухаммад А.Н.

Душанбе – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	25
1.1. Научно-теоретические основы концепции энергетической безопасности	25
1.2. Энергетическая безопасность как объект и средство обеспечения национальной безопасности.....	46
ГЛАВА II. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	67
2.1. Политика Республики Таджикистан по выработке основных направлений достижения энергетической независимости	67
2.2. Вопросы обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности в республике	88
2.3. Международное и региональное энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан в годы независимости	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	142
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	149

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ

- СНГ** – Содружества Независимых Государств
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
ЕС – Европейский Союз
ООН – Организация Объединенных Наций
ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
АТР – Азиатско-Тихоокеанский регион
ОПЕК – Организация стран-экспортёров нефти
АТЭС – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
МЭА – Международное энергетическое агентство
ЕВРАЗЭС – Евразийское экономическое сообщество
ШОС – Шанхайская организация сотрудничества
ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности
ЦАР – Центральнаяазиатский регион
МКУР – Межгосударственная комиссия по устойчивому развитию
ВЕКЦА – страны Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии
ЕЭС – Европейское экономическое сообщество
ЮНЕСКО – (англ. UNESCO; United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) – специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры
ПРООН – Программа развития Организации Объединенных Наций
МФСА – Международный Фонд спасения Арала
МКВК – Межгосударственная координационная водохозяйственная комиссия
ТЭК – топливно-энергетический комплекс
НТР – Научно-техническая революция
АЭС – Атомная электростанция
ГЭС – Гидроэлектростанция
ТЭЦ – Тепловая электростанция
ЛЭП – Линия электропередачи
ТЭО – Техничко-экономическое обоснование
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
НПО – неправительственные организации
ВВП – Валовой внутренний продукт
МИД – Министерство иностранных дел
ГБАО – Горно-Бадахшанская автономная область

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В современном мире укрепление энергетической безопасности считается неотъемлемой функцией любого государства, реализация которого обеспечивает стабильность и эффективность развития, как страны в целом, так и её отдельных регионов. Энергетическая безопасность в современном мире играет роль важнейшего регулятора внутренней и международной стабильности. В связи с этим, одной из стратегических целей государственной политики Республики Таджикистан на современном этапе является обеспечение её энергетической безопасности.

Поэтому исследование проблемы места энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной независимости становится актуальным:

- во-первых, необходимостью определения и уточнения сущности и содержания понятия энергетической безопасности в контексте исторических и политических учений, определения энергетической безопасности как объекта и средства политики в системе национальной безопасности;

- во-вторых, объективной потребностью раскрытия и обоснования стратегических целей политики Республики Таджикистан по выработке основных направлений достижения энергетической безопасности и в области обеспечения национальной энергетической безопасности в годы независимости;

- в-третьих, недостаточной теоретической разработкой проблемы места энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной независимости;

- в-четвертых, исключительной значимостью мониторинга реальных угроз жизненно важным интересам Республики Таджикистан в энергетической сфере и разработки на этой основе комплекса эффективных мероприятий по минимизации их негативного воздействия;

- в-пятых, практической значимостью исследований, направленных на определение и обоснование тенденций и перспективы реализации государственной энергетической политики в Республике Таджикистан.

Развитие мира ныне идет по пути глобализации всех сфер международной жизни, в том числе энергетической сферы. Стабильное и надежное обеспечение энергетической безопасности служит основой национальной безопасности, стратегической целью, и занимает определенное место в политике любого государства. Зависимость развития мирового сообщества от энергоресурсов ведет к увеличению влияния энергетических факторов на систему международных отношений, на мировую экономику и геополитику. В полной мере этот процесс затрагивает и Республику Таджикистан, которая обладает значительными запасами водных и топливно-энергетических ресурсов. Основная часть водных ресурсов региона Центральной Азии формируется в Таджикистане.

Развитие международных отношений на современном этапе происходит, с одной стороны, в условиях протекания глобализационных процессов в энергетической сфере, а с другой – обострения борьбы за не возобновляющиеся энергетические ресурсы. Мировое сообщество в настоящее время входит в «пространство» энергетических конфликтов, которое характеризуется недостатком энергетических ресурсов. Исходя из этого, наиболее развитые государства с экономической точки зрения будут искать выход из сложившейся ситуации с помощью обеспечения гарантированного доступа к ресурсам, сосредоточенным на территории других стран. Внимание к странам и регионам, обладающим перспективными водными запасами, богатыми человеческими и природными ресурсами, в частности, энергоносителей, резко возрастает. Это, прежде всего Таджикистан, Кыргызстан, страны Каспийского региона, Персидского залива, Африки, Центральной Азии.

Необходимо отметить, что борьба за энергоресурсы может привести к энергетическому конфликту, который повышает риск вооруженного

противостояния между государствами. Сегодня все страны мира и Центральной Азии, в частности Республика Таджикистан, приходят к пониманию необходимости обеспечения энергетической безопасности, которая является основой национальной безопасности, стратегической целью политики государств, средством социально-экономического развития, стабильности стран, а также успешным фактором международных отношений.

Исследование данной проблемы особенно актуальна в настоящее время, когда на протяжении уже более двух десятилетий, несмотря на избытки водных ресурсов и благоприятные условия для развития электроэнергетики, большинство городов и сельская местность в республике ощущают дефицит электроэнергии в зимнее время.

Анализ существующей литературы по данной проблеме показывает, что проблема энергетической безопасности, будучи важной экономической и политической категорией, занимает одно из центральных мест в системе национальной и государственной безопасности.

Вместе с тем, рассмотрение и анализ научных публикаций в Таджикистане свидетельствует о недостаточной разработанности проблемы места энергетической безопасности в политике республики в годы обретения государственной независимости. Данное обстоятельство стало еще одним фактором, повлиявшим на избрание темы в качестве объекта диссертационного исследования, и определило его основную цель.

Степень научной изученности проблемы. Проблему места энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в годы государственной независимости, безусловно, можно отнести к числу малоизученных тем. Исходя из этого, повышается степень её актуальности и усиливается ее междисциплинарный характер данного вопроса, что вполне объяснимо, поскольку энергетическая безопасность является показателем национальной безопасности и одной из стратегических целей Республики Таджикистан.

Общие вопросы обеспечения энергетической безопасности рассматривались, прежде всего, зарубежными исследователями. Существующую научную литературу по исследуемой проблематике можно разделить на следующие группы:

К первой группе относятся труды таких зарубежных исследователей, как Д. Ергин¹, А. Хоффман², Ф. Корнелл³, П. Клоусон⁴, в которых рассматриваются многочисленные вопросы, относящиеся к сфере энергетической безопасности: от истории и теории энергетической безопасности до влияния энергетических ресурсов на международные отношения.

Д.Ергин как ведущий эксперт в области энергетики, показывает, как энергия является двигателем глобальных политических и экономических изменений. Он раскрывает удивительную, а иногда и бурную историю ядерной энергетики и угля, электричества и «сланцевого шторма» природного газа, а также то, как каждая из них вписывается в более крупный рынок. Он рассматривает изменение климата в уникальной перспективе, предлагая беспрецедентную историю того, как область изучения климата превратилась из заботы горстки ученых девятнадцатого века, озабоченных новым ледниковым периодом, в одну из самых значительных проблем нашего времени.

А.Хоффман рассматривая перспективы обеспечения энергетической безопасности, показывает трансформацию политических и экономических отношений. В его исследовании рассматриваются темпы роста спроса на энергию, возобновляемые источники энергии, выбросы углерода,

1. Yergin, D. *The Quest: Energy, Security and the Remaking of the Modern World*. – New York Penguin Press HC, 2011. – 816 p.

2. Hoffman, A.R. *Energy Poverty and Security* // *Journal of Energy Security*. – 2009. – №4. – P.32-48.

3. Cornell, P.E. *Energy Security as National Security: Defining Problems Ahead of Solutions* // *Journal of Energy Security*. – 2009. – №2. –P.75-98.

4. Clawson, P.L. *Energy and National Security in the 21st Century*// *University Press of the Pacific*, 2002. 200 pp.

энергетическое будущее, долгосрочное экономическое развитие, сокращение бедности и повышение национальной и глобальной безопасности.

В исследовании Ф.Корнелля анализируются такие вопросы как обеспечение безопасных и достаточных потоков энергии, поддержка безопасности энергетической инфраструктуры, способы гарантирования энергетическую безопасность в сегодняшних условиях и т.п.

П. Клоунсон рассматривает такие вопросы как зависимость от нефти, рост ядерной промышленности или ее отсутствие, а также расширение нефтяной мощи Соединенных Штатов. В своем исследовании он ставит два центральных вопроса. Что означает энергетическая безопасность сейчас, когда энергоснабжение все больше определяется рыночными силами? Каковы наиболее вероятные обстоятельства, при которых Соединенным Штатам, возможно, придется применить дипломатическое и военное давление для обеспечения упорядоченности мировых энергетических рынков? Он также рассматривает энергетические перспективы ключевых стран с точки зрения их безопасности, либо потому, что эти страны находятся в нестабильных регионах, таких как Персидский залив, либо потому, что они являются крупными военными, а также энергетическими державами, такими как Россия.

Вторую группу составляют труды таких российских ученых как О.Н. Лобов¹, В.В. Бушуев, А.М. Мастепанов, П.Т. Родионов², К.В. Трачук³, Е.М. Примаков⁴, С.З. Жизнин¹, В.В. Морозов², В.А. Савельева³, К.С. Зыкова⁴, Л. Грязнова⁵ и др.

1. Лобов, О.Н. Проблемы энергетической безопасности Российской Федерации и их взаимосвязь с энергетической безопасностью Европы [текст] / О.Н. Лобов. – М.: Энергия, 1996. –№2. –С.56.

2. Бушуев, В.В. Энергетическая безопасность России [текст] / В.В. Бушуев, А.М. Мастепанов, П.И. Родионов // Газовая промышленность. –1997. –№8. –С.12-16.

3. Трачук, К.В. Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны- импортеры против стран- экспортеров [текст] / К.В. Трачук // Вестник МГИМО-Университета. –2010. –№6. –С.259.

4. Примаков, Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость [текст] / Е.М. Примаков. – М.: ИИК «Российская газета», 2009.

К.В. Трачук посвящает свою исследование к изучению эволюции подходов к энергетической безопасности начиная с момента утверждения нефти в качестве ключевого источника энергии индустриального мира и до наших дней. Его исследование показывает, что победителями в этой сложной геополитической борьбе оказались страны-потребители. Он также детально рассматривает особенности геополитического контекста, повлиявшего на формирование подходов обеих групп игроков, а также причины успеха концепций стран-импортеров.

В исследовании С.З. Жизнина раскрывается понятие национальной энергетической безопасности как части внешней политики и дипломатии государств, осуществляется анализ состояния российской политики в области энергетики, рассматривается место России в мировой энергетической геополитике и геоэкономике, факторы, его определяющие.

В работе В.В. Морозова приводится анализ текущего состояния и перспектив развития рынка электроэнергии и мощности. Даются рекомендации по его реформированию и управлению энергетическими компаниями.

В работах К.С. Зыкова рассматриваются основные теоретические подходы к определению понятия энергетической безопасности, анализируются работы отечественных и зарубежных авторов, посвященных исследованию проблем обеспечения энергетической безопасности в России

-
1. Жизнин, С.З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) [текст] / С.З. Жизнин // Балтийский регион. – 2010. – № 1 (3). – С.9.
 2. Морозов, В.В. Стратегическое инновационное управление в электроэнергетике [текст] / В.В. Морозов. – М.: Альфа-М, 2004.
 3. Савельев, В.А. Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области [текст] / В.А. Савельев // Повышение эффективности работы энергосистем. – М.: Энергоатомиздат, 2002.
 4. Зыков, К.С. Энергетическая безопасность как составляющая экономического развития Российской Федерации [текст] / К.С. Зыков // Экономическая и энергетическая безопасность регионов Российской Федерации: материалы международной науч.-практической конференции (Пермь, 28–29 мая 2003 г.). – Пермь, 2003.
 5. Грязнов, Л. Тезисы по энергокризису [Электронный ресурс] / Л. Грязнов. – URL: www.cogeneration.ru/art/effenergy/energy_crisys.html (дата обращения: 25.07.2017 г.)

и за рубежом. Предлагается авторское определение энергетической безопасности.

В целом в работах вышеназванных ученых раскрываются сущность и содержание понятия «энергетическая безопасность», где она отождествляется как условие обеспечения экономической и национальной безопасности страны.

Третью группу составляют научные труды тех ученых, в которых рассматриваются вопросы энергетической безопасности и энергетической дипломатии. Этим вопросам посвящены труды известных исследователей, таких как Е.П. Бажанов¹, В.И. Анненков², В.Г. Арбатов³, С.И. Большаков⁴, А.В. Возженников⁵, С.З. Жизнин⁶, Т.В. Зонова⁷, А.Г. Задохин⁸, О.П. Иванов⁹,

1. Бажанов, Е.П. Многополюсный мир [текст] / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанов. – М., 2010; Бажанов, Е.П. Современный мир. Избранные труды [текст] / Е.П. Бажанов. – М., 2004.

2. Анненков, В.И. Энергетическая безопасность: понятие, сущность, угрозы и концепции её обеспечения [текст] / В.И. Анненков, А.В. Моисеев. – М., 2011; Анненков В.И. Россия и ядерный мир: аспекты национальной безопасности [текст] / В.И. Анненков, Л.А. Кононов. – М., 2004.

3. Арбатов, А.Г. Безопасность: Российский выбор [текст] / А.Г. Арбатов. – М., 1999.

4. Большаков, С.И. Проблемы моделирования системы коллективной безопасности в АТР: АТР и евроатлантические структуры через призму национальных интересов России [текст] / С.И. Большаков. – М., 2004.

5. Возженников, А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения [текст] / А.В. Возженников. – М., 2002.

6. Жизнин, С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика [текст] / С.З. Жизнин. – М., 2006.

7. Зонова, Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития [текст] / Т.В. Зонова. – М., 2003.

8. Задохин, А.Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы [текст] / А.Г. Задохин. – М., 2002.

9. Иванов, О.П. Военная сила в глобальной стратегии США [текст] / О.П. Иванов. – М., 2008.

И.Д. Иванов¹, Л.М. Капица², М.М. Лебедева³, В.Н. Матяш⁴, В.И. Салыгин, А.В. Сафарян⁵, В.В. Штоль⁶, А.Д. Шутов⁷, А.И. Шумилин⁸ и др.

В работах В.И. Анненкова раскрыта масштабная картина перемен, происходящих в области международной безопасности, через призму ядерного мира и ядерной геополитики. Показана взаимосвязь ядерного мира и международной безопасности. Определено, что международное сотрудничество в ядерной сфере является одной из основ международной безопасности.

С.З. Жизнин рассматривает процессы в мировой энергетике, а также перспективы международных «командных» центров энергетической политики Организация стран-экспортёров нефти (далее ОПЕК), Международное энергетическое агентство (далее МЭА). Большое внимание уделяет сложным экономическим и геополитическим проблемам, завязавшимся в энергетической сфере в Каспийском и Центрально-азиатском регионах, а также на постсоветском пространстве. Также он рассматривает практические вопросы «дипломатии» российских и зарубежных энергетических корпораций.

В.И. Салыгин и А.В.Сафарян исследуют проблемы интеграции крупномасштабных энергосистем в контексте адаптации национального энергетического комплекса к долгосрочным структурным вызовам. В их работе выявлено, что движущими факторами в усилении трансграничного

-
1. Иванов, И.Д. Хозяйственные интересы Россия и ее экономическая дипломатия [текст] / И.Д. Иванов. – М., 2001.
 2. Капица, Л.М. Иностранная помощь [текст] / Л.М. Капица. – М.: МГИМО-Университет, 2013.
 3. Лебедева, М.М. Мирный и вооруженный пути развития современных конфликтов: Сравнит. анализ [текст] / М.М. Лебедева. – М.: МГИМО, 1999.
 4. Матяш, В. Россия и внешний мир на пороге XXI века: Проблемы и перспективы [текст] / В. Матяш. – М., 2000.
 5. Салыгин, В.И. Энергетические проблемы в мировой политике [текст] / В.И. Салыгин, А.В. Сафарян // Современные международные отношения и мировая политика. – М., 2004.
 6. Штоль, В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации [текст] / В. Штоль. – М., 2006.
 7. Шутов, А.Д. Постсоветское пространство [текст] / А.Д. Шутов. – М., 1999.
 8. Шумилин, А.И. Подходы России к проблеме ближневосточного урегулирования [текст] / А.И. Шумилин // Мировая экономика и международные отношения. –2007. – №5.

взаимодействия выступают вопросы энергетической безопасности и устойчивого развития. Они предлагают ряд комплексных решений в аспектах трансграничного развития энергосистем, которые могут быть полезны в практической плоскости и при подготовке специалистов-международников.

В исследованиях М.М. Лебедевой показано, что такие вопросы, как наркотрафик, водопользование, миграция, межэтнические отношения становятся сегодня не только экономическими проблемами и проблемами, влияющими на безопасность, но также и социально-гуманитарными проблемами, определяющими во многом развитие стран и регионов.

Четвертую группу научных трудов составляют диссертационные исследования по рассматриваемой проблеме. Поэтому необходимо отметить исследования по проблемам энергетической безопасности, проведенных в рамках диссертационных работ таких авторов, как Г.В. Година¹, В.Г. Калюжный², С.А. Кондаков³, Н.М. Лахтовский⁴, Ф. Тинтин⁵, В.В. Малеев⁶, Н.В. Миронов⁷ и др.

В работе Г.В. Година рассматривается преемственность одних и новизну других интересов России в контексте обеспечения национальной энергетической безопасности на фоне эволюции российской внешнеполитической и внешнеэкономической стратегии в

-
1. Година, Г.В. Энергетический фактор в Российско-американских отношениях в глобализирующемся мире: дисс. ... канд. полит. наук [текст] / Г.В. Година. – М., 2012.
 2. Калюжный, В.Г. Геополитическое противоборство как фактор формирования современного мирового порядка: дисс. ... д-ра полит. наук [текст] / В.Г. Калюжный. – М., 2012.
 3. Кондаков, С.А. Энергетические аспекты внешней политики России: дисс. ... канд. полит. наук [текст] / С.А. Кондаков. – М., 2012.
 4. Лахтовский, Н.М. Энергетическая безопасность как фактор обеспечения национальных интересов России в XXI столетии: дисс. ... канд. полит. наук [текст] / Н.М. Лахтовский. – М., 2010.
 5. Тинтин, Ф. Энергетическая политика КНР на современном этапе: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук [текст] / Ф. Тинтин. – М., 2012.
 6. Малеев, В.В. Энергетическая политика России в условиях глобализации: дисс. ... канд. полит. наук [текст] / В.В. Малеев. – М., 2011.
 7. Миронов, Н.В. Актуальные проблемы международной энергетической безопасности: Автореф. дисс. ... канд. экон. наук [текст] / Н.В. Миронов. – М., 2000.

глобализирующемся мире. Он также определяет резервы в российской энергетической политике, ее принципах, методах и средствах, предложив меры по совершенствованию этой политики.

В.Г. Калюжный определяет особенности характера взаимодействия и взаимозависимости детерминантов современного мирового порядка и геополитического противоборства, специфику влияния геополитического противоборства на мировой порядок в различные формационные периоды, показывает роль геополитического противоборства в формировании мирового порядка, взаимодействии акторов глобальной политики.

В диссертационной работе С.А. Кондакова выявлены сущностные характеристики и обозначены перспективы энергетической дипломатии России в контексте глобальных и региональных тенденций развития мировой энергетической политики; раскрыта специфика формирования энергетической, прежде всего нефтегазовой, дипломатии России, исследованы ее главные направления и основные инструменты; рассмотрены принципы и методы деятельности отечественных энергетических монополий как наиболее влиятельных акторов энергетической политики государства.

В работе Н.М. Лахтовского впервые введено понятие энергетического мира, определены его сущность и особенности, выявлены основные энергетические взаимоотношения и особенности конфликтов между субъектами энергетического мира, даны определения энергетической безопасности и энергетической стабильности, которые являются системными свойствами энергетического мира, сформулировано определение, проведена классификация и предложена методика оценки энергетической обстановки.

В работе Ф.Тинтин проанализированы позиции и значение Китая в решении мировых энергетических проблем, особенности китайской энергетической политики на современном этапе. Он раскрывает энергетические факторы в обеспечении экономического развития и

национальной безопасности Китайской Народной Республики и проводит анализ механизма функционирования китайской энергетической отрасли.

В работе Н.В. Миронова выделены факторы, определяющие состояние международной энергетической безопасности; проанализировано воздействие процессов глобализации и либерализации, а также приватизации нефтегазового сектора на международную энергетическую безопасность; исследованы основные тенденции рынков нефти и газа и их влияние на состояние международной энергетической безопасности.

В целом, в исследованиях указанных авторов, в основном, изучены энергетические аспекты в политике международных отношений, энергетическая безопасность как фактор обеспечения национальной безопасности и др.

Пятую группу составляют труды отечественных ученых - З.Ж. Зияевой¹, А.Д. Ахроровой², Н.К. Каюмова³, П.К. Петрова⁴, А.Х. Аvezова⁵, Ф.Д. Рахимова⁶, Г.Н. Петрова⁷, Т.Г. Валамат-Заде⁸ и др. В их работах особое внимание уделено проблемам функционирования ТЭК, истории и теории энергетической безопасности Республики Таджикистан, а также состояние и перспективы энергетики страны.

1. Зияева, З.Ж. Стратегия диверсификации топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан: автореф. дисс. ... канд. эконом. наук [текст] / З.Ж. Зияева. – СПб., 2009.

2. Ахророва, А.Д. Проблемы эффективности энергетического комплекса Таджикской ССР [текст] / А.Д. Ахророва. – Душанбе, 1988.

3. Каюмов, Н.К. Энергетическая безопасность Таджикистана в условиях новых вызовов и угроз [текст] / Н.К. Каюмов // Энергетическое право. – 2009. – №2.

4. Петров, П.К. Комплекс прикладных методов и моделей для совершенствования использования водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии: автореф. дисс. ... д-ра техн. наук [текст] / П.К. Петров. – М., 2012.

5. Аvezов, А.Х. Формирование и развитие национальной энергетической системы Таджикистана: автореф. дисс. ... д-ра эконом. наук [текст] / А.Х. Аvezов. – Душанбе, 1999.

6. Рахимов, Ф.Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук [текст] / Ф.Д. Рахимов. – Душанбе, 2015.

7. Петров, Г.Н. Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии [текст] / Г.Н. Петров // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – №1.

8. Валамат-Заде, Т.Г. Энергетика Таджикистана: настоящее и ближайшее будущее [текст] / Т.Г. Валамат-заде // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №1.

В целом, несмотря на определенную степень разработанности общих и частных проблем, так или иначе касающихся реализации энергетической политики Республики Таджикистан, исторические и теоретические проблемы места и роли энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан остаются пока что недостаточно исследованными, как в отечественной, так и в зарубежной политической науке, и нуждаются в дальнейшем теоретическом осмыслении.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Источниковедческая база исследования. В работе также использованы два группы **источников**.

Первую группу составляют официальные документы, регламентирующие деятельность высших органов государственной власти в сфере реализации политики Республики Таджикистан в области энергетической безопасности. В них обоснованы концептуальные основы, приоритеты и целевые установки энергетической политики Республики Таджикистан, определены проблемы обеспечения национальной безопасности. В этом плане большую ценность представляют послания, распоряжения, указы и заявления Президента Республики Таджикистан, других официальных лиц, а также документы, исходящие от Правительства страны.

Вторую группу источников составляют международные нормативно правовые акты и другие межгосударственные документы. Из совокупности международных источников правомерно выделить договоры и соглашения Республики Таджикистан с зарубежными организациями, группами стран и отдельными государствами, касающиеся сотрудничества в энергетической сфере: в рамках Содружество Независимых Государств (далее СНГ), со странами Европейского Союза (далее ЕС), Азиатско-тихоокеанского региона (далее АТР), с Международным энергетическим агентством и другие. Наряду с ними, по степени важности, целесообразно поставить документы и материалы Организация Объединённых Наций (далее ООН), ЕС,

Организация стран-экспортёров нефти (далее ОПЕК), Международное энергетическое агентство (далее МЭА), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (далее АТЭС), затрагивающие те или иные аспекты энергетической безопасности и сотрудничества в энергетической сфере.

Связь работы с планом научно-исследовательских работ.

Диссертационное исследование выполнено в рамках реализации перспективного плана научно-исследовательских работ отдела политологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан на тему «Вопросы национальной безопасности и определения новых угроз политической стабильности Республики Таджикистана» на 2016-2020 годы.

Цель диссертационного исследования – определить и обосновать место энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период приобретения государственной независимости.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **основных задач**:

- проанализировать научно-теоретические основы концепции энергетической безопасности;
- фиксировать и обосновать энергетическую безопасность как объект и средство политики в системе национальной безопасности;
- раскрыть и охарактеризовать сущность политики Республики Таджикистан по выработке главных направлений достижения энергетической независимости страны;
- акцентировать и изучить основные факторы обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности в республике;
- рассмотреть проблему международного и регионального энергетического сотрудничества Республики Таджикистан в годы независимости.

Объектом диссертационного исследования является энергетическая безопасность Республики Таджикистан.

Предметом исследования выступает проблема энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период приобретения государственной независимости.

Методологическую основу диссертационного исследования составляют законы и принципы историко-политической науки, выступления руководства Республики Таджикистана, общественно-политических и государственных деятелей государств Центральной Азии, в которых раскрываются сущность энергетической безопасности и предназначение водно-энергетического фактора в процессе становления и укрепления независимости государства, а также формирование ее международного имиджа.

В процессе анализа проблемы были использованы и такие общенаучные методы познания, как сравнение, абстрагирование, теоретическое обобщение в описании социально-политических явлений и процессов и др.

Работа основана на принципах историзма, позволяющих рассмотреть факты и исторические события в диалектической взаимосвязи и взаимообусловленности, из позиций научно-исторических явлений.

В работе также использован системный подход в анализе такого сложного вопроса, как проблема места и роли энергетической безопасности в политике Республики Таджикистана в период приобретения государственной независимости.

Область исследования. Диссертационная работа на тему «Место энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной независимости» на соискание ученой степени кандидата политических наук соответствует паспорту специальностей высшей Аттестационной Комиссией Министерство образования и науки Российской

Федерации по специальности – 23.00.02 - Политические институты, процессы и технологии.

Этапы исследования. Периоды работы над диссертационной работой охватывают 2016-2020 гг.

Информационную основу исследования составляют Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» от 29 ноября 2000 г., Закон Республики Таджикистан «Об энергосбережении» от 10 мая 2002 г., Закон Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 12 января 2010 г., Закон Республики Таджикистан «Об угле» от 03.07. 2012 г. Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» от 12 мая 2007 г., Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников». г. Алма-Ата, 18 февраля 1992 г., Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья. 17.06. 1998 г. Бишкек.

Диссертационное исследование выполнено в отделе политологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан.

Обоснованность результатов диссертационного исследования определяется точностью информации, достаточностью исследовательского материала, получением результатов работы, а также объемом публикаций по теме. Выводы и рекомендации предоставлены на основе научного анализа результатов теоретических материалов.

Научная новизна исследования, прежде всего, заключается в том, что в современной политической науке до сих пор нет специальных работ,

посвященных проблеме места энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной безопасности. Научная новизна диссертации также определяется и тем, что в ней осуществлён конкретный анализ различных точек зрения по определению сущности и содержания понятия «энергетическая безопасность», его места и роли в государственной политике страны в новом историческом этапе.

В рамках проведённого нами анализа получены следующие **новые научные результаты**:

- проанализированы научно-теоретические основы концепции энергетической безопасности;
- проанализирован феномен «энергетическая безопасность» как объект и средство политики в системе национальной безопасности;
- определена и раскрыта сущность стратегических целей политики Республики Таджикистан в области обеспечения национальной энергетической безопасности в годы приобретения государственной независимости;
- выделены и изучены вопросы обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности в республике;
- конкретизирована и обсуждена проблема международного и регионального энергетического сотрудничества Республики Таджикистан в годы независимости.

Теоретическая ценность диссертации заключается в том, что в ней всесторонне анализируется место энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной независимости. Проведенный анализ позволяет через призму исторического развития выявить особенности места энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной независимости, стратегические направления в области энергетической безопасности и вопросы обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности республики. Материалы диссертации могут быть

использованы при разработке и реализации государственной политики по обеспечению энергобезопасности.

Документы и материалы, представленные в диссертации, могут быть применены при разработке спецкурсов и семинаров по проблемам места энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной независимости, при написании учебных и методических пособий.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при дальнейшем изучении проблемы энергетической безопасности как важного компонента национальной безопасности, стратегической цели Республики Таджикистан и принятии политических решений.

Полученные результаты и выдвинутые предложения в работе могут быть использованы в процессе совершенствования нормативно-правовой основы энергетической безопасности Республики Таджикистан.

Материалы диссертации могут быть использованы также в качестве основы для последующих научных исследований в данной области, при разработке государственной энергетической политики как составной части национальной безопасности.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют Послания Президента Республики Таджикистан, Э. Рахмона, фундаментальные разработки отечественных и зарубежных авторов, интернет - ресурсы, официальные сайты соответствующих министерств и профильных структур. Сюда же относятся национальные и международные нормативно – правовые акты, межгосударственные соглашения и договоры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Вопросам урегулирования водных проблем и его влияние на взаимоотношений между странами и народами, политики и мыслители уделяли постоянное внимание. В 1947 году в Соединённых Штатах Америки приняли закон, обязывающий государство предпринимать эффективные

меры по обеспечению национальной безопасности страны, и в нём впервые в политическом дискурсе было введено понятие «энергетическая безопасность».

Вместе с тем, следует отметить, что в международной водной риторике все еще нет единого подхода к понятиям, связанным с энергетической безопасностью, что вызывает большое количество споров среди специалистов в сферах гидрологии, гидроэнергетики, политики, юриспруденции и международных отношений. Например, российские ученые К.А. Бекашев, Ю.А. Гаврилова, А.И. Голышев и другие сконцентрировали свое внимание на определении понятия трансграничных вод, а зарубежные исследователи в этой области - Лоуренс Бойссон де Чазонез, Мара Тигнино, Ф. Бербер и др. подвели теоретическую базу к исследованию проблем межгосударственных вод. Таджикские ученые за последние годы также внесли свой вклад в уточнении понятийного аппарата, связанного с водой и трансграничными водными ресурсами, в частности для использования их в гидроэнергетике и обеспечения энергетической безопасности.

2. Республика Таджикистан в настоящее время переживает новый период своего непростого развития, и политико-экономическая интеграция с остальным миром по-прежнему является одной из основных её актуальных задач. На этом основании участие страны в глобальных задачах и в вызовах считается частью его стратегии политического сохранения «стратегической стабильности». В этой связи для страны актуальными становятся решение таких вопросов, как совершенствование своей национальной безопасности, основывающейся, в частности, на проблеме её энергетической безопасности, находящейся под влиянием глобальных мировых процессов.

В этом контексте совершенно очевидно трансформирование понятия «энергетической безопасности», указывающей на ее структурную связь с другими аспектами национальной безопасности страны.

3. Общеизвестно, что к началу третьего тысячелетия в Республике Таджикистан единственным доступным промышленному освоению

энергоресурсом стала гидроэнергия, получаемая в горных реках. Постепенно, наряду с ней, и сама вода стала превращаться в ценный товар. С распадом Советского Союза, и рухнувшей экономической системой, процессы формирования новых независимых государств на территории Центральной Азии и установление международных отношений между странами региона изменили коренным образом суть данных отношений и приобрели несколько иное содержание.

Достижение энергетической независимости и обеспечение энергетической безопасности является одной из стратегических целей Правительства Республики Таджикистан. Для Таджикистана вопрос энергетической безопасности в настоящее время является одним из главных условий его существования, как независимого государства. Меры государственного регулирования по обеспечению энергетической безопасности могут быть разделены на профилактические и ликвидационные.

4. Безусловно, роль интересов при переходе общества от одного социально-политического и экономического уклада в другой - существенна. Специфика современного этапа политических процессов такова, что проблема национальных интересов стала объектом пристального внимания исследователей в области социально-политических знаний, чем в других отраслях науки.

Сегодня вопрос защиты национальных интересов Республики Таджикистан в направлениях энергетической безопасности является одним из важнейших проблем и базовой отраслью развития промышленности, общества, продвижения всех сфер сельского хозяйства, улучшения благосостояния народа страны, и только при ее реальном обеспечении, возможно, достичь успехов во всем. В силу того, что Республика Таджикистан не располагает достаточными ресурсами углеводородного сырья, вопрос защиты национальных интересов и обеспечение

энергетической безопасности остается важнейшим направлением государственной политики.

5. Республика Таджикистан уделяет приоритетное внимание международному и региональному сотрудничеству как основного фактора защиты не только своих национальных интересов, но и стран партнеров. Она, с целью расширения сотрудничества в энергетической области, взаимодействует со странами СНГ, Евразийское экономическое сообщество (далее ЕВРАЗЭС), Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС), ЕЭС, Международного энергетического агентства, странами Центральной и Южной Азии, с другими международными организациями и государствами.

Нельзя отрицать тот очевидный факт, что без налаженного сотрудничества на международном и региональном уровне невозможно обеспечить энергетическую безопасность государства. Исходя из этого, в нашей стране международное и региональное энергетическое сотрудничество с другими государствами регулируются законодательными и международно-правовыми актами, признанными Республикой Таджикистан.

Личный вклад диссертанта. Выбор темы, разработка и всесторонний анализ диссертационного исследования является результатом многолетней научно-педагогической деятельности автора. Весь период выполнения плана научно – исследовательской работы проходил с непосредственным участием и предложением автора. Также личный вклад автора состоит в представленных предложениях по регулированию энергетической безопасности Республики Таджикистана, расширению и углублению взаимоотношений с государствами региона по эффективному использованию водно – энергетическими запасами и природными ресурсами.

Утверждение диссертации и информации об использовании ее результатов. Результаты и достижения исследований автора за 2016-2020 годы опубликованы в ряде статей и сборников материалов научных,

практических и теоретических конференций университетского, национального и международного уровней.

Публикация результатов диссертации. Результаты и достижения исследования были опубликованы и представлены в семи рецензируемых научных статьях Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела политологии Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан 19 июня 2020 года (протокол №12).

Основные положения и результаты исследования нашли отражение в четырех статьях, в том числе – три из них в журналах, включенных в перечень рецензируемых периодических изданий Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан, а также в докладах диссертанта на научных конференциях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающие пять параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНЫЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

1.1. Предпосылки формирования концепции энергетической безопасности в Республике Таджикистан

Независимо от происходящих изменений, на любом историческом этапе очевидна связь эффективной деятельности и безопасности государства с его стратегическими ресурсами, которые выступают источником формирования должного потенциала национальной безопасности отдельных государств. При этом динамичное развитие нации и гарантия ее надёжной безопасности, последовательное развитие и изменения во времени в рамках мирового научного прогресса, способны обеспечить их поступательный прогресс. В этой цепи, гарантией энергетической безопасности, являющейся как элементом системы национальной безопасности страны, выступает условием обеспечения потенциала противодействия целостной структуры национальных и политических показателей. В сумме они выступают показателями уровня благосостояния населения, выражая в индекс эффективности управления государственных органов. Необходимо отметить, что решение вопросов надежного и гарантированного экспорта энергии, которая произведена экологически оптимальным путём, формируют необходимые предпосылки для надёжного развития экономики современных государств и развития политических отношений в обществе.

В Республике Таджикистан источником энергии является в основном ее гидроресурсы. Поэтому энергобезопасность страны, в основном, касается проблем гидроресурсов, которые исторически признаются всем миром началом всех конфликтов и войн. Вопросам урегулирования водных проблем и отношений, связанных с водой между странами и народами уделяли внимание с древнейших времен.

Первым документом, регулирующим водные отношения между народами, является Договор Марка Аврелия с племенами марконов 175 года и яцигов в 271 году, которые препятствовали прохождению его речных судов по реке. Тогда и появляется понятие межграницные воды¹.

С развитие научно технической мысли проблемы водопользования также приобрели широкие масштабы. Стали известно, что не только реки и озера (наземные воды) но и подземные воды имеют огромное значение. Необходимость более широкой трактовки понятия международных рек или вод подвигло на то, чтобы в 1966 году Ассоциация международного права предложила понятие «системы международных морей», которое в соответствии со статьей 2 Хельсинкских правил, имеют определенные границы водоразделения, как земных, так и подземных вод, входящих в водные потоки, имеющие международное значение².

Как указано в 3-й статье Хельсинкских правил «государствами системы» называются те страны, в пределы которых входит какая-то часть международного морского пространства. В современном понимании данной статьи, эти страны не всегда могут быть странами, имеющими берег, так как в данном случае речь идет о наземных водах. Вместе с тем, следует отметить, что в международной водной риторике все еще нет единого подхода к понятиям, связанным с водой, что вызывает большое количество споров специалистов гидрологической и гидроэнергетической, политической юридической и международной областей.

Русские ученые К.А. Бекашев, Ю.А. Гаврилова, А.И. Гольшев и др. сконцентрировали свое внимание на определении понятия межграницных вод³.

1. Маркоманская война 166-180 // Военная энциклопедия. – М.: Военное издательство, 2001. – Т. 5. – С.6.

2. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов [Электронный ресурс]. URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/part5.htm (дата обращения: 12.11.2018 г.)

3. Бекашев, К.А. Правовой режим международных водотоков [текст] / К.А. Бекашев // Lex Russica. – М.: Изд-во МГЮА, 2009. – №2. – С.471-483; Гаврилова, Ю.А. Международно-

Зарубежные теоретики Лоуренс Бойссон де Чазонез, Мара Тигнино, Бербер Ф. и др. подвели теоретическую базу к исследованию проблем межгосударственных вод¹.

Таджикские ученые за последние годы внесли свой вклад в уточнении понятийного аппарата, связанного с водой и межграницными водными ресурсами, в частности для использования их в гидроэнергетике. Вместе с тем, остается множество проблем, связанных с конкретным водопользованием и обеспечением энергетической и гидроэнергетической безопасности стран, которые говорят в пользу актуальности исследования данной проблемы. Так как, только энергетика есть основополагающее, базовое и, вместе с тем, самое незащищённое звено системы безопасности современного мира, который является результатом развития, взаимодействия различных сторон функционирования человеческого сообщества. Поэтому мир экстренно реагирует на последствия внезапного «исчезновения» энергетики, когда оно дает о себе знать, неся при этом колоссальные убытки и ущерб. Небезосновательно, что многие исследователи и специалисты безопасности современного человеческого сообщества нередко связывают с процветанием деятельности в мировой энергетике, основывающейся на запасах и рациональном использовании убывающих углеводородов, которые хранятся в недрах Земли и извлечение которых требует больших затрат.

Совершенно очевидно, что в современных международных отношениях ощущается наличие некоторого хаоса, который вследствие стремительного убывания углеводородов как энергоресурсов, стал причиной появления на мировой арене новой политической парадигмы - энергетической безопасности. Нельзя оградить человеческое сообщество от

правовое сотрудничество государств Центральной Азии в области охраны и использования трансграничных водотоков [Электронный ресурс] / Ю.А. Гаврилова. – URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/gavrilova.pdf (дата обращения: 25.11.2018 г.); Голышев, А.И. Международное водное право [текст] / А.И. Голышев. – М., 2007. – 256 с.

1. Elhance, A.P. Hydropolitics in the Third World. Conflict and Cooperation in International River Basins. United States Institute of peace. – Washington, 1999. – 309 p.

войн, если не будет гарантирована безопасность индивидов у себя дома, на производстве и в их повседневной жизни. В этой связи надо отметить, что еще в 1947 году Соединенные Штаты Америки приняли закон, обязывающий государство предпринимать эффективные меры по обеспечению национальной безопасности Соединенных Штатов Америки.¹ В нём впервые было введено понятие «энергетическая безопасность» в политический дискурс, и на этой основе ООН, как всемирно признанная организация, разработала комплексную Концепцию безопасности человека, взявшая на себя ответственность за развитие и процветание народов мира. В число этих компонентов термин «энергетическая безопасность» не включен, в силу того, что оно относительно новый в политологии.

Вместе с тем, очевидна причинно-следственная связь энергобезопасности с остальными компонентами национальной безопасности страны их тесное переплетение и дополнение друг друга.

Понятие «Энергетическая безопасность» быстро вошло в научный оборот и стало предметом многоуровневых научных дискуссий и споров, в которых стало очевидно, что большинство исследователей считает и понимает это понятие крайне неоднозначно.

Развитие гидроэнергетического потенциала республики и обеспечения его энергетической независимости выдвинуты руководством страны как долгосрочные интересы Таджикистана.

Республика Таджикистан с поддержки Организация Объединенных Наций (далее ООН) включил в перечень острейших проблем страны борьбу с бедностью, преступностью, предоставление рабочих мест и их защиту, гарантирование доходов, безопасности и здоровья населения, целый ряд экологических проблем, которые не актуализируются без интегрирования в понятие «энергобезопасности».

1. См.: Дамаскин, О.В. Национальная безопасность: научное и государственное управленческое содержание [текст] / О.В. Дамаскин. – М., 2010.; Его же. Россия в современном мире: проблемы международной и национальной безопасности [текст] / О.В. Дамаскин. –М., 2016.

При этом надо отметить, что пока единого понимания понятия «энергобезопасность» нет. Ю.В. Боровский считает, что некая эклектичность в определении данного понятия объясняется несколькими причинами:

– данное понятие расширило свою национальную сферу, и переросла в глобальную проблему;

– оно связано с большой долей субъективизма, в определении национальных особенностей энергопотенциала;

– в трактовке энергетики как ключевой проблемы и составной части национальной безопасности страны, имеющей непосредственное влияние на политические, геополитические и геоэкономические процессы стран и регионов¹.

Термин энергобезопасности, обладая многогранным и неоднозначным содержанием, не избежал трансформаций вследствие происходящих процессов изменений мировых интеграционных и политико-экономических процессов системы международных отношений. Как считает в этой связи Ю. Косов: «Впервые понятие энергобезопасности вошло в устойчивый оборот в 1973 г. в связи с кризисом, когда Организация арабских стран-экспортеров нефти наложила эмбарго на поставки в западные страны, поддерживавшие Израиль в войне Судного дня. Им же подчеркивается, что вплоть до 80-х годов прошлого века научные дефиниции понятию энергобезопасности давались преимущественно на уровне одного государства, тогда как концепция энергобезопасности определялась снабжение энергией населения и промышленности как достаточное для обеспечения жизнедеятельности нации и национальной экономики, то есть подразумевалась только энергетическая самодостаточность»².

1. Боровский, Ю.В. Мировая система энергоснабжения [текст] / Ю.В. Боровский. – М.: Навона. 2008. – С.75.

2. Косов, Ю.В. Глобальная энергетическая и экологическая безопасность в условиях современного экономического кризиса [текст] / Ю.В. Косов // Балтийский регион. – 2010. – №1 (3). – С.38.

С возрастанием степени значимости данного феномена стало расти и количество публикаций, посвященных этой теме. В этом плане заслуживает внимания исследование А.А. Прохожева, где рассмотрены общие аспекты теории национальной безопасности¹. Также американский ученый Д. Ергин начинает свое исследование вопросы, связанные с энергобезопасностью с генезиса формирования и развития мировой нефтяной индустрии и до его современного этапа как ключевого момента формирования новых международных отношений. Он трактует ее как систему, «...состоящая из национальной политики и международных институтов, задача которых – скоординировано реагировать на перебои, нарушения и чрезвычайные ситуации, а также оказывать помощь в поддержании стабильного притока ресурсов. Подобная широкая интерпретация понятия энергобезопасности, выходя за рамки страны в сфере международных отношений, все же, не охватывает безопасность единичных государств»².

Немаловажное значение в научной разработке энергетической безопасности имеют идеи А. Хоффмана,³ который указывает на значимость социально-бытовой характер фактора в энергобезопасности; необходимости для социума использования благ цивилизации и человеческой культуры. Он указывает на решающее значение энергоресурсов, полагая, что от их наличия или отсутствия, оказывающих влияние на все уровни и сферы жизни зависит и национальная безопасность страны. Таким образом, энергобезопасность по А. Хоффману, выступает всеобъемлющим явлением, влияющим на конкретные сектора экономики, отрасли сельского хозяйства или сферы услуг⁴.

1. Общая теория национальной безопасности. Под общ. ред. А.А. Прохожева. – М.: РАГС, 2002. – 320 с.

2. См.: Ергин, Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть [текст] / Д. Ергин. – М.: Альпина Паблишер, 2017. – С.125.

3. См.: Хоффман, А. Современный федерализм [текст] / А. Хоффман // Международная жизнь. – 1991. – № 1. – С.42–43; Его же. Столкновение глобализаций [текст] / А. Хоффман // Россия в глобальной политике. – Т.1. – М., 2003.

4. Там же.

Ф. Корнелл определяет сущность энергобезопасности через призму трехуровневой модели («военная энергетическая безопасность», «вторичная энергетическая безопасность» и «третичная энергетическая безопасность»), считая энергобезопасность трехуровневой системой, каждая из которых в целом воздействует на обеспечение деятельности госсистемы. Тогда как фундаментальной базой энергобезопасности страны все же должно оставаться гарантированное обеспечения органов госбезопасности и военных, силовых и госструктур, структур энергообеспечения, системы здравоохранения и производства предметов первичной необходимости источниками энергии¹.

Как отмечает У.О. Кимсанов, характерным является то, что в самом общем виде под энергетической безопасностью нередко понимается задача государства, которая связана с гарантированным обеспечением граждан необходимыми энергоресурсами.²

В Национальной энергетической политике Соединенных Штатов Америки от мая 2001 г. энергобезопасность рассматривается вместе с вопросами внешней политики, как энергетическая независимость, с функцией внутреннего и внешнего гарантирования энергоисточников в стране (security of supply). Именно подобное понимание «энергетической безопасности» встречается в нескольких научных трудах американских исследователей³. Стоит упомянуть, что ряд российских исследователей, исходя из особенностей экономики России, пытаются определить энергетическую безопасность, включая ее в контекст других видов

1. Cornell, P.E. Energy Security as National Security: Defining Problems Ahead of Solutions // Journal of Energy Security [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: URL: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=98cle&id=183:energy-security-as-national-security-defining-Problems-ahead-ofsolutions1&catid=92:issue_contentItemid=341. – Date of access: 05.03.2013.

2. См.: Кимсанов, У.О. Региональные аспекты обеспечения водно-энергетической безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук [текст] / У.О. Кимсанов. – Душанбе, 2011. – С.13.

3. См.: Миэринь, Л.А. Энергетическая компонента национальной силы государства [текст] / Л.А. Миэринь // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2017. – № 1(12). – С.88-99.

безопасности страны, например, экономической. Такова, например, точка зрения О.Н. Лобова, который связывает ее с национальной безопасностью и придает в ее обеспечении особую роль Топливо-энергетическому комплексу (далее ТЭК), что делает, по его мнению, правомочным введение в контекст национальной и энергетическую безопасность¹.

У.О. Кисманов, апеллирует на В.В. Бушуева² и А.М. Мастепанова и приводит их мнение о том, что они считают вопросы обеспечения энергобезопасности зависящими от условий обеспечения экономической и национальной безопасности страны, зависящей от энергетического фактора³. С точки зрения государств-импортеров энергоносителей, в дальнейшем такое ее понимание несколько усложнилось, хоть и осталось на сугубо национальном уровне. Например, К.В. Трачук отмечает, зависимость выявления сущности энергобезопасности от национальной безопасности, что выражается рациональной ценовой политике по жизненно важным энергетическим ресурсам и установлением приемлемых цен на потребительском и индустриальном рынке. Сторонники экономического подхода считают ключевыми моментами, важными для стран – потребителей следующий перечень: диверсификация поставок, безопасность транзита, наличие необходимых энергорезервов, качественная и своевременная информация, безопасность инфраструктуры, повышение энергоэффективности, защита окружающей среды и др.⁴

1. Лобов, О.Н. Проблемы энергетической безопасности Российской Федерации и их взаимосвязь с энергетической безопасностью Европы [текст] / О.Н. Лобов. – М.: Энергия, 1996. – №2. – С.56.

2. См.: Бушуев, В.В. Энергетическая безопасность России [текст] / В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, А.М. Мастепанов. – Новосибирск: Наука, 1998. – С.26.; Бушуев, В.В. Евразийская энергетическая цивилизация. К вопросу об «энергии будущего» [текст] / В.В. Бушуев, А.М. Мастепанов, В.В. Первухин, Ю.К. Шафраник. – М.: ИЦ «Энергия», 2017. – 208 с.

3. См.: Кисманов, У.О. Региональные аспекты обеспечения водно-энергетической безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук [текст] / У.О. Кисманов. – Душанбе, 2011. – С.17.

4. См.: Трачук, К.В. Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров [текст] / К.В. Трачук // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 6. – С.259.

На наш взгляд, известный ученый и политик Е.М. Примаков представил наиболее полную характеристику энергобезопасности с акцентом на экономическую составляющую в ее применении в России и международной политике. Он подчеркивает, что энергобезопасность должна обеспечиваться «тройственной» гарантией: своевременными поставками со стороны стран - производителей; налаженным транзитом со стороны транзитёров; маркетинг спроса потребителей, которые должны соблюдать взятые на себя обязательства по рискам и бесперебойному функционированию глобальной энергетики¹. Почти такую же формулировку энергобезопасности даёт и С.З. Жизнин. Он выделяет трехкомпонентную ее структуру: безопасность поставок, безопасность спроса и безопасность транзита.²

В 1973 г. после грянувшего нефтяного кризиса понятие энергобезопасности было сформулировано Международным энергетическим агентством. Из приведенного очевидно, что понятие энергобезопасности трактуется и трансформируется вместе с национальными интересами определенной страны и для каждого конкретного региона применяется отдельно и своеобразно. Для ряда российских исследователей явление энергобезопасности трактуется как мероприятия по обеспечению защиты задействованных частей в энергопользование, начиная от населения, и кончая мировым сообществом и экономикой в целом, от насущных энергетических угроз. То есть, энергобезопасность в этом контексте выступает как регулируемая надежной и безопасной системы мобильности гидро и углеводородных носителей, необходимых факторов их воспроизводства в глобальном масштабе, обеспечивающая устойчивый экономический и социальный рост и устойчивое развитие социума.

1. Примаков, Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость [текст] / Е.М. Примаков. – М.: ИИК «Российская газета», 2009. –С.63.

2. Жизнин, С.З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) [текст] / С.З. Жизнин // Балтийский регион. – 2010. – № 1 (3). – С.9.

Рассматривая проблемы энергобезопасности, российский ученый И.Д. Элякова определяет необходимый статус защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от угрозы дефицита в обеспечении их потребностей экономически доступными топливно – энергетическими ресурсами приемлемого качества, а также от угрозы нарушения топлива и энергоснабжения потребителей¹. В определении Р.Ф. Арасланова также не присутствуют все компоненты взаимосвязи энергобезопасности. Он считает, что энергетическая безопасность рыночной экономики – это обеспеченность экономики топливно-энергетическими ресурсами по стоимости, при которой, с одной стороны, возможно воспроизводство в отраслях ТЭК, а с другой стороны, - когда в основных отраслях национальной экономики производится положительная добавленная стоимость»².

Подобное определение энергобезопасности не отвечает логическому требованию универсальности данного понятия, так как в этом смысле не подразумеваются превентивные и корректирующие меры, а лишь затрагивается вопрос защиты объектов от угроз. Более того, такая трактовка не связывает энергетическую безопасность с целями процесса долговременного развития. Другой российский исследователь В.В. Морозов также предпринимает попытку определения понятия энергобезопасности и трактует его в смысле обязательств по надежному и бесперебойному энергоснабжению потребительского сектора электро- и теплоэнергией и данном случае налицо сужение понятие и сведение его лишь к техническим и экономическим основам³. Что касается определения В.А. Савельева,

1. См.: Элякова, И.Д. Методы дифференциации тарифов на электрическую и тепловую энергию: На примере Республики Саха (Якутия): автореф. дис. ... канд. экон. наук [текст] / И.Д. Элякова. – М., 2001. –С.17.

2. См.: Арасланов, Р.Ф. Формирование механизма управления энергоэффективностью социально-экономических систем региона: автореф. дис. ... канд. экон. наук [текст] / Р.Ф. Арасланов. – Улан-Удэ, 2009. –С.19.

3. Морозов, В.В. Стратегическое инновационное управление в электроэнергетике [текст] / В.В. Морозов. – М.: Альфа-М, 2004. –С.125.

приведенного В. Рясиным,¹ то оно кажется слишком объемным, хотя и выходит за рамки экономических позиций: «Энергетическая безопасность – это состояние защищенности жизненно важных «энергетических интересов» личности, общества и региона от внутренних и внешних угроз. Эти интересы сводятся к бесперебойному обеспечению энергопотребителей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества»².

Анализ существующей по данной проблеме литературы показывает, что единого строгого определения понятия «энергетическая безопасность» в науке пока еще не существует, и каждый из авторов вкладывает в это понятие различный смысл. Впрочем, это вполне объяснимо, ведь проблема «безопасности» состоит из множества входящих в нее аспектов, и носит комплексный характер. Экономические, географические и политические факторы, специфические для каждой страны, играют значительную роль в определении ее энергетической безопасности. Как выше нами было подчеркнуто, энергетическая безопасность в любом государстве является органической частью всей системы ее национальной безопасности. Например, большинство исследователей относительно Российской Федерации, понятие «энергетическая безопасность», в основном, рассматривают в двух аспектах:

- Во-первых, как один из элементов стратегического потенциала государства, т. е. отсутствие энергетики как прямая угроза функционированию государства;

1. См.: Рясин, В.И. Энергетическая безопасность региона как системообразующий фактор экономической безопасности [текст] / В.И. Рясин // Вестник ИГЭУ. – 2005. –№2; Савельев, В.А. Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области [текст] / В.А. Савельев // Повышение эффективности работы энергосистем. – М.: Энергоатомиздат, 2002. –С.75.

2. Там же.

- Во-вторых, как обеспечение защищенности энергосистем от форсмажорных обстоятельств и глобальных катастроф, в соответствии с нормами Федерального закона Российской Федерации «О безопасности»¹.

В этом документе коррелируется понятие энергетической и национальной безопасности: «обеспечение национальной безопасности является одной из основных задач энергетической политики. В нем выделены следующие цели политики энергетической безопасности России:

- способность топливно-энергокомплекса России надежно обеспечивать экономически обоснованный внутренний и внешний спрос энергоносителями соответствующего качества и приемлемой стоимости;

- способность потребительского сектора экономики эффективно использовать энергоресурсы, предотвращая тем самым нерациональные затраты общества на свое энергообеспечение и дефицитность топливно-энергетического баланса;

- устойчивость энергетического сектора к внешним и внутренним экономическим, техногенным и природным угрозам, а также его способности минимизировать ущерб, вызванный проявлением различных дестабилизирующих факторов».

Здесь мы наблюдаем приближение к позиции сравнения сенатором Дж.Ф. Керри на одном из своих выступлений, энергетической безопасности Соединенных Штатов Америки с национальной, что хорошо иллюстрирует реальный объем влияния энергетики на экономику и национальную безопасность и их взаимосвязь. С учетом важной роли ТЭК в экономике России здесь реализуется Доктрина энергетической безопасности, которая является одним из первых концептуальных документов, посвященных энергетической стабильности и безопасности России, проецируемый как на ее внутреннюю, так и на внешнюю политику. Она была разработана

1. Ряхина, И.В. Проблемы межгосударственного сотрудничества в сфере электроэнергетики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [текст] / И.В. Ряхина. – М., 2004. – С.18.

Министерством топлива и энергетики России при активном участии других заинтересованных организаций и ведомств, в частности МИД России. (27 февраля 1998 г.) Данная доктрина призвана развивать и конкретизировать Концепцию национальной безопасности Российской Федерации, Государственную стратегию экономической безопасности Российской Федерации и ее Энергетическую стратегию. В данных документах энергетическая безопасность оценивается как один из факторов, обеспечивающих жизненно важные интересы государства и его граждан, защиту суверенитета России, целостности ее территории и незыблемости основ конституционного строя¹.

Что касается теоретико-методологических основ проблемы, то в современной социально-политической науке выделяются два основных направления в изучении энергетической безопасности, основанные на теориях международной безопасности – неореализм (Д. Моран, Д. Рассел, М. Клэр) и неолиберализм (А. Голдтау, Я.М. Витте, А. Брессан)².

Неореалисты считают международные отношения неким беспорядочным процессом развития, с отсутствием верховной власти. Поэтому государствам необходимо вступать в гонку вооружений с целью укрепления своей военной мощи для сохранения национальной безопасности на мировой арене. Неолиберальные ученые убеждены в особой роли международных институтов и межгосударственного взаимодействия в обеспечении безопасности, в частности энергетической. Подобное различие в подходах неореалистов и неолибералов, способствует применению комплексного подхода и сочетанию отдельных положений каждого из этих теоретических направлений. Продолжая анализ, отметим, что многие

1. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14766> (дата обращения: 07.09.2017 г.)

2. См.: Игишева, Е.М. Энергетическая безопасность: подходы к изучению [текст] / Е.М. Игишева, С.М. Морай // Известия УрГэу. – 2014. – № 6 (56). – С.114-118; Денчев, К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы [Электронный ресурс] / К. Денчев. – URL: http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Denchev_2010.pdf (дата обращения: 07.09.2017 г.)

положения концепций выше названных направлений эффективно используются при разработке проблем энергобезопасности.

Если следовать неореалистической концепции (Д. Моран, Д. Рассел, М. Клэр), то они важное место отдают выстраиванию позитивных взаимоотношений между отдельными государствами и полагают, что оно оказывает существенное влияние на энергетическую сферу в современном мире. Они указывают на права каждого государства к обеспечению себя стабильными поставками энергоресурсами или же реализацию своих энергоносителей в других странах на взаимовыгодных условиях, что в результате становится причиной роста напряженности, зарождению новых очагов и кризисных точек, вооруженных конфликтов, гонки вооружения и наращивания военной мощи.

Следует отметить, что в настоящее время позиция неореалистов является концептуальной основой Пекинского консенсуса - одного из двух подходов к глобализации. В этом международном политико-правовом документе гидро и углеводородные запасы рассматриваются как государственная собственность. В этом статусе энергоресурсы воспринимаются как одна из фундаментальных основ национальной безопасности государств, которая зачастую зависит от политической ситуации. В данной модели государству необходимо иметь возможности контролировать все аспекты «энергетической цепочки» – добычи, транспортировки и распределения энергоресурсов. Закономерно, что основополагающие принципы неореализма отвергаются и критикуются последователями неолиберальной теории (А. Голдтау, Я. М. Витте, А. Брессан). Неолибералы важное место отводят рыночным механизмам, определяющим главные направления развития энергетической сферы. Согласно их утверждениям, вероятность использования насущные нужды человечества в энергоресурсах как орудия давления на страны путем введения эмбарго на поставки энергоносителей подавляет деятельность глобального рынка энергоресурсов и ограничивает его свободу, что не

позволяет какой-либо из сторон диктовать механизмы ценообразования. Неолибералисты считают, что создание международных структур, подобных Международному энергетическому агентству или Международному энергетическому форуму играют решающую роль реализации гармоничного развития энергетических отношений и их юридической конкретизации на международной арене. В этой связи международная и региональная энергобезопасность строится на выражении, уважении и защите обоюдных интересов стран-как экспортеров, так и импортеров¹.

Как отмечают Д. Бёме и М.Х. Данн, некоторые положения концепции неолиберализма нашли свое отражение в другом международном акте о глобализации – Вашингтонском консенсусе, призывающем к либерализации рынка энергоресурсов. Следуя этим документам, Государства-лидеров либерализации рынка энергоресурсов (Соединённые Штаты Америки, страны Европейского Союза (далее ЕС)) выдвигают и отстаивают Тетчеровскую концепцию не осложненного политикой, свободного доступа к сырьевым ресурсам, где бы они не располагались, продвигают линию расширения свободного рынка и выступая против долгосрочных соглашений, как препятствия доступа к углеводородам и невозможности их выхода на свободный рынок. Многие исследователи, используя неореалистические и неолиберальные концепции в решении проблем энергобезопасности, в комплексе пытаются определить границы влияния рыночных механизмов на развитие энергетической отрасли с учетом межгосударственного соперничества. Такая картина использования основных идей двух различных направлений, например, прослеживается в исследованиях Дж. Станислау, который, разграничивая сложные взаимоотношения импортеров с экспортерами энергоресурсов, вместе с тем,

1. Игишева, Е.А. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению [текст] / Е.А. Игишева, С.М. Морий // Известия УрГЭУ. – 2014. –№ 6(56). – С.114-118.

акцентирует их взаимную заинтересованность в сотрудничестве.¹ К. Карапетян в этой связи указывает на существование трех основных, взаимодополняющих друг друга определений энергетической безопасности. Хотя согласно утверждению представителей неореализма, энергобезопасность выражается в обеспечении уверенности государства и общества в том, что необходимое количество и качество гидроэнергетических и углеводородных запасов будет иметься в распоряжении, однако, к сожалению, в данном подходе имеет место определенная узость и размытость понятия «энергобезопасность»².

Национальная безопасность является наиболее актуальной и важной линией внутренней и внешней политики на всем протяжении развития человеческого общества. Это одна из основных ценностей и важных целей современных акторов на международной арене.

Сложные условия последних лет, а именно сложная геополитическая ситуация в регионе Центральной Азии и во всем мире, столкновение интересов сверхдержав, усиление конкуренции на рынках углеводородов обостряют вопросы национальной безопасности любого государства, как и Таджикистана. Политико-экономические и социальные трансформации оказывают огромное влияние на состояние политики безопасности нашей страны. Для Таджикистана большое значение приобретают проблемы разработки основных приоритетов общественного прогресса и соответствующей ему политики безопасности. В этот круг вопросов входит и энергетическая безопасность.

Как известно сама концепция национальных интересов, как основного условия формирования энергетической безопасности, не нова. Если говорить

1. Станислау, Дж. Энергия в движении: основные проблемы XXI века. Воздействие меняющейся динамики глобального энергетического рынка на бизнес, общество, государство и международное сообщество [текст] / Дж. Станислау // Deloitte. – 2006. – №4. – С.74.

2. Карапетян, К. Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южного Кавказа [текст] / К. Карапетян // XXI Век: информационно-аналитический журнал. – 2009. – №2 (10). – С.3-27.

о Центральной Азии, то необходимо отметить, что все перестроечные и постсоветские конфликты в этом регионе были следствием борьбы сверхдержав на господство в этом привлекательном геополитическом отрезке суши. В этой борьбе, по мнению некоторых экспертов, глобальные политические силы прямо или косвенно стояли за более мелкими действующими лицами – героями различных противостояний.¹ При этом совершенно обосновано утверждение, что «подобно тому, как при Большой игре конца XIX века, когда британские интересы столкнулись с интересами Российской Империи, в настоящее время эта борьба происходит в условиях глобализации и ухудшения состояния энерго - и гидрообеспеченности обществ, проблемы, которая является решающей для многих стран мира, в том числе, государств Центральной Азии»².

Российская стратегия энергобезопасности использует в комплексе третий подход, отражающий ее как «состояние защищенности страны, ее граждан, общества, экономики от угроз надежному топливо - и энергообеспечению России. Эти угрозы определяются как внешними (геополитическими, макроэкономическими, конъюнктурными) факторами, так и собственно состоянием и функционированием энергетического сектора страны». Подобное определение понятия энергетической безопасности, выглядит более «объемным», поскольку оно включает в себя два аспекта – поставщика и пользователя энергии. Данная трактовка понятия энергетической безопасности отражает как потенциал устойчивости угрозам системы энергоснабжения, так и ее способности предотвращения угроз, устойчивость к ущербам от их воздействия, а также возможностей обязательного энергообеспечения при форсмажорных обстоятельствах. Как

1. Аватков, В. Перекресток геополитических интересов России и Турции - Кавказ и Центральная Азия [Электронный ресурс] / В. Аватков. – URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/perekrestok_geopoliticheskikh_interesov_rossii_i_turcii--kavkaz_i_centralnaja_azija_2009-05-21.htm (Дата обращения: 25.12.2018 г.)

2. Махдавиасл, М. Проблемы и возможности Ирана в Центральной Азии и Кавказе [Электронный ресурс] / М. Махдавиасл. – URL: <http://www.iras.ir/fa/energy-and-environment> (Дата обращения: 10.09.2018 г.)

видим, перечисленные выше определения трактуют понятие «энергетическая безопасность» с разных точек зрения: технической, экономической, социальной, политической и пр., тем самым, показывая многоаспектность и многогранность исследуемой категории. Думается, что все перечисленные подходы невозможно рассматривать врозь, так как каждый из них, начиная от технического до политического, исходит из другого. Они во многом обуславливают друг друга.

Обращаясь к энергетической безопасности Республики Таджикистан, отметим, что данный вопрос исследован не в достаточной мере как отечественными, так и зарубежными экспертами. Речь идет, прежде всего, о политической составляющей вопроса. Что касается сугубо технической, экономической и финансовой части, то они исследованы и продолжают исследоваться в достаточной мере. Очевидно, что лишь при наличии определенной информации технического, экономического и финансового характера можно выстраивать политический и геополитический анализ энергетической безопасности. Подобных трудов в отечественной научной литературе немало.

Так, проблема стратегического управления функционированием ТЭК на основе диверсификации его структуры для стран с низким уровнем социального, финансового и промышленного развития, к которым следует относить и Таджикистан, исследована З.Ж. Зияевой. Энергетической безопасности Республики Таджикистан и организационно-экономическим основам ее обеспечения, возрастающему негативному влиянию угроз ЭБ на уровень экономической и национальной безопасности посвящена работа Р.М. Аминджанова, а также некоторые аспекты исследуемой проблемы отражены в трудах А.Д. Ахроровой, Н.К. Каюмова, П.К. Петрова, А.Х. Авезова, Ф.Д. Рахимова, Г.Н. Петрова, Т.Г. Валамат-Заде¹.

1. Ахророва, А.Д. Проблемы эффективности энергетического комплекса Таджикской ССР [текст] / А.Д. Ахророва. – Душанбе, 1988. – 213 с.; Каюмов, Н.К. Энергетическая безопасность Таджикистана в условиях новых вызовов и угроз [текст] / Н.К. Каюмов // Энергетическое право. – 2009. – №2. – С.11-16.; Петров, Г.Н. Совместное использование

Анализ вышеприведенных определений понятия «энергетическая безопасность», предложенных представителями различных научных школ показывает, что они характеризуют по-своему его различные стороны. Тем самым энергетическая безопасность как политическая парадигма представляет собой сложное явление, мало поддающееся синтезированию его в универсальное определение. Ряд имеющихся в обороте определений перечисляет определенный порядок сфер и характеристик понятия. Вместе с тем, остаются опасение того, что универсальное определение все же не будет обладать достаточной степенью общности, соответствующей необходимости выявления уровня энергетической безопасности отдельного региона. На наш взгляд, для уточнения данного понятия с учетом всех его разнообразной интерпретации, необходимо вкратце проанализировать понятие - «состояние защищенности».

Для определения данного понятия, прежде всего, необходимо обратить внимание динамику трансформирования понятия «состояние защищенности» (энергетической безопасности государства, общества, экономики). Данное понятие постоянно изменяется, и его эволюция участвуют автохтонные и аллохтонные факторы. При этом данный трансформационный процесс, приобретает собственную, целостную и законченную устойчивость. Трансформации понятия энергобезопасности в применении к Республике Таджикистан связано с его гидроресурсами. Проблема нехватки воды как одной из мировых проблем в XX и начале XXI века стала еще сложнее. Так как за это столетия население планеты возросло в три, а проблемы нехватки воды усложнилась в семь раз. Только потребление воды в коммунальном секторе возросло в тринадцать раз. По

водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии [текст] / Г.Н. Петров // Евразийская экономическая интеграция. –2009. –№1. –С.103-116; Аvezов, А.Х. Формирование и развитие национальной энергетической системы Таджикистана: автореф. дис. ... д-ра экон. наук [текст] / А.Х. Аvezов. – Душанбе, 1999.; Валамат-Заде, Т.Г. Энергетика Таджикистана: настоящее и ближайшее будущее [текст] / Т.Г. Валаматзаде // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – №1(55). –С.104-113.; Валаматзаде, Т.Г. Водные ресурсы: стратегия национальной и региональной политики [текст] / Т.Г. Валаматзаде // Экономика Таджикистана: стратегия развития. –1998. – № 3. –С.107.

данным ООН в настоящее время 1,2 миллиарда населения мира живут в условиях постоянной нехватки воды. Более 2 млрд. человек ощущают постоянную нехватку воды. На основе данных Всемирной организации здравоохранения мы знаем, что более двух миллиард человек в мире потеряли здоровье из-за недостаточного доступа к воде. По сведениям Всемирной организации питания, до 2035 года количество людей, пребывающих в состоянии постоянной нехватке воды, будет находиться за 4 миллиардами человек.

Водная тематика занимает важное место и в международных отношениях Таджикистана. В стране, которая имеет 947 рек протяженностью от 10 до 3000 км (общая протяженность рек Таджикистана составляет более 30 000 км, через них протекает 60 миллиардов кубометров воды), 1300 озер с площадью 705 кубометров, 8492 ледника (6% площади республики) не может быть нейтральной к проблемам воды. Вместе с тем, Таджикистана является одним из богатых гидроэнергоресурсами стран, объем которых составляет 525-27 млрд. кВт час, чье эффективное использование может превратить республику в основного поставщика электроэнергии и способствует экономическому развитию страны.

Однако, «этого можно достичь только в том случае, если система изначально обладала высоким потенциалом жизнеспособности, надежности, способности к самосохранению, сбалансированной и эффективной системой жизнеобеспеченности (достаточная обеспеченность ТЭР, перевооруженность энергосистемы, наличие энергосберегающих технологий и т.д.). Совершенно очевидно, что возникновение дисбаланса и кризиса вызывает необходимость создания выгодных условий для достижения нового уровня состояния энергетической безопасности и возврата к равновесию системы». Безусловно, подобные противоречия, возникающие и преодолимые, обеспечивая динамический баланс развития системы, являются одновременно и следствием, и источником ее развития.

Энергетическая безопасность Таджикистана практически со времени обретения независимости была одной из самых уязвимых компонент ее национальной безопасности. В основе этой проблемы лежит значительная зависимость от импортных энергоносителей, низкая энергоэффективность и высокая энергозатратность национальной экономики. В контексте роста внутренних и внешних угроз, которые в значительной степени имеют экономический характер, проблема энергобезопасности имеет, без преувеличения, жизненно важный характер не только для экономического сектора, но и для нормального существования страны в целом.

В качестве заключения можно принять следующее определение: энергетическая безопасность – это устойчивость углеводородного комплекса, позволяющая наладить надежного обеспечение ими потребителей в любой момент времени, обоснованных социально-экономические потребности региона в энергоносителях.

Таким образом, изучая научно-теоретические основы концепции энергетической безопасности можно сделать следующие выводы:

1. Энергетическая безопасность является одной из базовых и наиболее ключевых категорий в современной действительности, без всестороннего изучения которой невозможно полноценное формирование и функционирование ни одной системы – экономической, политической, информационной, культурной, экологической и пр.

2. Обеспечение энергетической безопасности следует рассматривать в качестве важного условия становления национальной и государственной безопасности как стран-экспортеров и импортеров, так и стран-транзитеров.

3. Энергетическая безопасность играет ключевую роль в современной системе международных отношений и представляет собой сложную политическую категорию. В качестве точки отсчета формирования политической компоненты энергетической безопасности рассматривается первый энергетический кризис 1973 г.

4. Обеспечение гаранта энергетической безопасности возможно лишь путем взаимодействия и сотрудничества на региональном и международном уровнях. Приоритетным является поэтапное выстраивание системы глобальной энергетической безопасности.

1.2. Энергетическая безопасность как объект и средство обеспечения национальной безопасности

Распад СССР и, последующая за ним, хаос на постсоветском пространстве, вызвали процессы разногласия между некогда составлявшими единое целое, политическими и экономическими структурами. Между соответствующими уровнями принятия политических решений возникла сильнейшая разобщенность мнений и несогласованность выбора направления движения и принципов перспективного развития вновь образовавшихся государств. В 1990 году политическая и экономическая элита региона Центральной Азии были склонны к мнению о том, что сближение с Западом может решить их экономические проблемы.

В Республике Таджикистан под руководством основателя мира и национального согласия, Лидера нации - Президента страны Э. Рахмона позиция Душанбе по этому вопросу приняла более стабильный и отрегулированный характер. Политика правительства Э. Рахмона в настоящее время пользуется особой популярностью и легитимностью, в которой все усилия направлены на создание современного и сильного государства. В Таджикистане система управления основана на результате тесного взаимодействия соответствующих органов и зависимость от результирующего вектора различных, но согласованных процессов. Во внутренней и внешней политике Республики Таджикистана наблюдается устойчивая тенденция к защите своего суверенитета, наряду с выражением стремления к интеграции и консолидации.

Республика Таджикистан в настоящее время находится на новом этапе своего развития. Политико-экономическая интеграция с регионом, по-прежнему, является одной из приоритетных задач для Республики

Таджикистана. На этом основании, участие страны в интеграционных процессах считается частью линии на сохранение политической и стратегической стабильности государства. В этой связи для страны становятся актуальными такие вопросы как совершенствование своей национальной безопасности, в частности нового подхода к «энергетической безопасности», находящейся под влиянием региональных и глобальных процессов.

В этом контексте совершенно очевидно трансформирование понятия «энергобезопасности», указывающей на ее структурную связь с другими аспектами национальной безопасности страны, например, «национальной безопасности»¹.

Теоретический подход к проблеме выявляет, что современная реальность делает энергию одним из решающих факторов обеспечения достойной жизни современного человека, главным фактором производства и функционирования общества. Вместе с тем, как важнейшее условие благосостояния общества, энергия и связанные с ней вопросы, постепенно превращают ее также в один из решающих структурных элементов политической жизни, оказывающих значительное влияние на решение социальных проблем и обеспечение политической стабильности государства.

В XXI веке энергобезопасность в системе национальной безопасности стран приобретает особую актуальность. Данное обстоятельство продиктовано, прежде всего, истощением ресурсов природного энергосырья, а с другой, - постоянным увеличением потребления угле и гидро-энергоресурсов. Исходя из этого, сложность, масштабность и глубина энергетических проблем современности выдвигает энергобезопасность в ряд наиболее важных составляющих национальной безопасности страны.

В предыдущем разделе нами подвергались анализу различные формулировки и интерпретации понятия «энергобезопасность», и мы

1. Хухлындина, Л.М. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности государства [текст] / Л.М. Хухлындина // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития. – Минск: БГУ, 2013. – С.90-99.

акцентировали, что многочисленные теоретические источники характеризуют ее сущность и предназначение по-разному.

Основные свойства энергобезопасности, как понятия в его современном политическом контексте с учетом существующих теорий, можно сформулировать следующим образом:

- как составная часть системы национальной безопасности стран и реальная оценка их ТЭК;
- как реальные нужды социума и индустрии в энергопользовании и энергоносителях для обеспечения своей деятельности;
- как основной влияющий на ситуацию политический и геополитический фактор, упорядочивающий международные отношения;
- как фактор установления безопасности социума, государства перед насущными угрозами нехватки энергии
- как средства политико-экономического воздействия и т.д.

По мнению многих авторитетных исследователей, ни одно из выработанных определений энергетической безопасности не может стать базовым понятием при характеристике данного феномена. Данные понятия невозможно принять за основу, так как в них не отражена качественная сущность энергобезопасности, вместе с тем, не выделены основополагающие энергобезопасность структуры, так как не вводят в оборот такие составные понятия как энергетические интересы, энергетические угрозы, энергетическая защита и т.д. На этой основе ряд авторов рассматривают проблему энергобезопасности в преломлении с позицией комплексного анализа на основе системного подхода. В данных исследованиях предлагается три аспекта видения:

1. Как подструктуры, элементов или составной части системы более высокой степени, такой как национальная безопасность
2. Как сложной отдельной многоуровневой системы, имеющей ряд других сложных многоуровневых подсистем, меньшего порядка

3. Как возможности использования определенных и отдельных видов энергии.

Большинство исследований сходятся во мнении о внутренней и внешней составляющей энергетического компонента в системе национальной безопасности, а также в том, что базисно она состоит из трех понятий: «энергетических интересов», «энергетических угроз» и «энергетической защиты». Разумеется, интересы государства и его граждан в сфере энергетики выступают весьма актуальными и долгосрочными. Их суть, практически, заключается в рациональном использовании существующих энергоресурсов и приобретаемых за их счет любого вида энергии. Производство, сохранение, генерирование высококачественных энергопотенциала и энергоресурсов, в том числе и за счет альтернативных источников получения энергии включено также в содержание энергетических интересов государства. Немаловажную роль в этом процессе играет Научно-техническая революция (далее НТР), который, определяя страновой уровень развития энергетики, и степень энергопотребления, играет важную роль в определении системы энергетических интересов, уровня благосостояния граждан, их подлинной независимости, международного авторитета и экономической мощи. Другими словами, в стратегических целях каждой страны его энергетические интересы, закрепленные в законодательных актах, должны являться ключевым моментом, важным связующим звеном в международных отношениях, и как компонента национальной безопасности страны, служить как основной и важнейший фактор обеспечения энергетической безопасности. Политическая практика показывает, что источником угрозы энергобезопасности государства и его граждан могут быть реальными и потенциальными, внутренними и внешними.

Угрозы внутреннего характера обычно исходят от деятельности конкретных физических и юридических лиц. Кризисные ситуации возникают при невозможности накопления и рационального использования топливно-

энергетических ресурсов, внедрения инновационных проектов и новых технологий, с вытекающими отсюда последствиями. Внешними угрозами считаются деятельность других государств, использующих споры и борьбу за энергоресурсы в политическом и экономическом давлении на своих конкурентов. Более того, она может приводить и к вооруженному противостоянию.

На наш взгляд, современные международные отношения характеризуются различными угрозами энергетической безопасности. Среди них можно выделить такие, как политическая нестабильность, манипулирование поставками энергетических ресурсов, природные катаклизмы, рост терроризма и увеличение зависимости от иностранных поставок, которые угрожают энергетической безопасности государства, и предполагают принятие необходимых мер по ее защите. Влиятельные державы мира будут и впредь стремиться к усилению своих позиций в регионе, прежде всего, с целью защиты своих национальных интересов. Составной частью национальных интересов Ирана по-прежнему будут составлять его энергетические ресурсы и вопросы их использования. В связи с этим необходимо отметить, что энергетический вопрос превратился в один из глобальных проблем современности.

Как отмечается в Энциклопедическом справочнике¹, в XXI в. нефть, газ и уголь останутся основными источниками мировой энергетики. Высокая эффективность этих источников энергии имеет большое значение для устойчивого развития человечества. Вместе с тем стратегия развития мировой энергетики должна учитывать перспективы использования экологически чистых источников энергии и новейших технологий их освоения, что позволит гарантировать энергобезопасность нашей цивилизации. Мировое сообщество должно совершить грандиозный научно-технический прорыв в освоении энергии земных недр, океана, солнца, космоса и мирного атома. Только тогда мы сможем удовлетворять растущий

1. Мазур, И.И. Глобалистика. Персоналии, организации, издания. Энциклопедический справочник [текст] / И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. –М.: Альфа, 2012. –С.132.

спрос на чистую, обильную, надежную и безопасную энергию – основу высокого уровня жизни, развитой экономики и культуры, международной и национальной безопасности. Этот источник жизненной силы мы обязаны многократно приумножить и передать в надежные руки наших потомков. Мировое сообщество, вступив в XXI век, все больше внимания уделяет решению глобальных проблем энергетической безопасности, которые определяют не только темпы социально - экономического развития, но и выживание человечества в будущем.

Хотя современная цивилизация – результат функционирования и взаимодействия многих сфер жизни общества (промышленное и сельскохозяйственное производство, наука, информационные технологии, образование и др.), именно энергетика является базовым и в то же время самым уязвимым его звеном. Последствия неожиданного «исчезновения» энергетики проявятся мгновенно, и масштабы потерь будут катастрофическими.

История цивилизации – история изобретения все динамичных методов преобразования энергии, освоения ее новых источников и в конечном итоге увеличения энергопотребления. В современном мире энергетика является основой развития базовых отраслей промышленности, определяющих прогресс общественного производства. Во всех промышленно развитых странах темпы развития энергетики опережали темпы развития других отраслей.

В начале XXI века весь мир столкнулся с энергетическими вызовами, продиктованными процессом глобализации, ускоренным ростом экономик и населения в отдельных регионах, сближением уровня потребления сырьевых ресурсов в развитых и развивающихся странах, исчерпанием и крайне неравномерным распределением этих ресурсов на планете, чрезмерной неблагоприятной нагрузкой на окружающую природную среду. В настоящее время мировые потребности в топливно-энергетических ресурсах огромны и продолжают неуклонно увеличиваться.

Как отметил председатель Международного комитета по присуждению премии «Глобальная энергия», лауреат Нобелевской премии, академик Российской академии наук Ж.Алферов, сегодня перед человечеством нет более важной проблемы, чем энергетическая. От ее решения зависит сохранение нашей цивилизации¹. Нынешнее состояние и развитие энергетики представляет одну из наиболее «трудноразрешимых дилемм устойчивого развития». С одной стороны, энергетика проникает во все сферы жизни общества и является необходимым условием устойчивого социально-экономического развития каждого государства. Наличие и доступность энергетических ресурсов, обеспечение их эффективного использования и бесперебойных поставок в современном мире становятся главными факторами мирового прогресса, снижения бедности, повышения благосостояния, культурного и духовного развития населения. Устойчивое энергоснабжение представляет собой одно из условий международной стабильности. С другой стороны, развитие энергетики приводит к негативному воздействию на окружающую природную среду.²

Существует немало примеров, когда в современном мире борьба за распространение своего влияния в энергетически богатых регионах становится составной частью геополитики сверхдержав. Исходя из этого, сегодня с уверенностью можно сказать, что энергетический вопрос давно приобрел политический характер. Поэтому страны, имеющие неиспользованные энергетические ресурсы, стремятся сохранить свою самостоятельность в этом вопросе, между тем относят эту проблему к категории особо важных.

Реалии XXI века заставляют признать, что необходимость надежной и стабильной обеспеченности энергоресурсами выводят проблему энергетической безопасности в число наиболее важных проблем, стоящих перед международным сообществом. Хотя проблема энергетической

1. См.: Дефицита энергоресурсов нет: есть дефицит здравого смысла. Проблемы современной энергетики // Мировая энергетическая политика. – 2003. – № 5. – С.36.

2. См.: Мазур, И.И. Глобалистика. Персоналии, организации, издания. Энциклопедический справочник [текст] / И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: Альфа, 2012. – С.134.

безопасности возникла еще в середине 70-х годов прошлого века, мировое сообщество до начала XXI века не смогло выработать общих подходов в ее решении и достичь коллективных договоренностей. Исходя из этого, энергозащита государства подразумевает разработку и реализацию специальных стратегий энергобезопасности с перечнем конкретных мер, направленных на осуществление эффективных превентивных и устраняющих мер против потенциальных угроз. В этот ряд должны быть включены также меры пассивной защиты или пассивного обеспечения энергобезопасности. Однако, бесспорно и то, что необходимые превентивные и противодействующие меры, направленные на защиту энергетических интересов страны, являются активной защитой и обеспечением энергобезопасности. К числу энергетически важных регионов относится Каспийский нефтедобывающий регион, который включает в себя Каспийское море и окружающие его нефтегазоносные территории Азербайджана, России, Казахстана, Туркмении и Ирана. Доказанные запасы нефти в Каспийском регионе составляют 5,1 млрд. т, доказанные запасы газа - 8 трлн. м³. С 1998 по 2004 г., по мере подтверждения новых запасов нефти в регионе, их величина относительно мировых доказанных возросла с 2,6 до 3,3%. Общемировая доля региона по доказанным запасам газа составляет около 5%. В XX веке особым значением стал обладать фактор нефти, как движущей силы индустриальной цивилизации. И в этой перспективе традиционно ключевое значение кавказского региона стало еще более центральным за счет Каспия. По своим запасам Каспийский регион является вторым после Саудовской Аравии.

Как указывается в статье М.Г. Жулинского «с конца 90-х годов добыча нефти и газа в Каспийском регионе быстро растет»¹. Добыча нефти с 1992 по 2003 г. возросла почти вдвое: с 40,3 до 76,8 млн. т в год; еще большими темпами увеличивается добыча газа: с 1998 по 2003 г. она возросла с 23,7 до 77,1 млрд. м³ в год. Ныне в Каспийском регионе три главных

1. Жулинский, М.Г. Геополитика Каспийского региона [Электронный ресурс] / М.Г. Жулинский. – URL: <http://geo.1september.ru/2006/03/19.html> (дата обращения: 14.10.2017 г.)

нефтедобытчика - Казахстан (лидер по объему добычи и доказанным запасам), Азербайджан и Туркмения. Газ добывают те же страны и Россия. Главный разработчик газовых месторождений - Туркмения. Иран добычу нефти и газа на Каспии не ведет. Он имеет спорные с Азербайджаном и Туркменией месторождения и перспективные на углеводороды геологические структуры и, судя по всему, не намерен приступать к освоению своей части Каспийского моря до окончательного урегулирования статуса водоема.¹

Однако Иран выступает активной нефтедобывающей страной Персидского залива, обладающей 65 % доказанных запасов нефти и 25 % доказанных запасов газа во всем мире². Ежедневно 17 млн. баррелей сырой нефти, добываемой странами Персидского залива, такими как Иран, Ирак, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты, Кувейт и Катар, перевозится через Ормузский пролив. В то время как в самом оптимистичном случае - Центральная Азия обладает 3 % доказанных запасов нефти мира и 5 % доказанных запасов газа мира. Поэтому нельзя и сравнивать эти регионы между собой. Но энергетические запасы Центральной Азии важны с другой точки зрения, с которой страны мира любят разнообразить своих поставщиков энергии. То есть если западные и восточные страны будут более, чем положено опираться на Ормузский пролив, Персидский залив или же Средний Восток, то это будет иметь отрицательные последствия с точки зрения энергетической безопасности.³

Иран располагает 10 % доказанных мировых запасов нефти и находится на втором месте после России по запасам природного газа (15 %).⁴ Большая часть нефте-газоносных провинций располагается в провинциях

1 . Жулинский, М.Г. Геополитика Каспийского региона [Электронный ресурс] / М.Г. Жулинский. – URL: <http://geo.1september.ru/2006/03/19.html> (дата обращения: 14.10.2017 г.)

2. Энергетика Ирана [Электронный ресурс]. – URL: <https://energybase.ru/country/iran> (дата обращения: 14.10.2017 г.)

3. Махдавиасл, М. Проблемы и возможности Ирана в Центральной Азии и Кавказе [Электронный ресурс] / М. Махдавиасл. – URL: <http://www.iras.ir/fa/energy-and-environment> (дата обращения: 10.09.2018 г.)

4. Энергетика Ирана [Электронный ресурс]. – URL: <https://energybase.ru/country/iran> (дата обращения: 14.10.2017 г.)

Хузестан и Бушир, а также на шельфах Персидского залива и в Хорасане. Несмотря на это, только в 2005 Иран потратил \$4 млрд. долларов на импорт светлых нефтепродуктов из-за нехватки нефтеперерабатывающих мощностей в стране.

Энергетический комплекс Ирана позволяет ежегодно вырабатывать 33 000 мегаватт электроэнергии (2004). 75 % от этого количества дает природный газ, 18 % — нефть, 7 % — гидроэлектростанции. В 2004 в стране начали работать ветровые и геотермальные электростанции. В 2009 и 2010 планируется начало использование соответственно солнечной и атомной энергии

Постоянный демографический рост привел и к стабильному ежегодному (8 %) росту потребности в энергии. К 2010 планируется довести уровень установленных мощностей до 53 тысяч мегаватт, из которых 6000 МВт должна давать атомная энергия. 3 сентября 2011 года в 23:29 АЭС «Бушер» была подключена к национальной энергосистеме. Энергетический пуск АЭС Бушер состоялся 12 сентября 2011 года. В 2005 Иран экспортировал электричества на 700 млн кВт/ч [источник не указан 800 дней] больше, чем импортировал. Такой обмен ведется со всеми граничащими с Ираном странами, в том числе Арменией (в обмен на поставки газа по трубопроводу Иран — Армения), кроме Ирака.¹

Как уже выше было отмечено важным и решающим моментом в определении энергобезопасности выступает и тот момент, какая сторона проблемы ее определяет- страна экспортер или импортеры. В период энергетического кризиса 70-х годов XX века, политико-экономическая ситуация в мире резко ухудшилась. В международной практике все больше появилось примеров по использованию энергобезопасности как оружия давления на слабые страны, стали применять эмбарго на энергоносители со стороны группы государств-экспортеров нефти. Разразившийся вследствие этого кризис ТЭК в Европе и мире, подвиг их на создание Международного

1 . Энергетика Ирана [Электронный ресурс]. URL: <https://energybase.ru/country/iran> (дата обращения: 14.10.2017 г.)

энергетического агентства (МЭА). В этом контексте понятие экономической безопасности изменяет свой контекст и в обеспечение энергобезопасности путем коллективных мер по созданию стратегических нефтезапасов указывается в главных целях этой организации. Понятие энергобезопасности трансформировалось и теперь Мировой энергетический совет его трактует как обеспечение уверенности в достаточной генерации энергоресурсов необходимой при определенных экономических условиях.

Обеспечение энергобезопасности выступает на первый план, как для отдельных стран, так и для их групп, независимо от того, являются ли они поставщиками нефти или покупателями энергоресурсов. Трудности подстерегают те страны, которые считаются полностью или в какой-то степени энергозависимыми. Необходимо отметить, что в докладе ООН по «Энергоэффективности и энергетической безопасности в Содружестве Независимых Государств» (далее СНГ) указывается, что «энергетическая безопасность, как составляющая часть политики и национальной безопасности стран СНГ, считается одним из важнейших, если не самым важным направлением».¹

В частности, там отмечается, что после распада СССР многие молодые суверенные постсоветские государства в одночасье столкнулись с острыми энергетическими и проблемами энергоснабжения. Больше всех пострадали страны – потребители, перед которыми стал вопрос приобретения энергоносителей за рубежом. Страны, имеющие достаточный запас энергоресурсов, столкнулись с проблемой инвестиций энергодобычу в необходимых для потребления объемах, обеспечения должным образом энергоснабжением, как экономики страны, так и ее население. Для вновь приобретших независимость стран СНГ, часть которых осталась в кризисном положении, сложнейшей проблемой периода их становления стал резкий скачок цен на энергоносители, повлекший за собой подорожание всей

1. См.: Доклад ООН по «Энергоэффективности и энергетической безопасности в Содружестве Независимых Государств» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unecsc.org/fileadmin/DAM/ie/se/pdfs/ece_energy_44_r.pdf (дата обращения: 16.10.2017 г.)

продукции, особенно линейки потребительского рынка, что стало решающим фактором снижения в связи с утерей конкурентоспособности традиционных поставщиков на экспортно-импортных рынках этих стран.

Существовавшая в плановой экономике СССР зависимость многих стран СНГ от импорта топливдобывающего и электрогенерирующего оборудования, усугублялась неспособностью отрасли к достаточному производству из-за серьезной изношенности основного оборудования, производственных фондов, требующих значительных валютных затрат для ее удовлетворительной деятельности. Таким образом, кризис энергетической отрасли затронул почти все постсоветские государства в той или иной степени озабочены проблемой создания комплекса мер по защите своей энергетической безопасности.

Несомненно, возможности ее достижения заключается в использовании наиболее эффективных и, одновременно, путей, наименее требующих больших капиталовложений. Самым реальным путем в этом отношении является перевод экономики на энергосберегающие технологии. Проблема энергетической безопасности как объект и средство политики национальной безопасности нашла свое обсуждение также и в основополагающих международных и государственных законодательных актах. Подписанная в Гааге в 1991 г. Европейская Энергетическая Хартия выступает неоспоримым фактом учета данных изменений и является одним из международных документов по энергобезопасности. Фактически, эта Хартия, определив в сущности термин «энергетическая безопасность», положила начало разработке нормативно-правового обеспечения реализации ее программы¹.

Хартия направлена на определение границ энергобезопасности, и выражает нацеленность государств на повышение надежности энергоснабжения на приемлемой с экономической точки зрения основе «... и в максимальной степени обеспечить эффективность производства,

1. См.: Европейская Энергетическая Хартия. Гаага, 1991. [Электронный ресурс]. – URL: <http://energo-cis.ru/rumain21010/> (дата обращения: 20.10.2017 г.)

преобразования, транспортировки, распределения и использования энергии с тем, чтобы повышать уровень безопасности и сводить к минимуму проблемы окружающей среды». Другой важный документ - Европейская Энергетическая Хартия, отображает собой декларативное выражение политических намерений подписавших его государств. Основные направления сотрудничества в области энергетической безопасности нашли свое отражение в Договоре к Энергетической Хартии, заключенным в 1994 г. Целью подписанного данного Договора является «установление правовых рамок в целях оказания содействия долгосрочному сотрудничеству в области энергетики на основе взаимодополняемости и взаимной выгоды, в соответствии с целями и принципами Хартии». В Хартии предпринята попытка консенсуса в решении проблемы энергобезопасности, как на региональном, так и на международном уровне и обозначены вопросы транспортировки, принципы конкурентной реализации, энергоресурсов на рынке энергоносителей.

Как известно, Россия и пять республик Центральной Азии использовали единую энергетическую систему, характеризующейся тесными связями между всеми ключевыми направлениями энергетического сектора в течение семи десятилетий существования СССР. В свою очередь, «функционирование отраслей энергетического сектора полностью выполняло цели развития реального сектора экономики в рамках единого комплексного и долгосрочного плана государственной стратегии для России и Центральной Азии как в области политики и безопасности, так и экономики»¹. Во времена Советского Союза развитие гидроэнергетики и ирригационного земледелия Центральной Азии было увязано в единую систему. В республиках Центральной Азии и южной части Казахстана был создан единый интегрированный водно-энергетическим комплекс, управляющийся из единого центра в Узбекистане. Система позволяла балансировать сезонные колебания спроса на электроэнергию и потребности

1. Сеницын, И.М. Энергетическая безопасность России: национальный и международный аспект [текст] / И.М. Сеницын, А.Н. Джумагулова // Архонт. – 2018. –№4. –С.65.

в воде как ирригационном ресурсе с колебаниями запасов воды в горных реках. Сезонное регулирование системы позволяла Таджикистану и Кыргызстану накапливать воду для гидроэнергетических нужд и экспорт углеводородов из Казахстана, Туркменистана и Узбекистана и направлять воду в Узбекистан и Казахстан для ирригационных целей.¹

Призывы отдельных стран и международных организаций к объединению энергомоощностей звучат еще с 2014 года, когда говорилось, что Казахстан, Таджикистан и Кыргызстан предпринимают шаги к восстановлению единой энергосистемы Центральной Азии. Этот процесс невозможно было осуществить без участия Узбекистана. Начиная с 2017 года идет процесс воссоздания единого энергетического кольца между странами региона, и Узбекистан в летнее время покупает электроэнергию, произведенную в гидроэлектростанциях Таджикистана.

После распада СССР республики Центральной Азии стали объектами интереса крупных держав, прежде всего геополитического, в силу особенностей их географического расположения на пересечении интересов мировых держав, а также в силу существующих в них проблем с энергетикой. Таджикистан после выхода Узбекистана из данной коалиции в 2009 году автоматически был отрезан от сетей других стран региона. Республика столкнулась с острой нехваткой электроэнергии в осенне-зимний период. Однако после ввода в эксплуатацию новых мощностей в настоящее время в Таджикистане не только нет проблем с обеспечением населения и промышленности электроэнергией, но и появился большой потенциал выпуска электроэнергии в летнее время. Однако в связи с отсутствием рынка сбыта до 2017 года на гидроэнергетических станциях вынуждены были производить холостой выброс вод. Сегодня определенный объем электроэнергии экспортируется в Узбекистан (более 1 млрд кВт/ч) Афганистан и Кыргызстан.

Азиатский банк развития - давний партнер Республики Таджикистана и поддерживают стремление Таджикистана строить новые линии

1. Газета «Азия Плюс». – 2017. – 1 февраля.

электропередач, что позволит расширить коммерческие основы гидроресурсов, чтобы способствовать экспорту электроэнергии на такие рынки как Россия, Южная, Центральная и Восточная Азия, для чего необходимо разработать новую инфраструктуру и улучшить существующую.¹ Следует подчеркнуть, что строительство и функционирования линии электропередачи CASA-1000 в первую очередь направлена на экспорт электроэнергии в Пакистан и Индию, где наблюдается острая нехватка и существует рынок с значительным объемом.

Вместе с тем, Россия и Европейский Союз борются за расширения своего влияния в Центральной Азии, предлагают странам региона программы по выходу из энергокризиса. Россия, обладая все еще большими конкурентными преимуществами по сравнению с западными государствами, пока поддерживает свое влияние в Центральной Азии и остается важным партнером, как в политической, так и экономической областях. Энергия и проблемы энергобезопасности являются консолидирующими и интегрирующими концептами в отношениях между политикой и экономикой. Поэтому в Центральной Азии сотрудничество в энергетической сфере приобретает ключевое значение в реализации как внутренней, так и внешней политики стран региона. В этой связи Организация договора о коллективной безопасности (далее ОДКБ) с целью укрепления энергобезопасности стран-членов разработала рекомендации по регулированию законодательства государств – членов, где указано, что углубление глобального мирового энергетического кризиса имеет значительные негативные последствия для большинства стран мира и проблема энергообеспечения и энергобезопасности приобретают все большую актуальность.²

В этом документе энергетическая безопасность соотносится с проблемой национальной безопасности стран – членов организации и

1. Газета «Азия Плюс». –2017. 1 февраля.

2. См.: Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности // Рекомендации ОДКБ по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в сфере укрепления энергетической безопасности. 26 ноября 2015 г., № 8□15.

рассматривается как наиболее важная ее составляющая и основная задача их энергетической политики. В документе указывается, что:

- обеспечение энергобезопасности объектов энергокомплекса подразумевает устойчивое и безопасное функционирование, защиту интересов личности, общества и государств в топливно-энергетической сфере от всяких незаконных начал принимать обороты, так как в Алма-Ате 16 мая 2017 года;

- вмешательств на объект энергетики и от угроз надежному топливно- и энергообеспечению;

- минимизация рисков чрезвычайных ситуаций природного, техногенного характера и террористических актов в системе энергетической безопасности ОДКБ;

- обеспечение гарантированного уровня безопасности, как для энергосистемы ОДКБ, так и для населения;

- создание условий для безопасной жизнедеятельности государств-членов ОДКБ, устойчивого функционирования субъектов и объектов энергетического сектора, гарантирующего стабильное обеспечение и развитие хозяйственно-экономического потенциала государств – членов ОДКБ.

Основными задачами системы обеспечения энергетической безопасности являются:

- нормативное правовое регулирование в области обеспечения антитеррористической защищенности объектов энергетики;

- унификация норм, правил и технических регламентов в сфере обеспечения энергетической безопасности;

- определение угроз совершения актов незаконного вмешательства и предупреждение таких угроз;

- разработка и реализация требований обеспечения энергетической безопасности;

- разработка и реализация мер по созданию системы физической защиты объектов энергетического комплекса;

- подготовка специалистов в сфере обеспечения энергетической безопасности;

- осуществление государственного контроля (надзора) за обеспечением безопасности объектов энергетического комплекса;

- информационное, материально-техническое и научно-техническое обеспечение энергетической безопасности; - выявление критически важных и потенциально опасных объектов ТЭК в системе энергетической безопасности ОДКБ, защита системы от угроз различного характера, повышение уровня защищенности;

- выработка модельного закона - единой Концепции системы энергетической безопасности ОДКБ, то есть обеспечение законодательного закрепления мер по обеспечению надлежащего функционирования субъектов и объектов энергетического сектора, гарантирующих стабильное обеспечение и развитие хозяйственно-экономического потенциала государств – членов ОДКБ;

- выработка общих норм, правил и технических регламентов по вопросам обеспечения безопасности населения, безопасности функционирования и защищенности критически важных и потенциально опасных объектов ТЭКа от угроз различного характера;

- категорирование объектов ТЭКа в системе ОДКБ с целью выявления критически важных и потенциально опасных объектов ТЭК для общей системы безопасности государств – членов ОДКБ;

- анализ и выработка предложений по повышению энергоэффективности для системы ОДКБ в целом; - модернизация и инновационное развитие ТЭК (через технического перевооружение отраслей ТЭК и подготовку кадров);

- своевременное проведение геологоразведки и работ по подготовке и освоению месторождений, обеспечивающих воспроизводство и рациональное использование минерально-сырьевой базы государств – членов ОДКБ;

- диверсификация источников и транспортной инфраструктуры энергоснабжения;
- повышение степени самообеспечения государств-членов ОДКБ, посредством освоения местных топливных ресурсов и развития малой энергетики, в том числе на базе возобновляемых источников энергии;
- обеспечение надежной работы и опережающего развития энергетической инфраструктуры государств – членов ОДКБ»¹.

Рекомендации определяют также такие угрозы безопасности объектов энергетического комплекса как: внутренние экономические, социально-политические, техногенные, природные, внешнеэкономические и внешнеполитические угрозы; направления и средства их предотвращения, нормативно-правовые акты в области энергетической безопасности стран – членов ОДКБ.²

Как показывает анализ законодательства Российской Федерации в сфере энергетики, обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации является важнейшим принципом энергетического права, который получил закрепление в ряде законодательных актов, в том числе в ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса», ФЗ «Об электроэнергетике», ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации», ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», ФЗ «О теплоснабжении», ФЗ «Об использовании атомной энергии», ФЗ «О государственной информационной системе топливно-энергетического комплекса», ФЗ «О безопасности гидротехнических сооружений», ФЗ «О промышленной безопасности опасных

1. Постановление Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности // Рекомендации ОДКБ по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в сфере укрепления энергетической безопасности. 26 ноября 2015 г., № 8-15.

2. Там же.

производственных объектов» и др¹. Необходимо отметить, что в ряде стран других стран также утверждены и реализовываются в качестве программных документов концепции энергетической безопасности. Например, в Республике Беларусь Концепция энергетической безопасности и повышения энергетической независимости Республики Беларусь была утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2005 г. № 399, однако она утратила силу в связи с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 15 ноября 2007 г. № 575 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2007, № 276, 1/9095). Уместно напомнить, к настоящему времени главные тенденции развития мирового ТЭК кардинально изменились. Расширяется мировой рынок сжиженного природного газа, началось крупномасштабное использование технологий добычи сланцевого газа, осуществляется либерализация электроэнергетического и газового рынков Европейского Союза. На фоне всего этого создаются новые мировые центры спроса на топливно-энергетические ресурсы, формировалось Евразийское экономическое сообщество, куда входят Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. В этой связи важно акцентировать, что новая редакция Концепции энергетической безопасности Республики Беларусь, учитывая создание Евразийского экономического сообщества и ввод в структуру топливно-энергетического баланса нового вида топлива – атомной энергии, предусматривает:

- повышение энергетической самостоятельности;
- повышение уровня диверсификации поставщиков и видов энергоресурсов;
- поддержание надежности поставок топливно-энергетических ресурсов конечным потребителям; - снижение зависимости энергетики от природного газа;

1. См.: Трубицын, К.В. Обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации в условиях вступления во Всемирную торговую организацию [текст] / К.В. Трубицын, А.В. Атаманюк // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. – №6.

- повышение устойчивости экономики страны к резкому повышению цен на импортируемые энергоресурсы.

В свою очередь, 23 октября 2013 года Президентом Республики Армения была утверждена Концепция энергетической безопасности Республики Армения на 2014-2020 гг. Необходимость данной концепции была вызвана быстрыми социально-экономические и политические процессами в регионе и в мире в условиях глобального экономического кризиса, а также в чрезвычайных ситуациях и военных конфликтах, необходимостью обеспечения энергетической независимости Армении и ее безопасности, обеспечение надлежащего участия Армении в международных организациях, сотрудничество с Европейским Союзом, Россией, Соединенными Штатами Америки и другими странами, важность создания долгосрочных стратегических резервов энергетических ресурсов. В данной концепции сформулированы внешние и внутренние угрозы энергетической безопасности Армении. В качестве основных путей обеспечения энергетической безопасности государства концепцией определены развитие системы энергетической безопасности, развитие и использование возобновляемых источников энергии, развитие атомной энергетики, обеспечение финансовой устойчивости и экономической эффективности предприятий ТЭК, обеспечение бесперебойной работы энергетической системы страны, региональная интеграция (строительство электрических сетей, трубопроводов обеспечивающих транспортировку энергетических ресурсов между Арменией и другими государствами (Грузией, Россией, Ираном и др.).

Таким образом, исследуя энергетическую безопасность как объект и средство обеспечения национальной безопасности, можно сделать выводы о том, что проблемы создания системы энергобезопасности требуют осуществления энергетической политики в самых широких направлениях:

- развитие, основанное на принципах надежности/безопасности поставок, конкурентоспособности и экологической устойчивости;

- образование стабильной, устойчивой системы для проведения энергетической политики;

- создание законодательной, институциональной и финансовой инфраструктуры для обеспечения эффективной и возобновляемой энергии;

- ускорение внедрения возобновляемых источников энергии на рынки;

- расширение институциональных возможностей;

- участие в международных инициативах;

- все это в совокупности требует конкретного анализа проблемы стратегических направлений политики государства;

- Республика Таджикистан в сфере обеспечения национальной энергетической безопасности осуществляет систему мер направленных на защиту национальных интересов страны с учетом обострения конкуренции на рынке энергоресурсов;

- проблема обеспечения энергетической безопасности Республики Таджикистан является объектом пристального внимания и одной из стратегических направлений политики Правительства страны. В этом контексте, для дальнейшего совершенствования и развития энергетической безопасности с целью улучшения социально-экономического положения и обеспечения достойной жизни граждан республики разработаны и приняты ряд нормативно-правовых актов об энергетике, которые основаны на Конституции Республики Таджикистан.

ГЛАВА II. СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

2.1. Политика Республики Таджикистан по выработке основных направлений достижения энергетической независимости

Общеизвестно, что к началу третьего тысячелетия в Республике Таджикистан единственным доступным промышленному освоению энергоресурсом выступала гидроэнергия, получаемая в горных реках. Постепенно, наряду с гидроэнергией и сама вода стала превращаться в ценный товар. С распадом СССР и рухнувшей экономической системой, процессы формирования новых независимых государств на территории Центральной Азии и установление международных отношений между странами региона изменили коренным образом суть данных отношений и приобрели несколько негативное содержание. Чрезвычайно важным вопросом было признание Таджикистана государствами мирового сообщества. 9-го сентября 1991 года была провозглашена независимость Таджикистана. В 1992 году Таджикистан был принят в Организацию Объединенных Наций. 170 стран мира признали суверенитет Таджикистана, многие страны мира имеют свои представительства в Таджикистане, а Таджикистан в других странах.

С укреплением государственного устройства и новых отношений проблема обладания природными ресурсами в регионе постепенно приобрела особое значение. Она стала более острой особенно для Таджикистана и Кыргызстана, так как они еще в советский период были в числе государств, которые не имели собственных природных энергетических ресурсов. А, вследствие распада СССР они остались в самом невыгодном экономическом - в плане отсутствия нефтегазовых месторождений в промышленном масштабе, положении.

Энергетическая безопасность с первых дней становления независимости стала одним из основных компонентов системы национальной безопасности Таджикистана.

Определяющим фактором в поддержке соответствующего уровня энергетической безопасности Таджикистана стало обеспечение устойчивого развития собственного гидро - энергетического комплекса (далее ГЭК) и топливно-энергетического комплекса (далее ТЭК), которые состоят из специальной структуры предприятий, специализирующихся на добыче, обогащении, переработке и потреблении энергоресурсов, производство, передача и использование электричества и тепла. В топливно-энергетическом комплексе имеются две большие группы ветвей – топливная и электрическая.

Как и для большинства государств постсоветского пространства, Таджикистан столкнулся с проблемой предоставления энергетических ресурсов, которая стала одной из самых болезненных вопросов, поскольку он зависит от энергетической безопасности страны. В начале XXI века Таджикистан был вынужден импортировать не только газ и нефть, но и уголь, электричество, ежегодно затрачивая на это млрд. сомони, или 2/3 всего экспорта сырьевых товаров, что является значительным бременем для экономики. Между тем, масштабы и объемы энергетических ресурсов соответствующих видов топлива зависят от объема их геологических запасов.

С самого начала приобретения государственного суверенитета Республика Таджикистан взял курс на рыночную экономику. Республика Таджикистан имел некоторые запасы основных топливно-энергетических ресурсов, но ее производство значительно сократилось по сравнению с прошлыми годами. Имеющиеся запасы энергоносителей не достигали своей предельной стоимости и были не в состоянии в достаточной степени удовлетворить потребности государства. Кроме того, их большая часть характеризуется высоким уровнем развития, низким качеством и

сложностью производства. Важными стратегическими ресурсами для Таджикистана являются запасы угля, которые имеются в большем количестве по сравнению с другими топливно-энергетическими ресурсами. Динамика основных тенденций развития мировой энергетики свидетельствует о неуклонном увеличении роли угля. Дело в том, что для Таджикистана это имеет большое значение, так как в структуре ее топливно-энергетических ресурсов имеется определенная доля угля. Имея солидные запасы атомного сырья, Республика Таджикистан не имеет структуры его производства и тем более его использования. Помимо этого, развитие атомной энергетики, несмотря на ее индивидуальные преимущества, характеризуется высокой степенью антропогенного риска. Как показывает мировой опыт возникновение чрезвычайной ситуации в зоне расположения Атомных электростанций (далее АЭС) может привести к значительным социально-экономическим потерям.

Наличие у государства топливно-энергетических ресурсов во многом обусловлено наличием собственных энергетических ресурсов, а в случае их нехватки он покрывается импортными поставками. Однако использование последнего варианта приводит к чрезмерной зависимости от одного (монопольного) источника поставок, что создает угрозу не только для энергетики, но и для национальной безопасности государства.

Ситуационный анализ состояния энергетической отрасли Таджикистана выявляет ее сильные и слабые стороны следующим образом - сильные стороны:

- благоприятное геоэкономическое положение, позволяющее обеспечить оптимальные условия получения, производства, передачи и продажи энергетических продуктов; наличие развитой энергетической инфраструктуры;

- существование на территории государства регионов, которые характеризуются определенным уровнем концентрации запасов. Высокий уровень безопасности определяется типами топливных ресурсов;

- возможность работы на направлениях использования мощностей транспортировки нефти и газа, превращение государства в страну транзита энергоресурсов;

- фактическая оценка показателей энергетической безопасности ниже порогового значения;

- расширение работ по освоению собственных нефтяных и газовых месторождений;

- внедрение энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий;

- создание собственного производства ядерного топлива (на основе имеющихся запасов урановой руды), создание замкнутого ядерного цикла.

Слабые стороны:

- фактическая оценка показателей энергетической безопасности ниже порогового значения;

- влияние ценовых колебаний мирового энергетического рынка на стоимость энергоресурсов;

- усиление энергетической зависимости от монопольного предложения узкой группой экспортеров может повлиять на рынок энергоносителей;

- увеличение сложности выработки продуктов топливных ресурсов;

- растущая доля энергоемких отраслей промышленности в секторе экономики;

- высокий уровень концентрирования генерирующих мощностей по индивидуальным, поставкам источником энергии для Таджикистана остается гидроэнергетика;

- существовавшая структура производства электроэнергии являлась слишком дорогостоящей для Таджикистана из-за ряда причин.

Хотя в стране имеются немалые запасы разнообразных топливно-энергетических ресурсов, Республика Таджикистан импортирует абсолютное большинство их видов. В этой связи, задача обеспечения энергоресурсами в стране требует своего неотложного решения. Достижение обеспечения топливно-энергетическими ресурсами является важнейшей задачей

экономической политики Таджикистана. Осознавая важность этой проблемы, руководство страны принимает меры по выводу топливно-энергетического комплекса из глубокого кризиса. Республика Таджикистан, учитывая необходимость создания своей концепции энергетической безопасности в самые тяжелые времена становления своей независимости, определил ее приоритеты в решении трех главных стратегических проблем: обеспечении энергетической независимости, выводе страны из коммуникационного тупика и защите продовольственной безопасности, которые легли в основу приоритетных направлений деятельности государства.

Как было отмечено выше, достижение энергетической независимости и обеспечение энергетической безопасности является одной из стратегических целей Правительства Республики Таджикистан. Основными поставщиками нефти и газа в Таджикистане являются Российская Федерация, Узбекистан, Казахстан и Туркменистан. Такая структура поставок является чрезвычайно дорогой для Таджикистана и является одной из главных угроз ее энергетической безопасности.

Для Таджикистана вопрос энергетической безопасности в настоящее время является одним из главных условий его существования как независимого государства. Меры государственного регулирования по обеспечению энергетической безопасности могут быть разделены на превентивные и ликвидационные.

Превентивные меры. Их реализация должна способствовать менее уязвимым для Таджикистана энергетическим потрясениям в экономике. Это в первую очередь: энергосбережение, диверсификация источников энергии, стимулирование производства базовых и производство электроэнергии, использование нетрадиционных и возобновляемых источников энергии.

Ликвидационные меры предусматривают создание стратегических запасов электроэнергии, газа и нефти, контролируемых государственными органами, и систем их распределения в случае серьезных нарушений в

инфраструктуре потребительского снабжения. Необходимо также позаботиться о том, чтобы были исследованы и пробурены углеводородные месторождения для стратегических целей, которые могут быть введены в эксплуатацию в случае форсмажора.

Достижение энергетической безопасности невозможно без выявления факторов, которые могут негативно сказаться на развитии топливно-энергетического комплекса. Одной из основных целей государственной энергетической политики, которая, в частности, нашла свое воплощение в национальной энергетической программе Таджикистана до 2010 года, является удовлетворение Таджикистана в топливно-энергетических ресурсах за счет увеличения доли собственного производства и ослабление внешней энергетической зависимости за счет уменьшения объемов их импорта.

Ускоренное развитие угольной промышленности Таджикистана считается гарантом ее энергетической и экономической независимости, и поэтому требует финансовой поддержки государства. Некоторые заявления о нецелесообразности развития угольной промышленности из-за низкого качества характеристик собственного угля, экономического неблагоприятного использования, больших материальных и финансовых затрат не являются достаточно обоснованными в контексте национальной безопасности. С учетом значительных поставок в нашем состоянии угля, этот стратегический ресурс может способствовать повышению уровня энергетической безопасности Таджикистана.

Одной из основных целей в энергетике является обеспечение надёжного и качественного доступа к энергии всего населения страны, сферы производства и услуг, а также эффективное использование энергии с целью сокращения бедности в стране.

С самого начала обретения государственного суверенитета Таджикистан, как и другие республики постсоветского пространства, взял курс на переход от планового к рыночным отношениям и методам хозяйствования. При нормальных условиях, как и в теоретическом

понимании энерго- безопасности отражаются способности власти и правительство к обеспечению конечных потребителей энергией и энергоносителями надлежащего качества, но как известно для Таджикистана начальный период независимости связан с тотальным кризисом во всех сферах жизни деятельности общества, а такие кризисные явления, действия и дестабилизирующих факторов, независимо от своего характера в двойне осложняют проблему.

В такой атмосфере главной задачей Таджикистана непременно является национальная безопасность. Исходя из этого, важнейшими направлениями государственной стратегии и политики по проблемам национальной безопасности в стране, среди остального, принадлежит «обеспечение энергетической безопасности на основе устойчивого функционирования и развития топливно-энергетического комплекса, в том числе последовательного и активного проведения политики энергосбережения и диверсификации источников энергообеспечения, а также топливно-энергетического комплекса (ТЭК) республики».¹

Следует отметить, важным элементом анализа (ТЭК) и энергетической безопасности Таджикистана является энергетический баланс. Энергетический баланс, или топливно-энергетический баланс, в Таджикистане, как в других странах, чаще всего определяют, как систему показателей, которая отражает количественное равенство между доходом и расходом энергии и характеризует структуру производства и использования энергии в экономике, соотношение между потребностью в топливе в пределах соответствующей территориальной или производственной единицы (страны, района, области, предприятия и т.д.) за определенный период.

Несомненно, Республика Таджикистан в силу своего климатических условиях обладает большими запасами топливно- и водно-энергетических

1. Аминджанов, Р.М. Энергетическая безопасность Республики Таджикистан и организационно-экономические основы ее обеспечения: автореф. дис. ... канд. экон. наук [текст] / Р.М. Аминджанов. – Душанбе, 2004. – С.19.

ресурсов. Большая часть водных ресурсов региона, вернее почти 55% из них сформировываются на территории Таджикистана. В строении водно-топливно-энергетического баланса гидроэнергетические запасы составляют более 90%. Согласно данным специалистов в области гидроэнергетики и информации статистики, который составляется почти ежегодно по энергетическому балансу, данные, приведенным в нем, общие потенциальные запасы гидроэнергоресурсов в Таджикистане составляют 527 млрд. квт. часов в год.

Закон Республики Таджикистан «Об угле» № 870 от 03.07. 2012г., устанавливает государственное регулирование, контроль и финансовую поддержку угольной отрасли, а также утверждение целевых программ, развития и реструктуризации угольной отрасли.

Чтобы улучшить и совершенствовать сферу инвестиции, в конце 2007 года был создан «Консультативный совет по улучшению инвестиционного климата при Президенте Республики Таджикистан»¹. Состав Консультативного совета состоит из представителей государственных органов, местных и зарубежных инвесторов, а также международных финансовых организаций.

Сегодня показатель производства электроэнергии в республике составляет 6,5% от общего технически пригодного его потенциала. Для того чтобы увеличить уровень их добычи или сырого его составляющего, для нашей страны потребуются огромные финансовые расходы. Эти расходы связаны с применением технологий для сложных горно-геологических условиях региона, где запасы достигают глубиной залегания более 5-7 км.

Данные по запасы угля в Таджикистане оцениваются в 4-5млрд. тонн, но из них частично. К примеру, в 2016 году добыто около 1 млн. тонн. То есть здесь как раз подтверждает общеизвестный факт независимости нашей страны от импортных энергоносителей (особенно угля). Но остроту этой

1. 20-лет. Независимость: инвестиция, приватизация, предпринимательство. – Душанбе, 2011. –С.13. (на тадж. язык)

проблеме до сих пор чувствуется в стране. В тоже время наши соседи - Киргизстан и Казахстан, до сих пор сохраняют доминирование в качестве основного импортера.

Задача снабжения энергоресурсами в стране требует своего неотложного решения. Республика Таджикистан, учитывая необходимость создания своей концепции энергетической безопасности в самые тяжелые времена становления своей независимости, уделяла этому вопросу приоритетное внимание.

Для успешного решения стратегических задач в области энергобезопасности, и преодоления энергетического кризиса, а также увеличения инвестиционной поддержки отрасли, страна стала членом ряда международных организаций и наладила партнёрство с заинтересованными государствами.¹ Сегодня Таджикистан участвует в международных проектах по транзиту энергоносителей и предпринимает меры по развитию международной сети транспортных коридоров.

Необходимо принять меры по диверсификации источников энергии в Таджикистане, в частности, расширению экономических связей со странами Центральной Азии по поставкам нефти и газа, развитию внутренних источников энергоснабжения, включая угольную промышленность и нефтегазовый комплекс.

Создание диверсифицированной модели поставок нефти и газа в Таджикистан заключается не только в присоединении ее экономики к альтернативным источникам поставок, но и в реализации ее онтологических интересов, так как он сыграл бы роль транзитного коридора и для перспективных поставок энергоносителей. В противном случае роль транзита может быть перехвачена другими странами.

1. Рахимов, Ф.Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук [текст] / Ф.Д. Рахимов. – Душанбе, 2015. – С.92-93; 20-лет. Независимость: инвестиция, приватизация, предпринимательство. – Душанбе, 2011. – С.42.

Таджикистан имеет большие возможности для транзита природного газа. Однако эта отрасль еще не развита в Таджикистане и существующая система, эксплуатировавшая более 50 лет и в основном простаивающая в настоящее время, является устаревшей. Необходимо ежегодно проводить капитальный ремонт 250-300 километров газопроводов. Их неудовлетворительное техническое состояние позволяет транспортировать совершенно незначительные количества газа на некритических мощностях. Это чревато утратой Таджикистаном геостратегического положения в сфере газо и нефтетранзита в страны Южной Азии.

Примечательно, что энергетическая стратегия Республики Таджикистан отражена во многих действующих программах и документах, в том числе, Национальной Стратегии Развития на период до 2015 года, Учитывая исключительную важность проблемы энергобезопасности, в профильных документах, определены основные цели и направления обеспечения эффективной системы энергетической безопасности нашего государства. К ним, в частности, отнесены:

- эффективное обеспечение экономики государства и населения обоснованно необходимыми объемами энергетических ресурсов с учетом минимизации стоимости и содействие стабильному социально-экономическому развитию Таджикистана;
- максимизация усилий руководства государства, направленных на снижение уровня зависимости от импортируемых энергоносителей и диверсификация источников импорта в условиях постоянного внешнего давления;
- повышение уровня конкурентоспособности отраслей ТЭК: привлечение и принятия лучшего международного опыта в управлении компаниями сектора и элементами рынка, развития собственной научно-технической базы, повышение уровня квалификации кадров.

Долгосрочная программа строительства малых электростанций состоит из трёх этапов:

1. Краткосрочная: - продолжительность первого этапа 3 года, сроки реализации с 2009-2011г, 66 малых ГЭС, общая установленная мощность 43530 кВт/ч.

2. Среднесрочная: - продолжительность второго этапа 4 года, сроки реализации – 2012-2015 г, всего 70 станций, общая установленная мощность – 32850 кВт.

3. Долгосрочная: - продолжительность третьего этапа 5 лет, сроки реализации –2016-2020 г, всего 53 станций, общая установленная мощность – 26801 кВт.

В отличие от предыдущей, Постановление «О долгосрочной программе строительства каскада малых гидроэлектростанций на 2009 - 2020гг.» определяет конкретные шаги по строительству каскада гидро и тепло энергосооружений, предусматривает реконструкцию старых, действующих ГЭС, планирует реализацию строительства и восстановления малых ГЭС и ЛЭП внутреннего и регионального значения, указывает объемы инвестиции, а также источники внутренних и иностранных инвестиций. Общая мощность строящихся и к запланированным строительству электростанций в период 2010-2015 г. составляет-3670 МВт.

Согласно указанным целям, главными направлениями энергетической политики Таджикистана с точки зрения обеспечения энергетической безопасности должны стать:

- диверсификация поставок всех видов энергетических ресурсов;
- сокращение энергоемкости Внутреннего валового продукта (далее ВВП) до уровня ведущих стран Европы путем внедрения мероприятий по эффективному производству, транспортировке и потребления энергоносителей;
- наращивание экономически целесообразного уровня собственной добычи и производства энергетических ресурсов;
- обеспечение удовлетворительного технологического состояния предприятий ТЭК;

- наличие и поддержание надлежащего уровня стратегического резерва энергетических ресурсов;
- обеспечение свободной конкуренции на конкурентных рынках и контроль и регулирование естественных монополий со стороны государства;
- максимально возможное использование

Безусловно, одной из основных целей в энергетике является обеспечение надёжного и качественного доступа к энергии всего населения страны, сферы производства и услуг, а также эффективное использование энергии с целью сокращения бедности в стране.

В программе по эффективному использованию гидроэнергетических ресурсов и энергосбережению на 2012-2016 годы» было определено, что необходимо создать условия для разработки необходимой нормативно-правовой базы для успешного фандрайзинга отрасли, с целью эффективного использования водно-энергетических ресурсов, реализации зеленой экономики и внедрения энергосберегающих технологий и оборудования, продолжения реформы и переоборудования электро-энергетического сектора с целью эффективного его управления, реформировать коммерческую сторону отрасли и добиться ее большей рентабельности; оптимизировать процессы и обеспечить переход на энергосберегающие технологии, оборудования, приборы и материалы; добиться эффективного использования энергоносителей и использования возобновляемых и нетрадиционных источников энергии.

За последние годы в Республике Таджикистан было осуществлено большое количество инвестиционных проектов. Из них 7-строительство энергетических объектов и 21 - реконструкция и модернизация энергетических объектов на общую сумму более 2 млрд. долл. Таджикистан также является инициатором ряда мероприятий в рамках ООН:

- международного года пресной воды, 2003 год;
- международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 годы.

- международный год сотрудничества в водной сфере, 2013 год.

В рамках Международного десятилетия действий «Вода для жизни» было проведено множество международных и региональных конференций и симпозиумов. Но, к сожалению, на данном этапе своей истории Республика Таджикистан не достигла своей энергетической независимости. И за последнее десятилетия республика испытывает острую нехватку электроэнергии в зимнее время, что само собой угрожает ее энергетической безопасности. Причина тому ряд известных нам факторов.

Таджикистан ранее входил в состав СССР, где была единая структура водного хозяйства и энергетики. Согласно этим принципам, размещение производительных сил в регионе осуществлялось исходя из минимизации затрат на основании производств, а не из соображений их равномерного распределения по территориям республик¹.

Понятие экономической безопасности отражает уровень защищенности интересов предприятия, государства, общества благодаря наличию достаточных ресурсов для удовлетворения базовых и дополнительных потребностей. Конечно, для каждой группы стейк-холдеров компонентный состав и цели экономической безопасности будут отличаться.

Составляющими экономической безопасности выступают: инвестиционная, инновационная, финансовая, энергетическая, внешнеторговая, демографическая и др. Поскольку движущей силой прогресса являются энергоресурсы, то энергобезопасности отводится важное место в системе экономической безопасности. Энергобезопасность - это комплексное понятие, охватывающее несколько уровней, а именно: политический (энергонезависимость государства или региона), техногенное (жаль, причиненный жизни, здоровью, трудоспособности лиц, имуществу, окружающей среде), экономический (ценовая политика и стратегические

1. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на международной Конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек. 30.05.2005 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cawater-info.net/4wwf/rakhmonov_speech.htm (дата обращения: 23.10.2017 г.)

запасы энергоресурсов), социальный (доступной энергопотребления для населения).

В конце прошлого века все страны Центральной Азии, понимая свою взаимозависимость, начали вести переговоры и подписали ряд соглашений, регулирующих их отношения в совместном использовании водно-энергетических ресурсов трансграничных рек. Однако, эти соглашения не были достаточно согласованы, не соблюдались их основные положения и концепции, а иногда противоречили друг другу. Поэтому, когда страны верховья региона начали осваивать свои гидроэнергетические ресурсы, страны, находящиеся ниже по течению категорично выступили против этих проектов. Сегодня возникла необходимость начать новые переговоры по этим вопросам и в этот раз тщательно учитывать интересы всех стран региона.

Необходимо также подчеркнуть, что ресурсы региона перераспределены таким образом, что у одних стран большие запасы углеводородов. Они способны обеспечить свои потребности в электроэнергии, другие страны не имеют таких запасов, но имеют большие водно-энергетические запасы, но при этом испытывают нехватку электроэнергии в зимнее время. 80% всех вод региона берут свое начало в Таджикистане и Кыргызстане. К примеру, как было выше указано, Республика Таджикистан имеет потенциал выработать электроэнергию более 527 млрд. кВт.час/год. Таджикистан по этому показателю занимает восьмое место в мире, но в настоящее время общее производство электроэнергии в республике составляет 13.5 млрд. кВт. час в год, что составляет всего лишь менее 4 % от своего потенциала. На одной только Вахшском каскаде имеется возможность построить 9 высокоэффективных гидроэлектростанций с годовой выработки электроэнергии до 38 млрд. кВт.ч.¹

1. Сатторов, И. Ҳамкорихои энергетикӣ Тоҷикистон ва Олмон бо рушди устувори минтақа созгор аст [матн] / И. Сатторов // Маҷаллаи илмӣ-иттилоотӣ «Сиёсати хоричӣ». – 2012. – №2. – С.103-113.

Таблица 1

Гидроузел	Объем водохранилища, км ³		Установлен ная мощность, тыс. кВт.ч.	Выработка энергии млн кВт.ч. в год
	Полный	Полезный		
Рогунский	14,0	10,8	3600	14000
Шурабский	0,05	0,02	850	3000
Нурекский	10,5	4,5	3000	11200
Байпазинский	0,22	0,02	600	3500
Сангтудинский 1	1,40	0,1	670	2700
Сангтудинский 2	-	0,02	220	900
Головной	0,09	-	210	1300
Перепадный	-	-	30	220
Центральный	-	-	18	110

На Вахшском каскаде уже построена самая крупная в стране Нурекская ГЭС, которая на протяжении более 40 лет своей работы доказала свою эффективность и безопасность, как в энергетическом плане, так и в ирригационном. Именно на данном каскаде сейчас строится Рогунская ГЭС.

Еще более значительны гидроэнергоресурсы реки Пяндж. Предварительные проектные проработки показывают, что есть возможность сооружения на Пяндже 13 крупных электростанций с годовой выработки электроэнергии порядка 80 млрд. кВт. ч. с крупными водохранилищами сезонного и многолетнего регулирования, что имеет огромное энергетическое и ирригационное значение¹.

Таблица 2

1. Юнусов, Б.В. Энергетическая безопасность Таджикистана: главные проблемы современного этапа [текст] / Б.В. Юнусов // Угрозы экономической безопасности Республики Таджикистан: материалы научно-практической конференции (Душанбе, 10 мая 2007 г.). Душанбе, 2007. –С.105.

Технико-экономические показатели гидроузлов каскада на реке Пяндж

Гидроузел	Объем водохранилища, км ³		Установленная мощность, тыс. кВт.ч.	Выработка энергии млрд. кВт.ч. в год
	Полный	полезный		
Баршорский	2,2	1,25	300	1,6
Андеробский	1,4	0,1	650	3,3
Пишский	0,2	0,3	320	1,7
Хорогский	0,1	0,01	2580	1,3
Рушанский	5,5	4,1	3000	14,8
Язгулемский	0,4	0,02	850	4,2
Гранистные ворота	1,3	0,03	2100	10,5
Ширгаватский	1,9	0,04	1900	9,7
Хоставский	1,2	0,04	1200	6,1
Даштиджумский	17,6	10,2	4000	15,6
Джумарский	2,3	1,3	2000	8,2
Московский	0,8	0,04	800	3,4
Кокчинский	0,2	0,2	350	1,5

Другой, не менее значительный, каскад - это Зеравшанский каскад, где можно построить 15 гидроэлектростанций с годовой выработкой электроэнергии 10 млрд. кВт.ч.¹

Все, что мы выше перечислили, это только крупные гидроэлектростанции, также есть возможность построить средние и малые станции. Однако уровень освоения гидроэнергетических ресурсов в республике на

1. Кочетков, В.В. «Водные войны»: Дефицит водных ресурсов [Электронный ресурс] / В.В. Кочетков, Е.В. Пак. – URL: www.waterdiplomacy.com/article/256343.html (дата обращения: 25.10.2017 г.)

сегодняшний день не превышает 5%¹. Имея такой огромный потенциал, Республика Таджикистан в зимнее время испытывает нехватку электроэнергии. Это является другим фактором, препятствующим развитию национальной экономики.

По последним данным, за 2013 год в Республике Таджикистан были добыты рекордные за последние 34 года - 870 тыс. тонн угля. Это, при том, что во всем мире говорят об использовании возобновляемой и экологически чистой энергии. Особенно это связано с глобальным потеплением и иссекающим запасом углеводородов. По оценкам экспертов, запасы углеводорода на Земле хватит только на следующие 40-50 лет.

Сегодня большинство ведущих стран мира ищут альтернативную, возобновляемую и экологически чистую электроэнергию. Достойным примером можно считать Европейский Союз, который в начале XXI века принял стратегию «Европа-2020». В рамках этой стратегии была принята программа под названием «Ресурсоэффективная Европа» которая имеет целью трансформирование к более эффективной энергетической отрасли ЕС. На эти цели ЕС планирует потратить до 2020 г. около 20 млрд. долл. Эти 20 млрд. долл. выделяются только по стратегии «Европа-2020». Помимо стратегии, расходы распределены по отдельным статьям общего бюджета ЕС. Не меньшее внимание уделяют страны ЕС на эти вопросы на национальном уровне. На примере ведущей страны Европы Германии, можно сказать, что Правительство Германии в 2012 г. приняло план, по которому доля возобновляемой энергии к 2050 г. будет составлять 80% и от этого будет зависеть ее энергетическая безопасность². Германия сегодня 70% своей электроэнергии обеспечивает с помощью нефтепродуктов и в 2012 на

1. Зиганшина, Д.Р. Роль водной дипломатии в обеспечении водной безопасности: обзор современной практики [текст] / Д.Р. Зиганшина // Сети водохозяйственных организаций Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии. Вып. 6. – Ташкент: НИЦ МКВК, 2013. – С.45-52.

2. Ниятбеков, В. Энергетические проекты Республики Таджикистан как фактор регионального развития [текст] / В. Ниятбеков // Научно-информационный журнал «Внешняя политика». – 2014. – №1. –С.105-113.

импорт этих продуктов только для выработки электроэнергии потратил 87 млрд. евро, что составляет 11% от всего импорта. В 2010 г. Германия для уменьшения своей зависимости от импорта нефтепродуктов на использование возобновляемой энергии потратила 6,7 млрд. евро¹.

Согласно ежегодному докладу «Renewables 2014. Global Status Report», Германия в 2013 году инвестировала в возобновляемые источники энергии 16,3 млрд. евро, из которых более 40% были вложены в энергию ветра, 26% в энергию солнца. Это говорит о том, что Германия понимает, что от энергетики зависит все отрасли ее экономики и комфортная жизнь ее граждан. В случае, какого-либо конфликта последствие будет катастрофической для нее, особенно в зимнее время. Мы уже были свидетелями такого конфликта между Россией и Украиной в 2008-2009 гг., вследствие чего был прекращен транзит российского газа через территорию Украины в Европу с 7 по 19 января.

Остановимся на отдельных компонентах энергобезопасности Республики Таджикистана. Интегрированность Таджикистана в мирохозяйственные связи производит ряд рисков экономического, политического, технического, технологического характера. Отсутствие действенных шагов по структурной перестройке экономики может, приводит к высокой энергоемкости ВВП. Несмотря на то, что имеют место определенные положительные сдвиги в этом направлении - энергоемкость ВВП снизилась

Говоря о конфликтах, необходимо подчеркнуть, что большинство конфликтов, которые сейчас происходят в мире, особенно на Ближнем Востоке и даже в восточной части Европы, так или иначе связаны с энергетикой (углеводородом). Ведущие страны Запада понимают, что от энергетической безопасности их стран будет зависеть дальнейший рост их экономики, стабильность и их национальная безопасность.

1. Сатторов, И. Ҳамкориҳои энергетикӣ Тоҷикистон ва Олмон бо рушди устувори минтақа созгор аст [матн] / И. Стторов // Маҷаллаи илмӣ-иттилоотии «Сиёсати хориҷӣ». – 2012. – №2. – С.103-113.

Как было отмечено выше, от энергетической независимости будет зависеть национальная безопасность. И когда Таджикистан начал осваивать свои гидроресурсы, чтобы обеспечить себя дешевой, экологически чистой и возобновляемой электроэнергией, особенно при строительстве Рогунской ГЭС, он столкнулся с большим сопротивлением на всех уровнях. Чтобы ни у кого не возникало сомнений об эффективности строительстве Рогунской ГЭС, Правительством Республики Таджикистан при поддержке Всемирного Банка к экспертизе Рогунской ГЭС, была привлечена независимая международная комиссия. В ходе этой экспертизы складывалось такое ощущение, что был образован некий водный альянс против нашей страны.

На данном этапе и в Центральной Азии водному вопросу дали политическую окраску, что само собой усложняет и так не простую проблему. В апреле 2000 г. Кофи Аннан, в тот момент Генеральный секретарь ООН, заявил, что обеспечение население Земли пресной водой вопрос стал первоочередным среди проблем, волнующих человечество в XXI в. Сохранение имеющегося фонда водных ресурсов и поиск новых источников -одна из самых актуальных задач в новом тысячелетии. На этой основе наступивший век можно окрестить веком воды¹.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон подчеркнул, что за последнее 50 лет произошли 37 острых водных конфликтов с применением силы и предложил идею разработки Международной конвенции ООН по воде на первом Азиатско-тихоокеанском Водном Саммите в Японии. Это идея считается своевременным, потому что проблема воды и энергетической безопасности в перспективе может стать очень острой для стран региона, для чего имеются несколько предпосылок:

- проблема высыхания Арала;
- быстрый рост численности населения региона;
- ограниченный земельный фонд;

1. Кочетков, В.В. «Водные войны»: Дефицит водных ресурсов [Электронный ресурс] / В.В. Кочетков, Е.В. Пак. – URL: www.waterdiplomacy.com/article/256343.html (дата обращения: 25.10.2017 г.)

- нерациональное использование воды;
- устаревшая ирригационная система;

Если в 1956 году в Центральной Азии проживало 20 млн. человек, то в 2012 году это цифра достигла 67,7 млн. чел. а к 2050 году население региона будет превышать 100 млн. чел.¹ Такое огромное количество населения требует большого количества питьевой воды, а также воды для орошения сельхозкультур. Более того, согласно заключению ведущих специалистов, в области гидрологии, если не предпринимать необходимые меры в этом направлении, то к 2030 г. 5 млрд. чел. будут испытывать дефицит пресной воды.

Ежегодно уровень потребления воды для населения Земли увеличивается на 64 млн. куб. м. Если в 2000 году годовой дефицит воды было 230 млрд. куб. м., то к 2025 году эта цифра достигнет 2 трлн. Дефицит пресной воды в будущем приведет к быстрому росту миграции населения регионов, где ощущается нехватка питьевой воды².

За последнее столетие не только в шесть раз увеличилось использование водных ресурсов, но также из-за загрязнения окружающей среды и нерационального использования пресной воды ее количество на Земле сократилось. Генеральный директор ЮНЕСКО Коитиро Мацура на форуме в Стамбуле 16 марта 2009 г., отметил, что: «В условиях растущего дефицита эффективное управление водными ресурсами сегодня важно, как никогда. Борьба с бедностью зависит также и от умелого инвестирования средств в этот ресурс»³.

1. Саралаев, У. Центрально-азиатский регион: геополитическая роль, интеграционные процессы, водно-энергетические проблемы [текст] / У. Саралаев // Научно-информационный журнал «Внешняя политика». – 2012. – №2. – С.113-128.

2. Кочетков, В.В. «Водные войны»: Дефицит водных ресурсов [Электронный ресурс] / В.В. Кочетков, Е.В. Пак. – URL: www.waterdiplomacy.com/article/256343.html (дата обращения: 25.10.2017 г.)

3. Кочетков, В.В. «Водные войны»: Дефицит водных ресурсов [Электронный ресурс] / В.В. Кочетков, Е.В. Пак. – URL: www.waterdiplomacy.com/article/256343.html (дата обращения: 25.10.2017 г.)

Что касается такого параметра как эффективность водопользования в сельском хозяйстве, то она в Центральной Азии не превышает 50%.¹ По данным ПРООН, ежегодно экономические потери в Центральной Азии от нерационального использования водных ресурсов составляет около 1, 7 млрд. долл.

Таким образом, исследуя политику Республики Таджикистан по выработке основных направлений достижения энергетической независимости, мы пришли к следующим выводам:

- гидроэлектростанции, которые строятся и будут строиться на территории Таджикистана и Кыргызстана, предусмотрены не только в интересах энергетики, но и в интересах ирригации. С их помощью можно осуществлять регулирование стока воды;

- сегодня важно, чтобы руководства стран региона и народы, проживающие на этой земле, в этом регионе, поняли, что все мы хотим мира, процветания и благополучия, но нам нужно добиться этого вместе, а не в ущерб друг другу;

- главная задача, которая сегодня стоит перед странами региона и международным сообществом в области водных и энергетических ресурсов - это перевод декларированных обязательств в формат конкретных действий, защита национальных интересов и обеспечение энергетической безопасности;

- исходя из этого, Правительство Республики Таджикистан, в своей политике энергетической безопасности придерживается своей стратегии «политики открытых дверей», потому что эффективное и взаимовыгодное решение проблем, касающихся водных и энергетических ресурсов, означает мир, развитие и стабильность наших государств;

1. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на международной Конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек. 30.05.2005 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cawater-info.net/4wwf/rakhmonov_speech.htm (дата обращения: 25.10.2017 г.)

- Республика Таджикистан, как одна из ведущих стран мира по обеспеченности гидроэнергетическими запасами, предпринимает меры по обеспечению энергетической безопасности, обозначая их как стратегическое направление политики государства, выступает развитие гидроэнергетики;

- осуществление целенаправленной политики в области усиления нормативно-правовой базы гидроэнергетики и её дальнейшее развитие в обозримом будущем предполагает решение многих задач. Она будет способствовать конструктивному сотрудничеству Республики Таджикистан с государствами-партнерами, частными инвесторами, международными финансовыми организациями и донорами в целях достижения энергетической независимости и обеспечения энергетической безопасности, которая послужит повышению благосостояния граждан и стабильности в регионе;

- чтобы достичь энергетическую независимость, являющаяся одним из основных факторов повышения благосостояния граждан Таджикистана, необходимо верно решить вопросы обеспечения национальных интересов в сфере энергетической безопасности страны. Определению и рассмотрению таких проблем посвящается следующий параграф нашей диссертации.

2.2. Вопросы обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности в республике

Неоспоримый факт, что с самого начала обретения государственного суверенитета, в Республике Таджикистан началось объективное рассмотрение вопросов обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности. Национальные интересы выступают как один из основополагающих приоритетов в деятельности любого государства и определяют основные направления политики его внутренней и внешней политики.

Прежде чем приступить к анализу, поставленной в данном параграфе исследования задачи, считаем целесообразным, кратко остановиться на раскрытие сущности понятия «национальный интерес».

Отметим, что национальные интересы в условиях обретения государственного суверенитета становятся доминирующими. В развитие государственности и межгосударственных отношений они всегда выступают как базовые.

Безусловно, роль интересов при переходе общества от одного социально-политического и экономического уклада в другой существенна. В анализе происходящих исторических и политических процессов внутри конкретного государства, проблемы национальных интересов, несомненно, актуализируется. Специфика современного этапа политических процессов такова, что проблема национальных интересов в области энергетической безопасности стала объектом пристального внимания исследователей в области социально-политических знаний, чем в других отраслях науки.

Определение национального интереса как категории социально-политической науки, по большому счету, оправдана, хотя она выглядит, в определенной степени, абстрактно и субъективно, предполагая начала субъекта познания, средств реализации его поставленных целей. С этой точки зрения, политика является необходимым и соответствующим средством реализации национальных интересов¹.

В современном мире вопросы, связанные с защитой национальных интересов в области энергетической безопасности, является одним из важнейших проблем и привлекает внимание ученых и аналитиков. Особенно проблема энергетики является важнейшей базовой отраслью развития промышленности, общества, продвижения всех сфер сельского хозяйства, улучшения благосостояния народа страны и только при ее развитии возможно достичь успехов во всем.

1. Абдулхаков, М.М. Защита национальных интересов как важный фактор развития государственности: автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / М.М. Абдулхаков. – Душанбе, 2006. – С.16.

Как известно, по запасам гидроэнергоресурсов Таджикистан занимает 8-е место в мире, вслед за Бразилией, Заиром, Индией, Канадой, Китаем, Россией, Соединенными Штатами Америки. Что касается удельных показателей, то он занимает первое - второе место по гидроэнергопотенциалу на душу населения. По потенциальным запасам гидроэнергии занимает первое место в мире.

Как указывает К.Олимбеков,¹ потенциальные запасы гидроэнергоресурсов Таджикистана имеют следующие параметры:

Бассейны рек	Среднегодовая мощность, мВт.	Среднегодовая энергия, ТВт.ч.	Доля в общем объеме, %
Пяндж	14030	122,90	23,2
Гунт	2260	19,80	3,73
Бартанг	2969	26,01	4,9
Ванч	1191	10,34	1,96
Язгулем	845	7,40	1,39
Кызыл- Су	1087	9,52	1,78
Вахш	28670	251,15	48,00
Кафирниган	4249	37,22	7,00
Оз. Кара- Куль	103	0,90	0,17
Сурхан-Дарья	628	5,50	1,03
Зеравшан	3875	33,94	6,38
Сыр- Дарья	260	2,28	0,43
Итого	60167	527,06	100,00

Данная таблица свидетельствует о том, что основное место в обеспечении энергетической безопасности Республики Таджикистан отводится использованию гидроэнергоресурсов крупных, средних и малых рек республики таких, как р. Вахш, р. Пяндж, р. Зеравшан.

Использование бассейна реки Вахш рассмотрено в девяти ступенях со следующими гидроузлами: Рогунским, Шуробским, Нурекским, Байпазинским, Сангтудинским-1, Сангтудинским-2, Головным, Перепадным

1. Олимбеков, К. Анализ развития и распространения передовых технологий в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики в Республике Таджикистан в рамках проекта Европейской Экономической Комиссии «Глобальная энергоэффективность -21» для стран Центральной Азии. [Электронный ресурс] / К. Олимбеков. URL: www.unecsc.org/fileadmin/DAM/energy/se/pdfs/gee21/projects/Report (дата обращения: 25.10.2017 г.)

и Центральным.¹ Семь гидроэлектростанций уже построены и функционируют, а две (Рогунский и Шуробский) предстоит построить.

Государственная энергетическая политика Таджикистана базируется на таких основных составляющих, как снижение зависимости от ввозимых в страну энергоресурсов, а также увеличение производства электроэнергии за счет ее возобновляемых источников, для экономического развития и решения социальных проблем; оптимизация и разработка передовой энергетической политики; решение социальных проблем и формирование внешней энергетической политики.

Республика Таджикистан за период независимости разработала соответствующую законодательную базу в области энергетики. Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» от 29 ноября 2000 года определяет стратегические направления энергетической политики Таджикистан на долгосрочной основе. Данным Законом сформировывается и обеспечивается правовая база государственной энергетической политики Республики Таджикистан в рыночных, институциональных и информационных реалиях, предусматриваются вопросы развития отрасли и обеспечения её энергобезопасности, а также широкий круг социального характера как защита интересов энергопотребителей. Законом также устанавливаются особенности деятельности энергетической отрасли, нормы и стандарты производства, транспортировки, переработки и потребления энергоресурсов страны. В Законе Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 7 января 2010 года, регулируется деятельность в области возобновляемых источников энергии, в том числе: определена государственная политика освоения возобновляемых источников энергии и установлены ее принципы и цели, способы

1. Олимбеков, К. Анализ развития и распространения передовых технологий в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики в Республике Таджикистан в рамках проекта Европейской Экономической Комиссии «Глобальная энергоэффективность -21» для стран Центральной Азии. [Электронный ресурс] / К. Олимбеков. – URL: www.unecsc.org/fileadmin/DAM/energy/se/pdfs/gee21/projects/Report (дата обращения: 25.10.2017 г.)

интегрирования возобновляемых источников энергии в республиканскую энергетическую систему; а также организационная, научно-исследовательская, проектная, экспертная, конструкторская, регулятивная.

Естественно, применение такого принципа компенсации вполне являлось разумным и справедливым. Его соблюдение обеспечивало энергоснабжение Таджикистана в зимнее время и бесперебойное водоснабжение, находящихся в низовье, советских республик в летнее время.

После распада Советского Союза, к сожалению, были разрушены хозяйственные связи, постепенно ухудшалась ситуация с решением водно-энергетических проблем в регионе. В итоге, отказ от сложившейся в течение десятилетий энергетической системы стал основой для нынешних региональных водно-энергетических разногласий. Республика Таджикистан после обретения государственной независимости сталкивался с острым дефицитом электроэнергии, что в свою очередь ограничивал возможности развития всех отраслей экономики, здравоохранения, образования, продовольственного обеспечения, создания рабочих мест, а в целом становился причиной увеличения уровня бедности. Участвовавшие стихийные природные бедствия (зимние морозы, сели, наводнения, оползни, засухи и т.д.) создавали дополнительные проблемы в экономике страны и для её населения.

Общеизвестно, что 93% территории Таджикистана составляют горы, и всего лишь 0,10 га орошаемых земель приходится на душу населения. Очевидно, что путь сельскохозяйственного развития страны весьма ограничен и выходом является рост других отраслей экономики¹.

Более того, в тот период большинство жителей Таджикистана не имели доступа к адекватному энергоснабжению. Такая картина имело место в жизни таджикистанцев на протяжении первых лет независимости, когда

1. Пресс-релиз. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и позиция Республики Таджикистан по строительству Рогунской ГЭС. – Вена, 2010.

ощущался жесткий дефицит в самый холодный период года - зимой, когда электроэнергией население снабжался не более 4-6 часов в сутки. Были в Таджикистане и такие районы, где население и вовсе не получала электроэнергию по 2-3 месяца подряд в году. Естественно, это заметно сказывалось на состоянии здоровья населения, особенно, детей, женщин и стариков. В зимний период иногда закрывались школы, социальные учреждения и многие больницы в отдаленных районах работали в ограниченном режиме.

Такая ситуация возникала потому, что Таджикистан не располагал достаточными возможностями и ресурсами углеводородного сырья, поэтому вопрос защиты национальных интересов и обеспечение энергетической безопасности остается важнейшим направлением государственной политики.

Руководство страны всегда акцентирует свое внимание на то, что проблемы развития энергетической отрасли Таджикистана, включающие в себя реализацию важных шагов-строительство крупных, но и крайне рентабельных средних и малых ГЭС являются не только жизненно важными, играющими ведущую роль в сохранении энергетической и иной независимости страны но и существенно влияют на снижении уровня бедности в стране, создают необходимые условия для развития человеческого потенциала позволяя нормально функционировать всем секторам экономики, реализовать проекты в жилищно-коммунальном и санитарно-гигиеническом сектора и пр.¹

Совершенно очевидно, что климатические условия и рельеф территории Республики Таджикистан – очень уникальные места с точки зрения обильности пресной водой. Всего 10%, из формирующихся на территории страны, стока рек используется для внутренних нужд. Остальной

1. Эмомали Рахмон. Выступление на Международной конференции высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 [текст] / Э. Рахмон // Под общ. ред. Х. Зарифи. – Душанбе: “Ирфон”, 2010. –С. 15-16.

сток рек протекает в государства низовья.¹ Не секрет, что в летний период по территории Таджикистана истекают 70% водных источников Средней Азии.

Согласно проведенным исследованиям со стороны ученых, «водные ресурсы, которые образуются на территории Республики Таджикистан, Центрально-Азиатском регионе необходимы для пищевых нужд населения, количество которых на начало XXI века составило 60 млн. человек; нужд промышленности и энергетики и потребности сельского хозяйства».²

Совершенно очевидно, что Таджикистан в Центральной Азии признается как страна гидроресурсов и гидроэнергетики. Полная эксплуатация Рогунская ГЭС, позволит стране производить 31-33 млрд. кВт/ч. в год. Из этого количества электроэнергии 8-10 млрд. кВт/ч. можно экспортировать³.

Давно стало известно, что гидроэнергетика котируется своей высокой рентабельностью. Например, известный специалист в области энергетики Петров Г.Н. утверждает: «себестоимость электроэнергии в Таджикистане с учетом всего цикла производства, транспортировки и распределения, не превышает 0,4 цента / кВтч. На данный период при оценке выработки 15,0 млрд. кВт/ч. в год общая прибыль энергосистемы, по расчетам Петрова Г.Н., будет равна:

- при тарифе 1,0 цент/кВт.ч. - \$100 млн. долларов США;
- при тарифе 2,0 цент/кВтч. - \$250 млн. долларов в год⁴.

Реализация широких программ строительства и развития новых гидроэнергетических объектов в Республике Таджикистан вполне возможна при таком финансовом потоке».

1. Валамат-заде, Т.Г. Водные ресурсы: стратегия национальной и региональной политики [текст] / Т.Г. Валамат-заде // Экономика Таджикистана: стратегия развития. –1998. – № 3. –С.107.

2. Ёдгорй Н. «Роғун –ҳамкориҳои офтоб» [матн] / Н. Ёдгорй. –Душанбе, 2010.; Его же. Энергетика Таджикистана: вчера, сегодня и будущее [текст] / Н. Ёдгори. –Душанбе, 2006. –С. 37.

3. Азимов, Х. Финансовое управление энергетическим потенциалом Таджикистана [текст] / Х. Азимов. – Душанбе, 2007. –С.8.

4. Там же.

Такую же высокую оценку потенциальной энергетики Республики Таджикистан давали и другие видные политики мира, среди которых можно назвать Алиакбара Хошими Рафсанджони, бывшего президента Исламской Республики Иран. Он говорил, что: «Таджикистан имеет прекрасное будущее. Экономическая мощь Республики Таджикистан огромная. Как мне сообщили деловые люди, в Республике Таджикистан существуют потенциальные ресурсы доведения производства электроэнергии на гидроэлектростанциях до 500 млрд. кВт. часов в год. Такое количество электроэнергии приравняется всему объему нефтяных и газовых запасов Ирана, Ирака, Саудовской Аравии вместе взятые, с той разницей, что электроэнергия Таджикистана никогда не исчерпается»¹.

Общеизвестно, что на реках Вахш и Пяндж, воды которых затем попадают в Амударью, в основном, сосредоточены гидроэнергетические ресурсы Республики Таджикистан. Поскольку эти реки формируются в Таджикистане, для строительства ГЭС с использованием их ресурсов в республике, не требуется согласия соседних стран.²

Продолжая анализ, считаем необходимым рассмотреть некоторые аспекты вопроса строительства ряда ГЭС в годы независимости, которые входят, безусловно, в совокупность национальных интересов Республики Таджикистан.

Среди них важное место занимает ГЭС Сангтуда-1, основу строительства которой было заложено еще в 1985 году. На основе выделенного Госпланом СССР средства, к началу 90-х годов прошлого века было освоено 20% всех капитальных вложений в это сооружение. Опытный специалистами в области энергетиками, еще в начале строительства была

1. Рахимов, Ф.Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук [текст] / Ф.Д. Рахимов. – Душанбе, 2015. –С.60-61.

2. Там же. –С.60-61.

предложена разделить его на две гидроэлектростанции - Сангтуду-1 и Сангтуду-2, чтобы не затоплять одноименный поселок.¹

До 2009 года были введены в эксплуатацию четыре ее агрегата, и годовая выработка электроэнергии Сангтудинской ГЭС-1 составляет 2,733 млрд. кВт/ч².

Не менее значимым в реализации государственной программы энергетической безопасности в годы независимости выступает другое сооружение - ГЭС Сангтуда - 2, которое расположено там же, на реке Вахш, не далеко от Сангтудинской ГЭС - 1.³

Планировалось совместно сдать объект в 2013 году. Иран при этом, в течение 12,5 лет будет получать всю прибыль, а затем электростанция полностью перейдет в собственность Таджикистана⁴. Необходимо отметить, что предполагаемая мощность данного объекта составляет 930 млн. кВт/час в год. Высота плотины ГЭС Сангтуда-2 должна составлять 31 метров.⁵

Примечательно, что строительство Сангтудинской ГЭС-2, начавшись в феврале 2006 года, первый агрегат гидроэлектростанции был запущен 5 сентября 2011 года в присутствии президентов Таджикистана и Ирана. По проекту производственная мощность первой очереди Сангтуды-2 составляет 110 МВт. В сентябре 2013 года в тестовом режиме был сдан в эксплуатацию второй агрегат Сангтудинской ГЭС-2, мощностью 110 МВт. В сентябре 2014 года был запущен второй агрегат мощностью 110 МВт. После полной сдачи в эксплуатацию, Сангтудинская ГЭС-2 выработала до 1 млрд. кВт/ч электроэнергии, или 220 МВт.

1. Рахимов, Ф.Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук [текст] / Ф.Д. Рахимов. – Душанбе, 2015. –С.60-61.

2. Мир. Сборник статей. –Душанбе, 2009. –С.87.

3. Рахимов, Ф.Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук [текст] / Ф.Д. Рахимов. – Душанбе, 2015. –С.60-61.

4. Ёдгори, Н. Нурафзо. Об энергетической политике Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон [текст] / Н. Ёдгори. –Душанбе, 2011. –С.84. (на тадж. язык)

5. См: Рахимов, Ф.Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук [текст] / Ф.Д. Рахимов. – Душанбе, 2015. –С.60-61.– 176с.

Следующим объектом, выражающим вопросы обеспечения защиты национальных интересов в области энергетической безопасности не только Республики Таджикистан, но и всего региона Центральной Азии, является строительство Рогунской ГЭС.

Важно имеет в виду, что Рогунская ГЭС – это шестая, строящаяся, верхняя ступень Вахшского каскада гидроэлектростанций, располагается в 110 км восточнее от Душанбе в Республике Таджикистан. Она является самой крупной в регионе Центральной Азии по мощности и высоте плотины. Проектная мощность этой станции составит 3,6 тыс. МВт, а высота ее плотины – 335 метров.

В 1974 году Госстроем СССР был утвержден технический проект Рогунской ГЭС, разработанный САО «Гидропроект» г. Ташкент. Строительство Рогунской гидроэлектростанции было начато еще в 1976 году, и пуск ее первой очереди был запланирован на 1993 год. Однако, распад Советского Союза, гражданская война в республике и перманентная нехватка средств, стали причинами остановки строительных работ на данном объекте. Работы по достройке станции возобновились в июле 2008 года.

Рогунская ГЭС, в современных условиях независимости всенародно признана национальной гордостью народа Таджикистана. Поэтому, процесс строительства этого сооружения, как проекта мирового уровня, должен быть исследован историками, социологами, этнографами и обозревателями. Прежде всего, значимость героизма строителей Рогунского каскада отражена в пробуждении духа патриотизма строителей и жителей Рогунского каскада. Неутомимый труд таджикских строителей, ежедневная деятельность инженеров и техников из числа других наций и народов, в целях завершения строительства этого сооружения века и светлого будущего Таджикистана, невозможного делает возможным.

Исследование работ по строительству этих крупных объектов велись в начале 30-го века XX века под руководством В.А. Горбунова. Как известно

Рогун расположен на востоке и северо-западе в горах Каротегина и Дарвоза. Реки Сурхоб на северо-востоке и Оби Хингов в юго-восточной части долины начинаются с оживленной реки Вахш, где есть возможность строительства как для малых, так и для крупных гидроэлектростанций.

В 70-е и 80-е годы XX века с ростом спроса на электроэнергию и ростом промышленных предприятий в Таджикистане возникла потребность в строительстве новых гидроэлектростанций. Основными этапами строительства Рогунской ГЭС в советский период были 1) в 1976-1987 годах и 2) с 1987 по 1993 год.

Первый этап подготовки фазы строительства электростанции был запущен в 1976 году. В сентябре 1976 года первые строительные рабочие прибыли в Рогун. В то время строительные площадки были расположены на высоте от 1000 до 1700 метров над уровнем моря. Основная проблема заключалась в том, что ближайшая железнодорожная станция для переброски тяжелого оборудования находилась на расстоянии 80 км от места строительства Рогунской ГЭС.

Другая проблема заключалась в том, что в условиях Таджикистана доставка турбины, сложные объекты, такие как трансформаторы и другое оборудование, была невозможной. Поэтому они должны были быть подготовлены в других республиках бывшего Советского Союза, в частности гидрогенераторы в Украине, агрегаты в Свердловске. Поскольку строительство Рогунской ГЭС было сложным, необходимо было участие многих проектных институтов. Всего в строительномонтажных работах приняли участие свыше 300 предприятий из всех бывших советских республик.

После завершения строительства Нурекской ГЭС строители переправили все машины и оборудования в Рогун. Мост, который находился в ущелье Пули сангин связывал оба берега реки Вахша, был собран и доставлен в Рогун, чтобы и там связать левую и правую берега реки Вахш. Строители называли этот мост «опытным ветераном». В Рогун прибыл

ветеран из Нурека Камол Мусариев. Он является одним из героев Нурекской ГЭС, от начала и до конца, на какой только строительной площадке он не работал. От простого строителя до бригадира бетонщиков всю свою жизнь он посвятил строительству гидроэлектростанций¹.

Для ветеранов Нурекской ГЭС во время строительства Рогунской ГЭС было очень важным использовать свой богатый и сложный опыт и знания строительства гидроэлектростанций, которые были бесподобны в мировом строительстве ГЭСов, потому что Рогунский проект был уникальным.

Таким образом, техническое проектирование началось в 1974 году, и было завершено в ноябре 1978 года. В ноябре-декабре 1978 года проект был обсужден экспертизой научно-исследовательским институтом Гидропроект.² После этого в июне 1979 года обсуждение проходило в научно-техническом Совете Министерства энергетики СССР. Для выполнения работ 27 ноября 1980 года было издано руководство № 2411³.

В то же время были развернуты строительные работы на площадке. Осенью 1976 года строители прибыли в Рогун и начали строительство дорог жилых зданий для гидроэлектростанции, школы, сады. Самым главным явилось строительство города, инфраструктуры и строительной площадки. До начала строительства гидроэлектростанции берега реки Вахш в Рогуне связывал канатный мост. Поэтому одной из основных задач было создание мощного моста, который должен был бы обеспечить переправу таким мощным грузовым самосвалам как БЕЛАЗ. В первые годы строительства было всего два экскаватора и 4 самосвала БЕЛАЗ. Строительные работы были организованы в суточном режиме.

Первая победа строителей ГЭС стала переправой крупного экскаватора на левый берег реки Вахш. Эта мощная машина под номером 65 прославилась в Рогунской ГЭС. Хотя в течение 6 месяцев продвижение

1. Архив Таджикфильма. 1977 год. “Шаг к Рогуну”.

2. Протокол технического совета о Рогунской ГЭС №72 от 26 декабря 1978 г. [электронный ресурс]. – URL: <http://rogunges.tj/ru/?p=215> (дата обращения: 25.12.2017 г.)

3. Там же.

экскаватора составляло 6 км, в горных условиях это был значительный результат. На строительной площадке бригада Александра Бришева была передовой среди строителей, которые перевыполняли план до 150 процентов. Бригада специалистов работала в Тагикамаре. Первым руководителем Рогунской ГЭС стал А. Шишов, которому была вручена квартира под номером 1. При проведении строительных работ большой вклад внес первый начальник строительной площадки в Рогуне В.Я. Ненахов. Без участия такого специалиста гидроэнергетики не осуществлялись строительные работы¹. Одна из первых улиц городка строителей носит его имя.

В начале 80-х годов в городке строителей Рогунской плотины были построены торговые точки, школы, кинотеатры. Но в основных работах не было заметного прогресса. Даже до сих пор не было никакой связи между левым и правым берегами для строительной техники. В то время на левом берегу население составляло 12 домашних хозяйств, а основная часть населения была на правом берегу.

Новый этап строительства начался в 1984 году в Рогуне. Объем работы увеличился. Все подрядчики и субподрядчики были задействованы. Самой главной задачей было перекрыть реку Вахш в мае 1985 года. По словам начальника управления строительства Н.Ф. Филиппова «одним из самых сложных строительных участков Рогунской ГЭС был туннель №2. Строительные работы на этом участке были чрезвычайно сложными, из-за сильных ветров, температура воздуха составляла минус 20 градусов, а лед был заморожен». Бригадир тоннельщиков, Аван Цеганцев отмечает: «Было немного сложно получить воздух в туннеле для компрессоров, с перерывом каждые 2 часа они заполнялись воздухом². Воздух не хватал и самим строителям туннеля. Таким образом, из десяти строителей, прибывших в

1. Архив Таджикфильма. 1982 г. «Навстречу к морю», «Рогунское новоселье»

2. Архив Таджикфильма. 1984 г. «Дорога к створу»

Рогун, оставались только немногие для продолжения работ, а другие покидали Рогун.

Рогун – крупнейшая гидроэлектростанция в Центральной Азии, а ее плотина – самая большая в мире. На подходе к городку строителей Рогунской ГЭС всех встречала надпись: «Здесь строится сама высокая плотина в мире – 335 метров», ежедневно призывая строителей к новым подвигам. В 1985 году для строительства Рогунской ГЭС было привлечено 6000 строителей. Машинный зал Рогунской ГЭС называли «подземным дворцом». 27 декабря 1987 года состоялось всесоюзное собрание «Ход строительства Рогунской ГЭС». На нем обсуждалось соглашение о соревновании между строительными подразделениями и предприятиями, девиз которого был «Научно-технический прогресс для рабочей эстафеты», а также для предприятий республиканского уровня была объявлена «Малая эстафета строителей». На сессии был принят важный документ, в результате которого в 1989 году произошло перекрытие русла реки Вахш, после чего нужно было начать масштабные работы.

Еще 21 апреля 1983 года был принят Указ Министерства энергетики и электрификации СССР под номером 163 для перекрытия русла реки Вахш. Но строительство очень отставало от графика. И этот план не был выполнен. Кроме того, использование мощностей Рогунской ГЭС было запланировано на XII пятилетку. Этот вопрос должен был быть решен на XXVII съезде КПСС.

Основанием для принятия такого важного решения по строительству такого масштабного сооружения послужил тот факт, что перекрытие русла реки в Нуреке было осуществлено своевременно. Таким образом, невыполнение работ в срок считался риском для Центра.

Специалисты столкнулись с серьезными проблемами горных стихийных бедствий. Начальник отдела строительства Н.К. Савченко заявил, что «при строительстве подземных сооружений мы столкнулись со многими трудностями. Первый из них заключался в том, что проектировщики не

смогли учесть все сложности горных хребтов. Вторая причина заключалась в том, что одновременно большое количество строительных проектов, в том числе Байпазинская ГЭС, Дангаринский туннель были задействованы, из-за чего не смогли своевременно обеспечить строительство Рогунской ГЭС строительными материалами, финансами и самое главное квалифицированным кадрами¹. В этой связи Рогунская ГЭС превратилась в «долгострой». Необходимо отмечать, что в 80-е годы XX века в СССР было много строек и сооружений «долгостроев».

Новый этап проектирования и строительства Рогунской ГЭС будет запущен в постсоветский период, уже в эпоху независимости Таджикистана. Следует подчеркнуть, что во время гражданской войны и финансовых проблем для молодой страны возобновление проекта Рогунской ГЭС было очень сложным, строительство Рогунской ГЭС должно было стать основой энергетической безопасности.

В связи с этим, было подписано соглашение между Правительством Таджикистана и компанией «Русал» РФ о продолжении строительства Рогунской ГЭС. Компания Русал разработала технико-экономическое обоснование проекта. Кроме того, в Рогунской ГЭС в машинном отделении были выполнены некоторые работы, главным образом в основных помещениях.

Но основными вопросами, связанными с проектными гидротехническими показателями, было то, что Русал предложил вариант бетонной плотины высотой 285 метров, хотя проект не был полностью научно-технически изучен и мотивирован. В результате чего, в сентябре 2007 года Таджикистан расторг соглашение с компанией «Русал»².

В 2008 году большими стараниями и усилиями Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и Правительством Республики Таджикистан были возобновлено строительство Рогунской ГЭС с целью достижения

1. Архив Таджикфильма. 1985 г.

2. Гриб, Н. Между Россией и Таджикистаном встала плотина [текст] / Н. Гриб, В. Соловьев // Газета «Коммерсант». – 2007. – 5 сентября. – №160 (3736).

энергетической независимости Республики Таджикистан и обеспечения населения электроэнергией.

Следует отметить, что еще в советское время многие всесоюзные промышленные предприятия были сосредоточены на выпуск оборудования и гидротехнических агрегатов для Рогунской ГЭС. Так, в начале 1990 г. часть гидроэнергетического оборудования, в том числе две турбины RO310-B-483.5, производимые Харьковским промышленным производством «Турбоатном», были доставлены Рогун¹.

Ключевой этап строительства Рогунской ГЭС начался в 2008 году. В нем участвовали 53 строительных компаний и обеспечивали постоянными рабочими местами с момента реализации этого крупного проекта, активно работали 13300 инженеров и технических персоналов, сварщиков и других специалистов².

В результате самоотверженного труда местных технических и инженерных работников, а также из числа работавших в Нурекской ГЭС, Сангтуда-1 и 2, а также строительстве ирригации Дангары, в декабре 2010 года были завершены работы в первом туннеле.

При разработке строительных работ очевиден вклад заказчика проекта ЗАО «Рогунская ГЭС», основного подрядчика «Электротяжмаш» Украины и подрядчиков «Балт СГЭМ» России и «Днепро СГЭМ» Украины.

Таджикистан активно участвует в области гидроэнергетики с Украиной. Результатом этого сотрудничества стало то, что в июле 2014 года второй генератор завода, произведенный на заводе «Электротяжмаш» в Харькове, был доставлен для пятого блока Рогунской ГЭС Таджикистана.

В соответствии с условиями международных институтов проектная, строительная и закупочная компания для Рогунской ГЭС была определена в

1. ОАО «Турбоатом» поставит оборудование для Нурекской и Рогунской ГЭС [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.turboatom.com.ua/press/news> (дата обращения: 19.11.2017 г.)

2. Текущий архив Рагунской ГЭС. 16 сентября 2016 г.

результате тендера. Это международный тендер достался итальянской компании Salini Impregilo.

Таким образом, в строительстве Рогунской ГЭС активно участвуют Министерство энергетики и водных ресурсов, компания Барки Точик, Группа реализации строительных проектов энергетических объектов при Президенте Республики Таджикистан, завода «Электротяжмаш» г. Харькова, ЗАО «Точикгидроэлектромонтаж», «Русгидро», «Гидромонтаж» Российской Федерации, из числа компаний дальнего зарубежья итальянская компания «Salini Impregilo» и др. На строительной площадке действует централизованное управление ходом строительства и стыковочные работы как на земле, так и под землей. Проект реализуется новой структурой и методологией. В Рогунской ГЭС главный подрядчик выполняет самые важные задачи.

Согласно структуре управления, в Рогунской ГЭС функционируют различные отделы. Таким образом, отдел анализа и результатов ежемесячно собирает отчет о ходе проекта. Пресс-центр был создан для освещения работ строителей. В Центре работают высококвалифицированные журналисты. Среди них знаменитый писатель Б. Муртазаев, журналисты К. Давров, С. Курбонов освещают ежедневный героизм на страницах газет и журналов. По результатам их информационной деятельности все население Таджикистана узнает о новостях хода строительства Рогунской ГЭС.

В строительных участках строители ежедневно достигают высоких результатов. В успехе строительных бригад, инженерно-технического персонала, местного персонала, таких как Б. Каримов, главный инженер Ф. Манамурод, ведущие специалисты «Гидропроекта» большую роль играет О. Гадоев. В Рогунской ГЭС встали на ноги местные молодые инженеры З. Абдуллоев, Р. Саидов, О. Джумаев и десятки других молодых специалистов.

Правительство Республики Таджикистан уделяет большое внимание этой великой стройке страны. За высокие показатели в производстве, начальник отдела А. Куганов и начальник отдела контроля И. Абулхаков

были награжден орденом «За выдающиеся заслуги». В Рогуне работа организована в две смены, и работники получают высококачественную и безопасную пищу. В строительном городке для отдыха предусмотрены спортивные и развлекательные центры, кинотеатр, библиотеки и ряд культурных заведений.

Правительство Республики Таджикистан наряду со строительством также уделяет особое внимание социальным вопросам Рогуна. Согласно плану действий, около 4,7 тыс. домохозяйств из Рогунской и Нурабадской районов будут переселены из районов затопления в будущем для наполнения бассейна в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 20 января 2009 года № 47 «О переселении населения районов Рогуна и Нурабад из зоны затопления».¹

В целях обеспечения энергетической независимости Республики Таджикистан и снабжения населения электроэнергией в 2008 году расширилась строительство Рогунская ГЭС и возникла необходимость быстрого переселения населения из зоны водохранилища Рогунской ГЭС.

Основная часть населения уже было переселено на новые места проживания и к 2015 году были выполнены меры по Постановлению Правительства Республики Таджикистан от 20 января 2009 года, №47 «О переселении населения Рогуна и Нурабада с зоны затопления плотины Рогунской ГЭС» и Решения Председателя Нурабадского района от 26 января 2009 года, №15, предусматривающих поэтапный план переселения (35% населения этого региона, 4935 семей – 23082 людей), включающего 35,6% населения района. Из них 2080 (51%) переселенцев получили новые места проживания и 1955 людей (48%) обеспечены жильем в других районах².

Вместе с тем, выполнение данного постановления не было выполнено без осложнений. В 2009-2011 гг. из 4145 семей жильем обеспечены только 737 семей (17,8%) из-за отсутствия выделенных земельных участков в

1. Нурабад и Рагун: этнографические исследования. – Душанбе, 2015. – С.7.

2. Там же. –С.11.

принимающих районах, включая Турсунзадевский, Дангаринский, Рудаки районы и городки Дарбанд, Шахрисабз и Навобод Нурабадского района¹.

Появление социальной инфраструктуры вокруг Рогунской ГЭС будет способствовать решению культурных и социальных проблем в регионе. Важным результатом завершения строительства этого сооружения является создание тысяч рабочих мест для жителей Таджикистана. Создание новых рабочих мест в Рогунской ГЭС также направлено на трудоустройство трудящихся мигрантов, выезжающих ежегодно из Таджикистана в Российскую Федерацию и другие страны.

Таким образом, завершение строительства Рогунской ГЭС ее ввод в эксплуатацию не только обеспечит электроэнергией республику, но и в будущем будет экспортироваться в другие страны по рыночным ценам. Рогунская ГЭС предоставит возможность промышленности страны развиваться быстрыми темпами. Кроме того, это сооружение века не только расширит межгосударственные энергетические отношения и международный торговый оборот не обязательно представляет собой необходимое количество воды для орошения в сухие годы, но также поможет другим странам Центральной Азии, находящимся в низовьях наших горных рек справиться с засухой, периодически имеющей место в регионе.

После прихода к власти Ш.Мирзиёева преодолены недоразумения с Правительством Республики Узбекистан вокруг возведения комплекса Рогунской ГЭС. Эти претензии имели в основном политический характер, хотя в них звучала озабоченность экологическими последствиями ввода данной ГЭС. Однако, по оценкам Академика Международной и Таджикской инженерной академии, кандидата технических наук Бахрома Сироджева, Рогунская ГЭС имеет огромное значение для всех государств, расположенных в регионе Центральной Азии.

1. Нурабад и Рагун: этнографические исследования. – Душанбе, 2015. – С.13.

Нельзя не согласиться с его мнением, что за прошедший период, начиная с составления ТЭО до сегодняшнего дня, в гидроэнергетическом строительстве претерпели изменения отдельные нормативы, изменилась технология строительства, повысились требования к гидротехническим сооружениям, появилось новейшее, более надежное электромеханическое оборудование.

Отмечается, что проект ГЭС прошел также все необходимые нормативные экспертизы и проектное сопровождение процесса строительства осуществляется Московским проектно-изыскательским институтом «Гидропроект». С целью приведения проекта Рогунской ГЭС в соответствие с современными международными требованиями и снятия претензий соседнего государства правительство Таджикистана обратилось к Всемирному банку (ВБ) с просьбой о проведении независимой международной экспертизы проекта.

Под непосредственным руководством Всемирного Банка, начиная с 2011 года, исследованием ТЭО проекта Рогунской ГЭС, на основе новейших достижений, международных нормативов и технологий в гидроэнергетическом секторе, занимается консорциум компаний «Coynet Bellier», «Tractebel Engineering S.A.» (Франция) совместно с компаниями «ELC–Electroconsult» (Италия) и «IPAEnergy WaterConsulting» (Великобритания). Параллельно с этим швейцарская фирма "Poigny Energy Ltd" с 2011 года исследует социально-экологические аспекты (ОЭСВ) Рогунского гидроузла на основе международных нормативов. Дополнительно к этому ВБ назначены две группы независимых экспертов по различным направлениям проводимых исследований, так называемые панели экспертов (ПЭ)¹.

В своем выступлении на встрече с руководством и специалистами Рогунской ГЭС, проходившей 16 июля 2016 года, Президент страны

1. Сироджев, Б. Рогун и CASA – ключи от таджикской энергонезависимости. Специально для «АП» от 31.01.2014 г. [Электронный ресурс] / Б. Сироджев. – URL: <http://www.energyprojects.tj/> (дата обращения: 19.11.2017 г.)

Эмомали Рахмон отметил, что «в течение последних семи лет Всемирным банком, независимыми международными экспертами, зарубежными компаниями специалистами сферы была проведена международная независимая экспертиза строительства Рогунской ГЭС, работы по оценке безопасности, её социально-экологического воздействия и представлено заключение, что реализация экономически важного проекта, то есть Рогунской ГЭС, служит интересам, как Таджикистана, так и стран региона»¹.

Необходимо отметить, что Правительство Республики Таджикистан следит также за реализацией нескольких других проектов по строительству малых и средних электростанций. В настоящее время продолжают проектными работами нескольких гидроэлектростанций. В этом процессе находятся реализация ряда важных государственных проектов, имеющих также региональное значение, в частности, строительство крупных межгосударственных проектов высоковольтных линий электропередач CASA-1000, которая позволит электроэнергии, вырабатываемой в Таджикистане, способствовать социально-экономическому развитию соседних стран.

Как показывает анализ, проект технико-экономического обоснования CASA-1000 и начало его практической реализации еще раз подтверждают взаимную выгоду налаживания регионального сотрудничества в этом направлении.

Следует напомнить, что совместные координационные работы по проекту CASA-1000, которые начались ещё в 2006 году, поэтапно перевели его из теоретической плоскости на уровень всесторонне проработанного и выгодного для всех участвующих сторон проекта.

За этот период в соответствии с международными стандартами был осуществлён ряд технических, экономических и экологических

¹ Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с руководством и специалистами Рогунской ГЭС. 17.07.2015 г. НИАТ «Ховар».

исследований, которые трансформировали его в надёжный проект, имеющий огромное региональное значение.

По итогам основных переговоров между странами – участницами до сегодняшнего дня подписан и утверждён целый ряд проектных документов.

В том числе – Генеральное соглашение между национальными энергетическими компаниями, Финансовое соглашение и Соглашение по покупке электроэнергии. Одновременно, были определены основные источники финансирования проекта.

Напомним, что проект CASA-1000 предусматривает строительство линии электропередачи, трансформаторов и других энергетических объектов для передачи электроэнергии из стран Центральной Азии в Южную Азию, и он будет реализован в течение четырех лет, то есть до 2020 года.

Необходимо отметить, что в структурном плане, проект разбит на шесть частей:

первое – строительство переменного тока с подстанции Датка до подстанции «Сугд». В этом отрезке всего лишь 25 километров примерно на нашей границе;

второе – строительство линии электропередачи переменного тока Регар-Сангтуда – это примерно 115 километров с подстанции Регар на территории Таджикистана до места будущей конвертной станции «Сангтуда»;

третье – сама конвертная станция на территории Республики Таджикистан;

четвертое – линия электропередачи постоянного тока с конвертной станции Сангтуда до границы с Афганистаном;

пятое – Афганская часть линии постоянного тока это 577 километров;

шестое – конвертная станция в Кабуле – 70 километров с афганской границы до будущего места расположения конвертной станции Пешавар. Предложенный проект CASA-1000 даст возможность впервые начать торговлю 1300 мегаватт электричества из Центральной Азии в южно-

азиатские страны - Афганистан и Пакистан, за счет существующего в Киргизстане и Таджикистане избытка гидроэнергии в летний период.

Как известно, 12 мая 2016 года в городе Турсунзаде с участием Основателя мира и национального единства-Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона, Исполнительного председателя Исламской Республики Афганистан Абдулло Абдулло, Премьер-министра Исламской Республики Пакистан Мухаммада Наваза Шарифа и Премьер-министра Кыргызской Республики Сооронбая Жеенбекова началась реализация международного проекта CASA-1000, при участии официальных делегаций Таджикистана, Афганистана, Пакистана, Кыргызстана, представителей международных и региональных организаций, и финансовых институтов. В своем выступлении Президент страны Эмомали Рахмон подчеркнул, что церемония начала реализации проекта CASA-1000 по строительству высоковольтной линии электропередачи, как символ практического сотрудничества между странами обширного региона Центральной и Южной Азии, для нас всех является запоминающимся и исторически значимым событием. Также была выражена глубокая признательность за поддержку и плодотворное сотрудничество международным партнёрам, в том числе Всемирному банку, Исламскому банку развития, Европейскому банку реконструкции и развития, Европейскому инвестиционному банку, Министерству международного развития Великобритании и Северной Ирландии, а также Агентству Соединенных Штатов Америки по международному развитию.

CASA-1000 является первым совместным межрегиональным проектом Центральной и Южной Азии, он соединит электросети Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Исламской Республики Афганистан и Исламской Республики Пакистан.

При этом приоритетными мерами по обеспечению экономии энергии являются:

- разработка государственной комплексной программы энергосбережения;
- техническое переоснащение производства;
- создание национального небюджетного фонда энергосбережения;
- строгий учет и контроль мощности во всех отраслях производства;
- стимулирование внедрения энергосберегающих технологий;
- осуществление структурной реструктуризации экономики путем снижения доли энергоемких процессов. Секторов производства;
- использование нетрадиционных и возобновляемых источников энергии. Без изменения структуры отечественного производства энергии, без внедрения энергосберегающих технологий Таджикистан будет по-прежнему зависеть от импорта нефти и газа, теряя значительные средства.

Важной целью государства является совершенствование системы управления энергетическим сектором и энергосберегающий процесс.

В контексте энергетической безопасности экономическая трансформация экономики имеет большое значение для улучшения структуры промышленного потенциала. В целом, проблемы национальной конкурентоспособности и, следовательно, проблемы национальной экономической безопасности для их решения требуют анализа внутренних и внешних угроз.

В системе внутренних микро- и макроэкономических угроз решающее значение для обеспечения экономической безопасности развития Украины приобретает структурная политика и институциональная поддержка.

На современном этапе Долгосрочная структурная политика направлена на то, чтобы стать эффективным, способным к саморазвитию социально ориентированной рыночной экономики, создать условия равноправного партнерства в мировом экономическом сообществе.

Роль основных рычагов реализации стратегических задач – институциональная трансформация типа рынка. Они, прежде всего, заключаются в оптимизации структуры формы в собственности, в результате

чего, коммерческие структуры получают неконтролируемую государственную прибыль на добычу нефти и газа. Одной из причин такой ситуации является невыплата потребителями энергии, которая, согласно имеющейся информации, активно используется криминальными элементами для получения незаконной прибыли. Почти каждая энергоснабжающая компания стремится иметь коммерческие структуры, через которые бы осуществлялись операции по погашению задолженностей потребителей перед государством за энергоносители.

К сожалению, бывают случаи, когда руководители субъектов хозяйствования используют различные механизмы незаконной финансово-хозяйственной деятельности с целью личного обогащения, получения неконтролируемого состояния прибыли, вывоза за пределы Таджикистана средств и Товарно-материальные ценности в особо крупных размерах.

К типичным механизмам противозаконной деятельности относятся:

- нарушение расчетов с электроэнергетическими компаниями;
- нецелевое использование полученных средств, нелегальное кредитование и т.д.

Энергетическая безопасность также предполагает надлежащее управление, а также экологичность и устойчивость. Эти вызовы имеют международное значение и относятся к национальным субъектам с уникальными интересами энергетической дипломатии, таким образом, это становится более важным в современных международных отношениях. Для целей настоящего документа энергетическая дипломатия определяется как стратегия для двух или более субъектов. Энергоснабжение (для стран-импортеров энергоносителей) и спрос (для стран-экспортеров энергии) также означает стратегию производства, потребления и торговли энергоносителями таким образом, чтобы они соответствовали целям внешней политики. В последние годы концепция энергетической дипломатии усилия по достижению устойчивого развития и борьбе с экологическими проблемами и изменением климата. В рамках

международного диалога по энергетике энергетическая дипломатия обращается к национальным разработкам целенаправленной национальной политики с целью получения международных партнерств. Рекомендации для Таджикистана включают:

Формулирование четких национальных интересов и актуальных и инициативных положений:

- Демонстрация стремления постоянно работать в глобальном масштабе для развития Устойчивое топливо для одновременного повышения энергетической безопасности,
- Энергетическая эффективность и проблема глобального изменения климата;
- Экспертиза в посольствах и формирование «единого голоса» энергетической дипломатии;
- Распределение обязанностей и сотрудничества между различными государственными органами и заинтересованными сторонами;
- Целенаправленное участие в деятельности международных организаций. Этот термин является «дилеммой» между тремя альтернативами».

Энергия уже давно играет важную роль во внешней политике Соединённых Штатов Америки, и желание этой страны в ресурсном обеспечении доминирует в иностранных делах страны. В последние годы Правительство Соединённых Штатов Америки сосредоточило свое внимание на энергетической дипломатии как инструменте обеспечения энергией интересов Соединённых Штатов Америки, наряду с содействием энергетической безопасности, борьбы с изменением климата и энергетической нищетой во всем мире. В 2006 году Председатель Комитета Сената Соединённых Штатов Америки по иностранным делам Ричард Дж. Лугар сказал, что: к сожалению, Соединённых Штатов Америки зависимость от ископаемых видов топлива и рост его дефицита во всем мире уже создали условия, которые угрожают нашей безопасности и процветанию и

подрывают международное стабильности. При отсутствии революционных изменений в энергетической политике, мы будем рисковать тем, чтобы подорвем наши внешнеполитические цели и сделают нас чрезвычайно уязвимыми к многочисленным проблемам для нашей страны, которые будут сдерживать уровень жизни государств, политика энергетической дипломатии в первую очередь направлена на энергетическую безопасность. В краткосрочной и долгосрочной перспективе. Энергетическая безопасность относится к запасам безопасности или способности страны закупать топливо, которое соответствует текущей структуре потребляемой мощности. В долгосрочной энергии безопасность включает больше соображений для энергии и потребности страны и насколько хорошо они защищают национальные интересы и целые политические цели.

В соответствии с энергетическим ландшафтом изменяется и энергетическая безопасность, связана с целым рядом политическое положение, экологичность и устойчивое развитие, сотрудничество в международной сфере становится все более важными.

Целью настоящего документа является предоставление правительству Таджикистана данных, необходимых для разработки политики в области энергетической дипломатии.

Целенаправленное участие в деятельности международных организаций. Настоящий проект для Таджикистана и Кыргызстана создает благоприятные условия для экспорта излишки электроэнергии в летний период и получения реальной прибыли, обеспечит потребности населения и экономики Афганистана и Пакистана экологически чистой электроэнергией. Данный проект даст возможность Таджикистану и Кыргызстану уже в мае-сентябре 2018 года поставлять в Афганистан и Пакистан до 5 млрд. кВт/ч.

Как новый экспортер гидроэнергии Таджикистан будет экспортировать 3 млрд. кВт/ч. электроэнергии.

Реализация проекта CASA-1000 является первым шагом на пути осуществления комплекса мер и совместных договоренностей по

укреплению коммуникационных и инфраструктурных связей между регионами Центральной и Южной Азии, которые в дальнейшем создадут условия для развития и благополучия народов региона.

Данный проект снизит энергодефицит, внесет вклад в формирование энергетического рынка, налаживание торгового сотрудничества государств-партнеров, создание новых рабочих мест с учетом ряда экономических, социальных и экологических преимуществ.

Полагается, что проект CASA-1000, как с финансовой, так и с правовой точек зрения, представляет собой первый межрегиональный проект, всесторонне проработанный и отвечающий требованиям международных стандартов.

Президент страны, Эмомали Рахмон отметил, что страны-участницы в вопросе реализации проекта CASA-1000 придерживаются твердой позиции и в сотрудничестве со своими партнерами по развитию способны находить пути решения всех вопросов, связанных с этим процессом¹.

По оценкам Главы государства Республики Таджикистан, реализация данного проекта придаст новый импульс развитию торговли, промышленного производства и обеспечит в регионе энергетическую безопасность.

Необходимо отметить, что Правительством Таджикистана до сегодняшнего дня в целях увеличения производственных мощностей и укрепления инфраструктуры энергетической отрасли страны практически реализованы десятки инвестиционных проектов с привлечением более 1 миллиарда 800 миллионов американских долларов.

Свидетельством тому является сдача в эксплуатацию таких новых мощностей по производству электроэнергии, как ГЭС-ы «Сангтуда-1», «Сангтуда-2», первая очередь ТЭЦ «Душанбе-2», ряд малых ГЭС с общей

1. Речь Эмомали Рахмона на официальной церемонии начала реализации регионального проекта КАСА-1000. 12.05.2016 г. НИАТ «Ховар».

мощностью более 1020 мегаватт, которое по-праву считается важнейшим достижением отрасли.

Строительство ЛЭП «Юг-Север», «Лолазор-Хатлон», «Таджикистан-Афганистан» и других таких линий общей протяженностью более 670 километров также можно отнести к проектам, реализация которых к сегодняшнему дню уже завершена.

Можно с уверенностью сказать, что в этом разрезе проект CASA-1000 является не только линией электропередачи, соединяющей наши страны, но и является олицетворением возрождения и укрепления исторических торгово-экономических связей между нашими странами, а также начало их многосторонней интеграции по другим направлениям экономики.

Успешное претворение в жизнь проекта CASA-1000 будет свидетельствовать о том, что наши страны и впредь смогут совместно реализовывать международные программы высокого уровня.

Таким образом, рассматривая вопросы обеспечения национальных интересов в области энергетической безопасности в республике, можно сделать следующие выводы:

1. Сегодня вопрос защиты национальных интересов в направлениях энергетической безопасности является одним из важнейших проблем и базовой отраслью развития промышленности, общества, продвижения всех сфер сельского хозяйства, улучшения благосостояния народа страны и только при ее развитии, возможно, достичь успехов во всем.

2. В силу того, что Республика Таджикистан не располагает достаточными ресурсами углеводородного сырья, вопрос защиты национальных интересов и обеспечение энергетической безопасности остается важнейшим направлением государственной политики.

3. Проблемы развития энергетики в Республике Таджикистан, которые предполагают создания крупных, средних и малых гидроэнергетических сооружений выступают не только экономически

выгодными, но и жизненно важными, способствующими достижению энергетической безопасности и защиты национальных интересов страны.

4. В решении проблемы управления трансграничными водными ресурсами сотрудничество государств Центральной Азии является важным фактором укрепления региональной безопасности. Развитие сотрудничества, задействованными в процесс, странами можно достичь в случае соблюдении принципов и норм международного права и действия сторон на их основе.

При этом важное значение приобретают анализ вопросов, связанных с международном и региональном сотрудничестве суверенного Таджикистана, чему посвящается следующий параграф нашей работы.

2.3. Международное и региональное энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан в годы независимости

Проблема энергетического обеспечения занимает верхние строки повестки дня правительств многих стран мира, в том числе и Республики Таджикистан. Для достижения одной из своих стратегических целей – энергетической независимости, Правительство страны использует все ресурсы.

Как известно, без налаженного сотрудничества на международном и региональном уровне невозможно обеспечить энергетическую безопасность страны. Исходя из этого, международное и региональное энергетическое сотрудничество Таджикистан с другими государствами регулируются законодательными актами нашей страны и международно-правовыми актами, признанными нашим государством.

Необходимо констатировать, что программы устойчивого развития могут быть осуществлены только в условиях эффективного международного и регионального сотрудничества разработанной и принятой Таджикистаном Концепции перехода к устойчивому развитию¹ широко рассмотрена данная

1. Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 01 октября 2007 года, №500.

проблема и в частности отмечается, что страна, приобретя свою независимость и став членом ООН в марте 1992 года, установила тесные связи с рядом организаций, а также с Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Следует подчеркнуть, что наша страна, как полноправный член мирового сообщества, стала активной участницей международных процессов. На этой основе, устойчивое развитие таджикского государства рассматривается как элемент стабильного прогресса мирового сообщества.

Если обратиться к международному опыту по обеспечению энергобезопасности, то ежегодно президент Соединённых Штатов Америки предлагает Конгрессу «Доклад по энергетической безопасности». В настоящем докладе рассматриваются интересы и цели Соединённых Штатов Америки, которые имеют жизненно важное значение для обеспечения энергетической безопасности страны, внешняя политика обязательств, необходимых для «предотвращения политических манипуляций». В краткосрочных и долгосрочных планах по обеспечению энергетической безопасности, а также любая другая информация, которую, по мнению президента, необходимо передать Конгрессу по вопросу энергетической безопасности. Такое смещение акцента Соединённых Штатов Америки на внешнюю энергетическую политику свидетельствует о необходимости формирования новых ключевых кадров государственного департамента международной энергетики. Секретарь Кондолиза Райс, таким образом, поручила Рубенсу Джеффри- Министру экономики, энергетики и сельского хозяйства, взять на себя обязанность координатора по международным энергетическим вопросам. Также появились другие новые секретари по экономическим, энергетическим и деловым делам; специальный советник секретаря по альтернативной энергетике; координатор по вопросам энергетики в Евразии. С.Бедден Грей, во время работы специального посланника в ЕС и также взяла на себя роль Специального посланника по энергетическим вопросам в Евразии дабы поощрять целенаправленную

политику в этой области. В 2009, когда Барак Обама был в состоянии для президента, и Хиллари Клинтон (Хиллари Клинтон) стал государственным секретарем, Ричард Л. Стар. Он был назначен новым специальным посланником по вопросам энергетики в Евразии. В это время Координатор по международным энергетическим вопросам был также назначен в качестве Специального Посланника Давид Голвин (Давид В 2011, Госсекретарь Клинтон назначил Карлос Паскуаль (Карлос Паскуаль), бывший в качестве нового Специального посланника и координатора по международным энергетическим вопросам. Первой задачей Паскуаль в этой должности было создание бюро энергетических ресурсов, которая взяла на себя функции Канцелярии Координатора по международным энергетическим вопросам и по вопросам энергетики в Евразии.

Обзор дипломатической деятельности и развития государственного департамента на 2010 год позволяет судить о том, что этот орган несет официальную ответственность за контроль над внешней политикой на пересечении энергетических проблем и вопросов Национальной безопасности, продвижения интересов США в обеспечении прозрачной и доступной энергии во всех странах мира сотрудничество с международными организациями и осуществление анализа важнейших вопросов внешней политики, связанных с энергетикой. Ожидается воспользоваться возможностью государственного департамента «ЛИНК интернэшнл Финанс» Ресурсов (как показано ниже в организационной структуре). Тем не менее, это место назначения требует одобрения Сената, который Паскуаль не получила (Паскуаль также никогда не официально не работала в этой роли). Таким образом, она в настоящее время возглавляется бюро в его нынешнем качестве - Специального посланника. Посол Мэри Уорхол (Мэри Уорлик) работает под ее руководством в качестве главного заместителя помощника секретаря. Бюро состоит из четырех отделов: осуществление и координация, управление и доступ к энергии, энергетическая дипломатия и преобразование энергии.

Дирекция координации отвечает за организацию и руководство работой Бюро. Дирекция управления и доступа к энергии отвечает за членство страны в международном Агентстве (Mesa) и выступает в качестве главного «канала» для целей координации. Также есть дипломатический офис и связи с общественностью. Кроме того, это Управление уделяет особое внимание поддержанию правильного управления и координации. Дирекция энергетической дипломатии, возглавляемая Робин Данниган (Робин Дуннигхан) отвечает за политические рекомендации в области глобального улучшения и двустороннего взаимодействия с производителями и странами энергетических ресурсов, а также разрабатывать и реализовывать инициативы, развитие справедливых энергетических рынков. И, наконец, Дирекция по трансформации энергетики разрабатывает рекомендации внешней политики США по «продвижению и реализации альтернативного топлива на международном уровне, а также участвует в международных инициативах в области экологически чистой энергии. Это подразделение возглавляет Мелани Норико (Мелани Норико). В состав бюро в общей сложности 85 сотрудников и бюджет более 4 млн. USD в год. Бюро также призвано осуществлять надзор за более глубоким сотрудничеством между государственными органами в сфере международной энергетической политики и должны сотрудничать с министерством энергетики, Министерства сельского хозяйства, а также других соответствующих государственных организаций.

Заключение межведомственных соглашений, предусматривающих разделение функций и обязанностей, а также международных органов». с момента своего создания Министерство энергетики США осуществляет Управление международных отношений, которое имеет своих представителей в различных странах мира. Технический опыт в процессе развития понимания глобальной энергетики.

Сотрудничая с другими учреждениями, такими, как Министерство энергетики, и пытаясь решить принципиально другие вопросы, составляют

весь Президиум, некоторые его функции совпадают с функциями управления Международных отношений министерства энергетики. Такое дублирование и потенциальная неэффективность может быть разрешено в соответствии с способом развертывания действия. Другим важным моментом пересечения энергетической и внешней политики является роль государства. При выдаче или отказе в выдаче президентских разрешений на строительство, эксплуатацию или техническое обслуживание объектов для экспорта или импорта нефти, нефтепродуктов, угля или других (исключая природный газ) на границах США, в соответствии с определением их национальных интересов. Иными словами, после запроса разрешения на проекты по экспорту или импорту, Государственный Департамент отвечает за определение национальных интересов к этому проекту. Определение национальных интересов включает в себя координацию с различными государственными органами (т.е. Министерством энергетики, агентством по защите окружающей среды, Министерства обороны, министерства торговли и т.д.), а также прямого диалога с общинами, чья жизнь влияет на предлагаемый проект.

Например, в 2015, предложения по строительству трубопровода Keystone XL из Канады в Каньон (проект, который вызвал широкое обсуждение) свидетельствовал о необходимости официального определения национальных интересов государственного департамента. Освещенное оппозиционными группами и средствами массовой информации данное событие, стало символической победой природоохранных НПО и активистов. Когда трубопровод был оценен государственным департаментом как несоблюдение национальных интересов Соединенных Штатов. Государственный Департамент принял такое решение после подготовки заключения по Национальным интересам США, в котором говорится, что трубопровод "оказывает значительное влияние на нашу энергетическую безопасность, хотя и не снизит цены на газ для потребителей США", и что это «будет являться значительным долгосрочным вкладом в нашу

экономику", "вызывает ряд опасений по поводу воздействия на местные общины, водоснабжение, объектов культурного наследия. Такая многогранность проблем достойна исследования.

Подписание международных соглашений для Таджикистана в области охраны окружающей среды является важным фактором обеспечения энергетической безопасности. На данный момент наше государство присоединилось к 10 глобальным экологическим конвенциям и протоколам.

На их основе подготовлены и приняты ряд национальных планов и программ по борьбе с опустыниванием, по сохранению и рациональному использованию биологического разнообразия, по смягчению последствий изменения климата и обозначены приоритеты в этом направлении.

Выявленные приоритеты позволили подготовить План действий по наращиванию потенциала, который обозначил проведение ряд мероприятий. Данный интеграционный план действий призван дополнить уже существующие проекты правительства и доноров. В его рамках будут разработаны другие - частные проекты, направлены на привлечение инвесторов и эффективный фандрайзинг, мониторинг обеспечения и реализации приоритетов.

В этой связи заметим, что в Концепции устойчивого развития отражены конкретные шаги Республики Таджикистан по улучшению состояния энергообеспеченности страны и развития экономики, которая невозможно без проведения государственной политики на уровне международного и регионального энергетического сотрудничества. Именно сотрудничество в рамках мирового и регионального значения является катализатором улучшения благосостояния народов.

Как показывает анализ и исследование имеющихся источников, основой нормативно-правовой базы международного и регионального сотрудничества республики в области энергетической безопасности является

Закон Республики Таджикистан «Об энергетике»¹, а также межгосударственные двухсторонние и многосторонние соглашения и договора, подписанные Правительством РТ по данным направлениям².

В них четко определены основные цели внешней энергетической политики Таджикистана, которыми являются:

- получение наибольшей выгоды для государства на мировых энергетических рынках;
- участие иностранных компаний в развитии топливно-энергетического комплекса страны;
- обеспечение стабильного отношения с традиционными экспортёрами энергоресурсов и формирование устойчивых отношений на новых энергетических рынках;
- налаживание интенсивного диалога с потенциальными импортерами электроэнергии;
- продолжение переговоров с соседними странами по взаимовыгодному управлению водными ресурсами.

Из указанных целей можно предположить, что Республика Таджикистан уделяет приоритетное внимание международному и региональному сотрудничеству как основного фактора защиты национальных интересов не только нашей страны, но и стран партнеров.

Таджикистан с целью расширения сотрудничества в энергетической области взаимодействует со странами СНГ, ЕВРАЗЭС, ШОС, ЕЭС, Международного энергетического агентства, странами Центральной и Южной Азии, с другими международными организациями и государствами.

1. Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» от 29 ноября 2000 года.

2. Олимбеков, К. Анализ развития и распространения передовых технологий в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики в Республике Таджикистан в рамках проекта Европейской Экономической Комиссии «Глобальная энергоэффективность -21» для стран Центральной Азии. [Электронный ресурс]. – URL: www.unecsc.org/fileadmin/DAM/energy/se/pdfs/gee21/projects/Report (дата обращения: 25.10.2017 г.)

Если рассмотреть ход реализации международной энергетической политики Республики Таджикистан на современном этапе, то она характеризуется следующим образом:

В апреле 2002 года министерствами энергетики Таджикистана и водного и энергетического хозяйства Афганистана был подписан протокол о реконструкции ряда ЛЭП и строительстве станций для передачи электроэнергии в северные провинции Афганистана. Таджикистан (Компания «Барки Точик») в реализацию этого проекта вложил 300 тысяч долларов США, в результате чего, ежегодно поставляет городу Кундуз (Афганистан) около 45 млн.кВт/час электроэнергии. С целью расширения регионального сотрудничества в энергетической отрасли посредством объединения линии электропередач между Таджикистаном и Афганистаном в настоящее время завершено строительство ЛЭП-220 кВ протяжённостью 116 километров по территории Таджикистана. На территории Афганистана также продолжается строительство двухцепной ЛЭП-220 кВ протяжённостью 159 километров от границы Таджикистана до города Пули-Хумри (Афганистан).

Начиная с 2005 года, Афганистан, Кыргызская Республика, Пакистан и Республика Таджикистан упрочили своё взаимное сотрудничество в рамках взаимодействия с Азиатским Банком Развития, Европейским Банком Реконструкции и Развития, Международной финансовой корпорацией, Исламским Банком Развития и Всемирным Банком. В течение последних лет Правительством Таджикистана, с учетом соблюдения баланса национальных и региональных интересов, разработан ряд гидроэнергетических проектов, направленных на увеличение объемов производства электроэнергии и расширение сети линий ее передачи потребителям.

В настоящее время продолжается транспарентное воплощение в жизнь части из этих проектов, другая же часть уже реализована в сотрудничестве с международными партнерами. До сегодняшнего дня в целях увеличения производственных мощностей и укрепления инфраструктуры

энергетической отрасли страны практически реализованы десятки инвестиционных проектов с привлечением более 1 миллиарда 800 миллионов американских долларов.

Сдача в эксплуатацию таких новых мощностей по производству электроэнергии, как ГЭС-ы «Сангтуда-1», «Сангтуда-2» с участием строительных компаний Российской Федерации и Ирана, первая очередь ТЭЦ «Душанбе-2» с участием Компания «ТВЕА» (Китайская Народная Республика), ряд малых ГЭС с общей мощностью более 1020 мегаватт, по праву считается важнейшим достижением отрасли.

Строительство ЛЭП «Юг-Север», «Лолазор-Хатлон», «Таджикистан-Афганистан» и других таких линий общей протяженностью более 670 километров также можно отнести к проектам, реализация которых к сегодняшнему дню уже завершена.

Необходимо отметить, что Афганистан, Кыргызская Республика, Пакистан и Республика Таджикистан с целью решения энергетических проблем рассматривали вопрос о заключении соглашения по торговле электроэнергией и создания Регионального Энергетического Рынка «Центральная - Южная Азия», которое в дальнейшем получила название «CASA- 1000». Одной из основных целей реализации указанного проекта является соединение энергетических сетей стран-участниц, создание необходимой инфраструктуры и на этой основе обеспечение экономического и социального развития соседних по региону стран.

На официальной церемонии запуска самого крупного регионального проекта CASA- 1000, которая состоялась 12 мая 2016 года в Таджикистане, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон отметил, что «проект CASA-1000 является не только линией электропередачи, соединяющей наши страны, но и олицетворяет собой возрождение и укрепление исторических торгово-экономических связей между нашими странами, а также начало их многосторонней интеграции по другим направлениям экономики.

Иначе говоря, закладывая первый кирпич строительства ЛЭП CASA-1000, мы создаём основу для новых форм регионального взаимодействия в соответствии с требованиями нашего времени. Это придает уверенность в том, что CASA-1000, создавая благоприятные условия для планирования и реализации целого ряда других инфраструктурных проектов, значительным образом будет способствовать развитию отношений и укреплению экономического сотрудничества между странами региона»¹.

Это еще раз подтверждает, что успешное претворение в жизнь проекта CASA-1000 будет ярким свидетельством того, что наши страны и впредь смогут совместно реализовывать международные и региональные программы высокого уровня.

Необходимо отметить, что в этом плане Таджикистан также поддерживает проект, предложенный Агентством международного развития США о создании единого электрического рынка Казахстана, Киргизии и Таджикистана, с последующим формированием единой энергосистемы Центральной и Южной Азии от Казахстана до Индии.

Российская компания «Газпром Зарубежнефтегаз», таджикско-швейцарская совместная компания «Сомон Ойл», таджикско-австрийская совместная компания «Петролеум Су́д» и компания «Кулоб Петролеум Лимитед» в настоящее время ведут активную работу в освоение нефтегазовых месторождений Юга и Севера республики на перспективных площадях «Сарикамыш», «Саргазон», «Олимтой», «Чкаловск» и других. В этой ситуации государственное регулирование рынка довольно ограничено. Он осуществляется путем постоянного контроля за соблюдением соответствующими субъектами рынка нефтепродуктов требований антимонопольного, налогового и таможенного законодательства Таджикистана. Что касается цен на нефтепродукты, то они устанавливаются под влиянием внешних и внутренних рыночных факторов: рыночной

1. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с руководством и специалистами Рогунской ГЭС. 17.07.2015 г. НИАТ «Ховар».

стоимости спроса и предложения сырой нефти, мирового уровня цен на нефть и нефтепродукты, условий ввоза нефти в Таджикистан и др.

Так как нефть собственного производства в общем объеме поставок на таджикский НПЗ не составляет и 10%, то цена на нефть, поставляемая на НПЗ, определяется ценой импортируемой Российской нефти.

Существенное значение имеет повышение надежности электроснабжения, ослабление зависимости от импорта мазута, природного газа и замещение в перспективе этих видов топлива углем.

Кстати, в развитых странах для производства электроэнергии используется целый ряд современных технологий. Это делается по двум причинам:

- 1) эквивалент некоторых технологий;
- 2) необходимость диверсификации видов и источников топлива для обеспечения надежности его теплового энергоснабжения и энергетической независимости.

В нашей стране необходимо будет применять такой подход. Для повышения надежности и безопасности функционирования энергокомплекса страны необходимо осуществить реконструкцию и модернизацию существующих систем, усовершенствовать систему научно-технического обеспечения всего энергетического комплекса.

В настоящее время к числу основных проблем в указанной сфере относятся:

- сохранение зависимости экономики Таджикистана от импорта энергоресурсов;
- политизация энергетических отношений Таджикистана со странами региона;
- малый доступ таджикских энергокомпаний на зарубежные рынки и их довольно вялая деятельность в них.

Для решения указанных проблем, на наш взгляд было бы своевременным принять следующие меры, направленные на достижения стратегической цели внешней энергетической политики:

- обеспечение стабильного присутствия Таджикистана на энергетических рынках, гарантированность поставки энергоресурсов и обоснованные цены на основные продукты импорта;
- разработка и реализация внешней энергетической политики обеспечивающей согласованной деятельности со странами региона и международными организациями;
- стимулировать активность участников международных переговорных процессов по энерговопросам;
- содействие формированию единого Центрально-Азиатского и Южно-Азиатского энергетического пространства;
- привлечение международных инвестиционных финансов, в первую очередь для реализации проектов освоения нефтегазовых месторождений;
- предоставление территории страны для рационального развития транзита потоков энергоресурсов;
- деятельное участие в международном сотрудничестве по развитию возобновляемых энергоисточников.

Следующая проблема, на которую, по нашему мнению, необходимо обратить внимание, является региональное энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан. Анализ показывает, что за последние годы энергетический фактор стал одним из самых значимых не только в региональной, но и в мировой политике. В данном случае энергетические вопросы стран Центральной Азии имеют большое значение в определении их геополитических позиций.

В то же время, энергетическое сотрудничество, как и военно-политические взаимодействия, одним из основополагающих принципов в отношениях государств Центрально-Азиатского региона (далее ЦАР). Данный регион, который считается одним из ключевых центров в

геополитическом пространстве для обеспечения евразийской безопасности, в настоящее время переживает сложный период трансформации.

Совершенно очевидно, что в Центральной Азии сталкиваются и пересекаются интересы России, Соединённых Штатов Америки, Европейского Союза и Китая, а также стран Ближнего и Среднего Востока.

Следует отметить, что неоднородность ЦАР в политическом, социальном и экономическом отношениях, в свою очередь, не способствует стабильности в регионе. Более того, новый комплекс угроз и вызовов для позиции Таджикистана, который возник в последние годы, требует своего тщательного анализа. Самая серьезная проблема, с которой сталкиваются экономики государств региона - это недостаток воды и ее загрязнение.

Характерно, что запасы пресной воды, в основном, расположены в речных бассейнах, принадлежащим как одному, так и нескольким странам. На нашей планете, как утверждают специалисты этой области, насчитывается свыше 261 международных водных бассейнов. Они охватывают 45,3% поверхности Земли, включают в себе около 80% мирового речного стока и в их ареале проживает около 40% населения мира¹.

Хотя запасы воды в Центральной Азии фактически постоянны, как и во всем мире, но постоянно увеличивающееся здесь количество населения, усиливает недостаток пресной воды. В принципе, исследователи и специалисты основными причинами наличия возникновения проблем, связанных с водными ресурсами в Центрально-Азиатском регионе, считают - природно-географическое расположение и, обусловленные этим, природно-климатические условия региона, а также ее специфику истории и реальности водопользования.

Главной спецификой географической расположенности ЦАР является то, что она является неморской частью континента, и вообще не имеет

1. Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» – М.: «Весь Мир», 2006. –С.165.

выхода к морю и представляет собой обширную бессточную область замкнутого Аральско-Каспийского бассейна.

Поэтому экономика стран Центральной Азии во многом зависит от использования трансграничных водных ресурсов, поскольку большую долю производственных товаров составляют сельхозпродукции, нуждающиеся в больших объемах воды для полноценного налаживания своих производственных мощностей.

Неравномерность распределения ресурсной базы по своим территориям является другой, не менее важной отличительной чертой стран ЦАР. До распада Советского Союза схема взаимопоставки энергоресурсов в Центральной Азии осуществлялась так: органическое топливо в обмен на воду и электроэнергию, произведенную на гидроэлектростанциях. Такой способ распределения воды, обмена электроэнергией и топливно-энергетическими ресурсами после распада советской системы коренным образом изменился.

Исходя из этого, можно предполагать, что сегодня для выработки современной политики энергетического сотрудничества в Центральной Азии необходима разработка комплексной внешней энергетической стратегии. Наиболее перспективными форматами энергетического сотрудничества между странами Центральной Азии представляются такие варианты их взаимодействия, которые предусматривают широкий спектр многосторонних межгосударственных связей в рамках таких сложившихся региональных организаций, как ЕвразЭС и Шанхайская организация сотрудничества¹. Государства, входящие в ШОС и страны-наблюдатели являются крупнейшими производителями и потребителями энергоресурсов, а также транзитными странами. В этом направлении Московский саммит ШОС (26 октября 2005 г.) принял важнейшие решения по дальнейшему развитию энергетики региона, нефтегазового сектора, как и проблемы разведки

1. Юнусова, Н.Г. Политические проблемы энергетического сотрудничества Центрально-Азиатских государств и их особенности [текст] / Н.Г. Юнусова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – 2016. – №1. – С.108-114.

углеводородных запасов и совместном использовании гидроресурсов. При этом принципы привилегированного партнерства, кооперации, взаимозависимости и равноправия должны быть приоритетными в отношениях энергетического сотрудничества стран Центральной Азии.

Необходимо отметить, Республика Таджикистан является активным участником регионального сотрудничества и вносит посильный вклад в формирование и внедрение Регионального плана действий по охране окружающей среды под эгидой МКУР, Стратегии сотрудничества по содействию рациональному и эффективному использованию водных и энергетических ресурсов в ЦАР. Он также участвует в Экологической стратегии для стран Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии (ВЕКЦА).

В настоящее время в Центральной Азии стремится сформироваться общий рынок энергоресурсов в рамках ЕврАзЭС, созданного в 2000 г. в формате пяти стран - Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России и Таджикистана. За относительно короткое время существования в этой организации сформировалась разветвленная структура механизмов и инструментов по различным измерениям интеграционного процесса.

Безусловно, одним из основных аспектов работы в энергетической отрасли в рамках ЕврАзЭС должна стать унификация законодательства в этой области. Формирование совместного энергетического Агентства стран - участниц ЕврАзЭС могло бы оказать большую помощь в повышении уровня взаимного доверия и информированности в энергетической сфере. В его рамках стороны консолидированно разрабатываются важнейшие интеграционные проекты в энергетической сфере, также продолжается работа по освоению совместных топливно-энергетических ресурсов стран ЕврАзЭС.

Такой подход в решение проблемы отражала бы интересы стран низовья в водообеспечении. Вопросы орошения земель этих стран удовлетворяются лишь в том случае, если Кыргызстан, Таджикистан и

Узбекистан строго будут выполнять условия соглашений. Существующие разногласия в ирригационных и энергетических интересах между четырьмя государствами ЦАР, нуждаются в дальнейшем урегулировании по реализации согласованных условий гидропользования. Подтверждением тому служит тот факт, что странами зоны формирования стока рек дискутируется проблема признания гидроресурсов товаром, с чем не согласны государства низовья, считающие воду природным даром, не имеющим экономической стоимости.

Основываясь на сущность вышеназванных причин, можно заключить, что развитие стран Центрально-Азиатского региона после распада Союза в целом оставалось достаточно стабильным. Среди множества вариантов решения основных аспектов проблемы использования водными ресурсами заслуживает внимание предложение Всемирного Банка, предлагающего договоренности государств низовья Сырдарьи по прямой оплате за ежегодное и многолетнее хранение воды и услуги по регулированию, предоставляемым Кыргызстаном.

Как известно, Таджикистан столкнулся с огромными топливно-энергетическими ресурсами проблемами для населения и своей экономики.

В Таджикистане присутствует большая озабоченность недостаточной изученностью поведения высокогорных озер, особенно прорывоопасных (например, Сарезское). Есть большие предположения того, что непредсказуемость данных гидросистем может стать причиной катастрофических явлений, перерастающих региональные масштабы с охватом территории более 55 тыс. кв. км и населением около 6 млн. человек. Более того за последние десятилетия в ряде районов Республики Таджикистан (4 районах Согдийской, 10 в Хатлонской областях и в 3-х районах республиканского подчинения) постоянно подтапливаются селевыми потоками и паводками 142 населенных пункта, а в периодически подтапливаемом состоянии, в поливной период - 490 населенных пунктов.

Уровень благосостояния все еще значительного количества бедных семей зависит от природных ресурсов и имеет тенденцию к снижению вследствие плохих экологических и метеоусловий, плохого качества воды, последствий стихийных бедствий, в том числе засухи и наводнений. В этой связи, защита экосистемы и удовлетворительная запросам страны выработка электроэнергии, меры по предотвращению последствий стихийных бедствий включены правительством страны в стратегию борьбы с бедностью. Хотя эти существующие проблемы, которые имеют прямое отношение к устойчивому развитию, продвижение событий наиболее ярко высветило решающее значение водного фактора. Это касается и орошаемого сельского хозяйства как системы защиты от кризиса, и как наиболее очевидное выражение надежды на экономический рост и сокращение бедности. Данные проблемы еще более вынуждают Таджикистан к действенным мерам по укреплению своей экономической и энергетической безопасности, от которых во многом зависят национальная безопасность и подлинный суверенитет государства.

До приобретения независимости экономика Таджикистана строилась на производстве гидроэлектроэнергии, хлопка и алюминия, однако из-за дефицита инвестиций на современном этапе в стране освоено всего 5% экономически возможного гидроэнергетического потенциала (317 млрд.кВт час в год). Тогда как гидроресурсы Таджикистана позволяют судить о потенциале, превышающем почти в три раза нынешнее потребление электроэнергии в Центрально-Азиатском регионе.

Исходя из этого, Правительство Республики Таджикистан уделяет особое внимание Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), которая обладает множеством рек, иначе говоря, большим энергетическим потенциалом. В соответствии с произведенными расчетами энергетическая мощность р. Пяндж превышает 9 млн кВт, или 70 млрд кВт часов, вырабатываемой электроэнергии. В целом развитие данного сектора экономики недостаточно, несмотря на ввод малых и больших ГЭС.

Производимого электричества хватает на обеспечение бытовых нужд, но не для промышленности и экспорта в соседние регионы (Афганистан, Пакистан)¹.

Как известно, еще в сентябре 2008 года в Нью-Йорке во время встречи президентов Всемирного банка Роберта Зеплика и Таджикистана - Эмомали Рахмона была обещана поддержка в привлечении инвестиций для проектирования и строительства ГЭС «Санобод» (на реке Пяндж) в Рушанском районе ГБАО. Здесь уместно напомнить, что в результате резкого и длительного похолодания зимой 2007-2008 годов, республика испытала энергетический кризис, оказавший негативное воздействие на условия жизни населения.

В 2009 году в рамках сотрудничества правительства Таджикистана, Фонда Ага Хана (AKDN), швейцарской консалтинговой компании «Штуки» было разработано технико-экономическое обоснование (ТЭО) проекта, согласно которому проектная мощность ГЭС «Санобод» должна составить 100 МВт. Но данный вариант требовал доработки. Между тем, по заявлению генерального директора компании «Памир Энерджи» (Pamir Energy) Далера Джумаева, сделанному в мае 2010 года, начало строительства ГЭС тормозится из-за неопределенности в выборе рынка потребления производимой в будущем электроэнергии. Но в тоже время, следует отметить, что и с задачей привлечения инвестиций для реализации проекта компания не справилась.

Позже к реализации проекта строительства ГЭС «Санобод» проявили интерес Афганистан и Пакистан, но при этом их заинтересованность заключалась только в импорте электроэнергии, а финансовые средства для строительства объекта у них не было.

Теперь одним из вариантов реализации объекта ГЭС «Санобод» является сотрудничество Таджикистана и Афганистана в вопросе

¹ Хадимуллин, Р. ГЭС «Санобод» в обеспечении энергетической безопасности Таджикистана [Электронный ресурс] / Р. Хадимуллин. – URL: <http://berlek-nkr.com> (дата обращения: 29.11.2017 г.)

привлечения инвестиций. По заключенным ранее договоренностям, в обязанность таджикской стороны входило поиск инвесторов для строительства ГЭС, а афганские энергетики должны были найти средства для строительства линии электропередачи и подстанций на территории Афганистана. Кстати, Пакистан тогда заявил о желании импортировать 50% вырабатываемой гидростанцией электроэнергии.

В июне 2015 года Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон дал поручение Министерству энергетики и водных ресурсов страны подписать соглашения с Фондом Ага-хана и Меморандум о технико-экономическом обосновании строительства ГЭС, куда должны быть внесены определенные поправки. Планируется, что мощность гидростанции составит 100-120 МВт, а оценочная стоимость превысит 100 млн. долларов. Важно, что для ее строительства не требуется водохранилище. При этом запуск объекта даст возможность ввести в строй промышленные и перерабатывающие предприятия, развивать реальные сектора экономики ГБАО страны.

Приходится констатировать, что проект ГЭС «Санобод» будет сложно реализовать в связи с началом строительства малого ГЭС «Себзор» в ГБАО (проектная мощность 10-12 МВт), ориентированного в том числе на экспорт электроэнергии в приграничные районы Афганистана, и высоковольтной линии электропередачи 110 кВ «Себзор-Хорог», протяженностью 18 километров¹. Водные ресурсы страны позволяют планировать столь масштабный экономический рост и задачи по охране и природопользованию, что предусматривается в мерах достижения Целей Развития Тысячелетия. Основным результатом процесса в сфере водоснабжения и санитарии при достижении Целей Развития Тысячелетия должно обеспечение 83% все населения страны доступом к безопасной питьевой воде, и 58% всего

¹ Хадимуллин, Р. ГЭС «Санобод» в обеспечении энергетической безопасности Таджикистана [Электронный ресурс] / Р. Хадимуллин. – URL: <http://berlek-nkr.com> (дата обращения: 29.11.2017 г.)

населения - доступом к усовершенствованным санитарно-техническим устройствам¹.

Нынешнее реальное положение региона породило определенные разногласия использованию гидроресурсов водотоков межгосударственного значения, создало ряд трудностей в исторически сложившихся межгосударственных отношениях, стало причиной корректировки внутринациональных экономических потребностей, в ущерб региональным и экологическим потребностям в государствах ЦАР.

Таджикистан является сторонником того, чтобы в процессе регулирования энергетических проблем все стороны руководствовались духом сотрудничества, терпимости, толерантности и взаимного уважения, что обеспечит безопасный путь к достижению устойчивого развития.

Как было отмечено выше, Республика Таджикистан является одним из важных членов всех региональных институтов по межгосударственному регулированию водных отношений - МФСА, МКВК и МКУР.

Концепции внешней политики страны отмечается, что «Республика Таджикистан в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и нормами международного права имеет полное право использовать свои природные ресурсы, в том числе и водные, для обеспечения устойчивого развития страны и достойных условий жизни ее народа. Республика Таджикистан реализует это право в отношении использования водных ресурсов исходя из общерегиональных интересов с опорой на принципы добрососедства, уважения и реального учета взаимных интересов, диалога и сотрудничества в решении существующих проблем и как государство верховья и основной источник формирования водных ресурсов Центральной Азии ни при каких обстоятельствах не будет создавать препятствия для водообеспеченности региона. Принимая во внимание эту принципиальную позицию, одной из приоритетных задач внешней политики Республики

¹ Международное и региональное сотрудничество [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mewr.tj/?page_id=621 (дата обращения: 28.11.2017 г.)

Таджикистан является содействие обеспечению энергетической независимости страны и осуществление мер по решению проблем в этой сфере в духе равноправного регионального партнерства и сотрудничества»¹.

Следует отметить, что другим важным соглашением, позволившим совместно использовать водную артерию Сырдарьи является межправительственная Соглашения между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан «Об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья». Соглашение подписано Премьер – министрами Сторон 16 марта 1998г. в г. Бишкек. Республика Таджикистан присоединилась к данному соглашению позднее, в июне 1999г.

На наш взгляд, следующие факторы могут препятствовать полноценному и взаимовыгодному развитию трансграничного сотрудничества в этой области:

- разные уровни экономического развития, отсутствие стабильности в правовой базе;
- неразвитость необходимой инфраструктуры;
- отсутствие четкого выражения политической воля на высоком государственном уровне.

Необходимость реализации энергетической и водной дипломатии достижения консенсуса по гидроэнергетической проблеме в ЦАР требует установления долгосрочного взаимосогласованного порядка водопользования, с учетом поддержания баланса экономических интересов заинтересованных стран региона.

Данные обстоятельства приводят к тому, что между странами Центральной Азии нет единого мнения по совместной охране дельт и водных экосистем Аральского моря, а также для реализации совместных водоохраных мероприятий. Здесь также не выработана еще общая позиция

¹ Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332.

относительно совместного решения проблем загрязнения водных ресурсов, и некоторых вопросов возвратных вод.

Вероятность возникновения конфликтов между государствами может стать одной из граней водной проблематики данного региона, что, естественно имеет несколько взаимосвязанных аспектов, главным их которых – политико-экономические. Наличие ряда причин, которые связаны с водопользованием, могут способствовать возникновению конфликта между государствами ЦАР. Это:

- выдвижение прав собственности на водные объекты;
- ведение конкурентной борьбы за водные ресурсы;
- наличие политических разногласий между государствами;
- происходящие потрясения и вызванных этим социально-экономических последствий.

Заметим, что развал Советского Союза и возникновение новых суверенных стран способствовали тому, что большая часть вопросов, связанных с функционированием водохозяйственного комплекса, рассматриваемые и решаемые ранее в рамках единой системы, с приобретением независимости стран и экономик, стали межгосударственными. Создавшиеся новые экономические и политические реалии, стали причиной того, что по некоторым водным объектам появились проблемы территориальной собственности по их географической принадлежности. В этой связи, отрадно отметить, что в начале 2018 года волей и инициативами лидеров Таджикистана и Узбекистана удалось решить многолетние проблемы по Фархадскому гидроузлу, использование которого теперь не является межгосударственной проблемой.

Из-за плановой экономики СССР государства ЦАР производили примерно одинаковую линейку продукции, в том числе экспортируемой и на внешние рынки. Данная ситуация в условиях экономического кризиса закономерно стало причиной, порождающей конкурентную борьбу. Интеграционные процессы, вследствие этого, также не смогли объединить

их усилия для занятия ими своего места в системе международного разделения труда. Следующим звеном цепочки развития кризиса отношений стала конкуренция за природные ресурсы, продиктованная необходимостью обеспечения страны конкурентными преимуществами, которые зачастую принимали черты межэтнических конфликтов.

Неоспоримым фактом является то, что конфликты в Центрально-Азиатском регионе, внешне имея этнический характер, нередко выглядят как столкновение интересов различных этнических общностей.¹ Однако, в подавляющем большинстве, глубинной их основой является борьба за природные ресурсы.

Проведенные в последнее время учеными исследования выявили следующие основные места в Центральной Азии, где из-за использования водных ресурсов происходят различные инциденты. Следует подчеркнуть, что проблема использования водных ресурсов в Центрально-Азиатском регионе приобрела выраженный социально-политический характер. Приобретение суверенитета государствами региона сопровождалось рождением новой идеологии, где главными элементами становились как создания независимой государственности, так и основные положения о восстановлении нарушенной в прошлом традиций гидропользования.

На протяжении всей истории народов Центральной Азии вода выполняла роль важнейшего, объективно необходимого ресурса как для выживания людей, так и развития цивилизации.

Таким образом, анализ проблемы международного и регионального энергетического сотрудничества Республики Таджикистан позволяет сделать вывод, что проводимая в настоящее время энергетическая политика Республики Таджикистан является достаточно действенной и сбалансированной.

¹ Межэтнические конфликты в Центральной Азии: уроки и механизмы миростроительства [Электронный ресурс]. – URL: <https://caa-network.org/archives/19266> (дата обращения: 28.11.2017 г.)

Поэтому думается, что на современном этапе общественно-политического развития для обеспечения энергетической безопасности, проведения целенаправленной политики в области нормативно-правовой базы республики и её совершенствования, в Республике Таджикистан необходимо в намечаемой перспективе решить следующие задачи:

- развитие, основанное на принципах надежности/безопасности поставок, конкурентоспособности и экологической устойчивости; создание стабильной, устойчивой системы для проведения энергетической политики;
- создание законодательной, институциональной и финансовой инфраструктуры для обеспечения эффективной и возобновляемой энергии;
- ускорение внедрения возобновляемых источников энергии на рынки;
- расширение институциональных возможностей;
- участие в международных инициативах;
- совершенствование нормативно-правовой базы топливно-энергетического комплекса государств партнёров, предусматривающих свободное перемещения финансов, человеческих трудовых ресурсов, высоких технологий и современного оборудования;
- разработка механизма взаимовыгодного сотрудничества по рациональному использованию и развитию взаимоотношений на рынках стран, с учётом их взаимных интересов;
- интеграция в создании и стимулировании деятельности межгосударственных топливно-энергетических компаний, корпораций, консорциумов;
- разработка механизма единых платежей в энергетике, в том числе на основе клиринговых, вексельных соглашений, взаимозачётов, соглашений о совместной собственности.
- сотрудничество Республики Таджикистан с государствами - партнерами, частными инвесторами, международными финансовыми организациями и донорами в целях достижения энергетической

независимости и обеспечения энергетической безопасности, которая послужит повышению благосостояния граждан и стабильности в регионе.

Таким образом, анализ проблемы международного и регионального энергетического сотрудничества Таджикистана, после обретения им суверенитета позволяет заключить, что энергетическую безопасность страны можно обеспечить только путем налаженного сотрудничества республики, как на международном, так и на региональном уровне.

К тому же, международное и региональное сотрудничество Таджикистана в сфере энергетики должно регулировать его законодательными актами, а также международно-правовыми принципами, которые признаны таджикским государством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Общеизвестно, что проблема места и роли энергетической безопасности в политике суверенной Республики Таджикистан на данном этапе ее развития имеет особую актуальность. Она обосновывается тем, что только надежные и гарантированные поставки энергии, произведенной без ущерба окружающей среде и экологически приемлемыми способами, фактически создают предпосылки и благоприятные условия для устойчивого развития ее экономики и совершенствования социально-политических отношений в таджикском обществе.

На этой основе, проведенный нами в диссертационном исследовании анализ позволяет сделать следующие выводы:

1. Энергетика, в современном мире, который представляет собой результат функционирования, развития и взаимодействия многих сфер жизни социума, хотя и является самым уязвимым звеном, тем не менее, он выступает главным, базовым.

Поэтому гарантирование безопасности в энергетической сфере, являющееся ключевым компонентом в системе политической, экономической и национальной безопасности, считается важнейшей предпосылкой устойчивого функционирования основных сторон жизнедеятельности общества.

Энергетическая безопасность является одной из базовых и наиболее ключевых категорий в современной действительности, без всестороннего изучения которой невозможно полноценное формирование и функционирование ни одной системы – экономической, политической, информационной, культурной, экологической и пр.

2. Обеспечение энергетической безопасности следует рассматривать в качестве важного условия становления национальной и государственной безопасности как стран-экспортеров и импортеров, так и стран-транзитеров. Энергетическая безопасность играет ключевую роль в

современной системе международных отношений и представляет собой сложную политическую категорию.

Существующие в политической науке подходы исследователей к изучению проблемы обеспечения безопасности в энергетической сфере, а также существующие стратегии национальной безопасности различных государств мира, дают основание утверждать, что энергетическую безопасность можно фиксировать как один из необходимых элементов системы национальной безопасности государства. Абсолютное большинство ученых и специалистов сходятся во мнении, что энергетическую безопасность можно определить как самостоятельный конструкт национальной безопасности. В качестве точки отсчета формирования политической компоненты энергетической безопасности рассматривается первый энергетический кризис 1973г.

Опираясь на данный тезис, уместно заключить, что энергетические интересы должны являться стратегической целью каждой страны, выполнять связующую роль в международных отношениях, находить свое закрепление в законодательных актах, служить основным фактором обеспечения энергетической безопасности как одной из важнейших компонентов национальной безопасности.

3. Полученные в результате проведенного анализа существующих научных публикаций по одной из важнейших стратегических целей государственной политики Республики Таджикистан, т.е. обеспечение ее энергетической независимости, выводы, позволяют заметить, что их авторы уделяют большее внимание экономическим, техническим и экологическим аспектам проблемы, чем ее исторической и социально-политической стороне. Все это еще раз свидетельствует о том, что самостоятельного исследования по проблеме места энергетической безопасности Республики Таджикистан в период государственной независимости до сих пор отсутствуют, что и предопределило выбор темы.

Руководствуясь этими соображениями, в работе нами акцентировано другой аспект проблемы в относительно новом ракурсе - анализ и рассмотрение истории и теории вопроса места и роли энергетической безопасности в политике Республики Таджикистан в период государственной независимости. При этом в изучении темы широко был использован метод историко-сравнительного анализа динамики развития и специфические особенности энергетической безопасности в свете, происходящих в современном мире, новых глобализационных изменений.

Сегодня вопрос защиты национальных интересов в направлениях энергетической безопасности является одним из важнейших проблем и базовой отраслью развития промышленности, общества, продвижения всех сфер сельского хозяйства, улучшения благосостояния народа страны и только при ее развитии возможно достичь успехов во всем.

Обеспечение гаранта энергетической безопасности возможно лишь путем взаимодействия и сотрудничества на региональном и международном уровнях. Приоритетным является поэтапное выстраивание системы глобальной энергетической безопасности.

4. Общеизвестно, что Республика Таджикистан в мировом масштабе воспринимается как страна, имеющая огромные запасы пресной воды. Это делает Таджикистан стратегически важным регионом для всей Центральной Азии в плане ее водоснабжения. Вода, географическое положение, территория и природные ресурсы Таджикистана для многих великих держав сообщества государств представляют стратегический интерес. К примеру, страны Европейского Союза заинтересованы в осуществлении транспортных проектов, которые позволили бы в обход территории России, другими путями связать азиатский континент и Европу.

Поскольку в Республике Таджикистан не имеются достаточные запасы нефти и газа, вопрос защиты национальных интересов и обеспечение энергетической безопасности остается важнейшим направлением государственной политики.

После завоевания государственной независимости в Республике Таджикистан гидроэнергия горных рек выступает единственным доступным средством промышленному освоению их энергоресурсов. Наряду с этим, происходит процесс превращения самой воды в ценный товар. С возникновением новых суверенных государств на территории Центральной Азии система добрососедских отношений между ними приобрела определённую полярность. Проблема обладания гидроресурсами в регионе, постепенно с укреплением государственности и налаживанием новых отношений, стала особо острой, которая стала чрезмерно болезненной для Таджикистана и Кыргызстана.

Сегодня вопрос защиты национальных интересов в направлениях энергетической безопасности является одним из важнейших проблем и привлекает внимание ученых и аналитиков. Особенно проблема энергетики является важнейшей базовой отраслью развития промышленности, общества, продвижения всех сфер сельского хозяйства, улучшения благосостояния народа страны и только при ее развитии возможно достичь успехов во всем.

5. Независимая и суверенная Республика Таджикистан начала свой переход от планового управления к рыночным отношениям и методам хозяйствования. Трансформационные процессы являясь крайне сложными, происходили в ситуации тотального финансово-экономического кризиса и трудностей, крушения все жизнеобеспечивающих, экономических и хозяйственных связей. При этом составной, и наиболее важной её частью является обеспечения энергетической безопасности, включающей в себя сохранение постоянной поставки энергоносителей и достижения максимальной независимости топливно-энергетического комплекса страны. На данный момент проблема обеспечения энергетической безопасности является объектом пристального внимания и одной из стратегических направлений национальной политики Правительства Таджикистана.

6. Энергетическая стратегия Республики Таджикистан отражена во многих действующих программах и документах, в том числе Национальной Стратегии Развития на период до 2015 года, Стратегии Сокращения Бедности Республики Таджикистан на 2010-2012 годы, Концепции развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003-2015 годов. Важно иметь в виду, что одной из основных целей в энергетике является обеспечение надёжного и качественного доступа к энергии всего населения страны, сферы производства и услуг, а также эффективное использование энергии с целью сокращения бедности в стране.

7. Развитие гидроэнергетики Таджикистана предполагает осуществление комплекса мер по строительству каскада крупных, средних и малых гидроэнергетических объектов, реализация которых экономически актуально, жизненно важно для развития и роста страны, а также играет ключевую роль в сохранении независимости и снижении уровня бедности в стране, создает необходимые благоприятные условия для развития человеческого потенциала через доступ к нормально функционирующим секторам экономики, осуществления благотворной социальной политики, как и ее энергетической безопасности.

Безусловно, только путем сотрудничества, основанного на правовых документах, государства региона смогут решить эти проблемы. Основным направлением для выработки региональной стратегии использования водных ресурсов Центральной Азии, может стать определение подходов по устойчивому развитию всех стран региона, обеспечению равных и удовлетворительных условия для всех стран ЦАР. Для дальнейшего укрепления позиций Республики Таджикистан по водно-энергетическим проблемам на международном и региональном уровне можно рекомендовать следующее:

- продолжение проведения международной и региональной энергетической политики, и взаимного сотрудничества, основанной на

принципах справедливого, равноправного и разумного использования водно-энергетических ресурсов;

- укрепление экономической базы, которое способно усилить эффективность деятельности институтов управления энергетическими ресурсами, повышение квалификации кадров;

- восстановление и развитие водно-энергетической инфраструктуры, повышение эффективности энергопользования и продуктивности использования воды в различных отраслях экономики;

- совершенствование системы формирования общественного мнения в стране и регионе по реализуемым и намечаемым гидроэнергетическим проектам трансграничного характера;

- изучение и планирование перспективных гидроэкономических проектов регионального и международного характера;

- разработка эффективных мероприятий и инициатив по укреплению водно-энергетического сотрудничества со странами региона;

- развитие тесного сотрудничества с международными правительственными и неправительственными, финансовыми и политическими институтами по развитию национального водно-энергетического сектора и укреплению региональной и международной позиций Таджикистан;

- для того чтобы страны центральноазиатского региона могли получить оптимальные и устойчивые экономические выгоды от имеющихся здесь водотоков, освоение водных ресурсов должно основываться на принципах разумного и справедливого их использования. В то же время, при использовании на своей территории водных ресурсов, государствам необходимо для предотвращения нанесения ущерба другим странам региона принимать все возможные меры;

- поскольку существующие особенности режима использования водных ресурсов оказывает непосредственное влияние на суверенные права государств Центральной Азии, поэтому водные ресурсы являются общим

разделяемым им природным богатством, при использовании которого должны быть учтены, прежде всего, интересы тех государств, на территории которых они образуются;

- странам ЦАР необходимо развивать отношения на основе и при соблюдении принципов и норм международного права, так как сотрудничество стран Центральной Азии в решении проблемы использования трансграничными водными ресурсами является необходимым условием укрепления безопасности в регионе, энергетической безопасности и национальной безопасности стран ЦАР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые документы

- [1]. Закон Республики Таджикистан «Об энергетике» от 29 ноября 2000 г., №33.
- [2]. Закон Республики Таджикистан «Об энергосбережении» от 10 мая 2002 г., № 29.
- [3]. Закон Республики Таджикистан «Об использовании возобновляемых источников энергии» от 12 января 2010 г., № 587.
- [4]. Закон Республики Таджикистан «Об угле» от 03.07. 2012 г., № 870
- [5]. Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» от 12 мая 2007 г.
- [6]. Концепция внешней политики Республики Таджикистан от 27 января 2015 года, № 332.
- [7]. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года.
- [8]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 августа 2002 года № 318 «О Концепции развития отраслей топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан на период 2003-2015.
- [9]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 01 октября 2007 года, №500 «О Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию».
- [10]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 февраля 2009 года, № 73 «О долгосрочной программе строительства каскада малых гидроэлектростанций на 2009 -2020 гг.».
- [11]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 августа 2002 года, № 318 «Об утверждении мероприятий по реализации приоритетных проектов электроэнергетической сферы на 2003-2015 гг.»
- [12]. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 29 мая 2010 года, № 280 «Об утверждении мероприятий по реализации

приоритетных проектов энергетической отрасли Республики Таджикистан на 2010-2015гг.».

- [13]. Постановление Правительства РТ от 2 ноября 2011 года, № 551 «Об утверждении «Программы по эффективному использованию гидроэнергетических ресурсов и энергосбережению на 2012-2016 годы».
- [14]. Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии от 17 ноября 1991 года [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
- [15]. Договор к Энергетической Хартии от 17 декабря 1994 года [электронный ресурс]. Доступ из справ.правовой системы «Консультант Плюс».
- [16]. «Программа развития ООН(ПРООН) о развитии человеческого потенциала1994 года».
- [17]. Рекомендации по гармонизации законодательства государств – членов ОДКБ в сфере укрепления энергетической безопасности. Приложение постановлению ПА ОДКБ от 26.11.2015 г. № 8-15.
- [18]. Соглашение между Республикой Казахстан, Республикой Кыргызстан, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном «О сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников». г. Алма-Ата, 18 февраля 1992 г.
- [19]. Соглашение между Правительством Республики Казахстан, Правительством Кыргызской Республики, Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Узбекистан об использовании водно-энергетических ресурсов бассейна реки Сырдарья. 17.06. 1998 г. Бишкек.
- [20]. Энергетическая стратегия России на период до 2020 года. – М., 2003. – 104 с.

II. Книги

- [21]. Акаев, А.З. Сущность и проблема энергетической безопасности [текст] / А.З. Акаев. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2013. – 220 с.
- [22]. Азимов, Х. Финансовое управление энергетическим потенциалом Таджикистана [текст] / Х. Азимов. – Душанбе, 2007. – 285 с.
- [23]. Анненков, В.И. Энергетическая безопасность: понятие, сущность, угрозы и концепции её обеспечения. Сборник трудов конференции «Комплексная безопасность. Новые горизонты», Академия гражданской защиты МЧС России [текст] / В.И. Анненков, А.В. Моисеев. – М., 2011. – 220 с.
- [24]. Анненков, В.И. Россия и ядерный мир: аспекты национальной безопасности [текст] / В.И. Анненков, Л.А. Кононов. – М., 2004. – 287 с.
- [25]. Арбатов, А.Г. Безопасность: российский выбор [текст] / А.Г. Арбатов. – М.: ЭПИ центр, 1999. – 527 с.
- [26]. Ахророва, А.Д. Проблемы эффективности энергетического комплекса Таджикской ССР [текст] / А.Д. Ахророва. – Душанбе, 1988. – 213 с.
- [27]. Бажанов, Е.П. Многополюсный мир [текст] / Е.П. Бажанов, Н.Е. Бажанова. – М.: Восток-Запад, 2010. – 464 с.
- [28]. Бажанов, Е.П. Современный мир. Избранные труды [текст] / Е.П. Бажанов. – М.: Известия, 2004. – 424 с.
- [29]. Большаков, С.И. Проблемы моделирования системы коллективной безопасности в АТР: АТР и евроатлантические структуры через призму национальных интересов России [текст] / С.И. Большаков. – М., 2004. – 41 с.
- [30]. Боровский, Ю.В. Мировая система энергоснабжения [текст] / Ю.В. Боровский. – М.: Навона, 2008. – 296 с.
- [31]. Богатырев, Л.Л. Надежность топливо- и энергоснабжения и живучесть систем энергетики регионов России [текст] / Л.Л. Богатырев, А.В. Бочегов, Н.И. Воропай. – Екатеринбург, 2003. – 392 с.

- [32]. Бушуев, В.В. Энергетическая безопасность России [текст] / В.В. Бушуев, Н.И. Воропай, А.М. Мастепанов, Ю.К. Шафраник. – Новосибирск, 1998. – 302 с.
- [33]. Возженников, А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения [текст] / А.В. Возженников. – М.: РАГС, 2002. – 424 с.
- [34]. Воропай, Н.И. Энергетическая безопасность – надежность систем энергетики – надежность энергоснабжения: соотношение понятий и аспектов исследования [текст] / Н.И. Воропай, Л.Д. Криворучский, Н.И. Пятков. – Мурманск, 1996. – С.74-80.
- [35]. Голышев, А.И. Международное водное право [текст] / А.И. Голышев. – М., 2007. – 256 с.
- [36]. Доклад ООН о развитии человека «Что кроется за нехваткой воды: Власть, бедность и глобальный кризис водных ресурсов» [текст]. – М.: «Весь Мир», 2006. – 180 с.
- [37]. Ершов, Ю.А. Глобальная энергетическая безопасность и интересы России [текст] / Ю.А. Ершов. – М., 2009. – 230 с.
- [38]. Ёдгорӣ Н. Роғун – ҳамкориҳои офтобӣ [матн] / Н. Ёдгорӣ. – Душанбе, 2010. – 184 с.
- [39]. Ёдгорӣ Н. Об энергетической политике Президента Республики Таджикистан Э. Рахмон [текст] / Н. Ёдгорӣ. – Душанбе, 2011. – 184 с.
- [40]. Ёдгорӣ Н. Энергетикаи Тоҷикистон: дирӯз, имрӯз ва фардо [матн] / Н. Ёдгорӣ. – Душанбе, 2012.
- [41]. Задохин, А.Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы [текст] / А.Г. Задохин. – М., 2002. – 480 с.
- [42]. Зеркалов, Д.В. Энергетическая безопасность [текст] / Д.В. Зеркалов. – Киев, 2012. – 920 с.
- [43]. Зеленая книга ЕС от 29 ноября 2000 года «В направлении европейской стратегии безопасности Энергетического снабжения

(«Towards a European strategy for the security of energy supply»),
Национальная энергетическая политика США от мая 2001 г.

- [44]. Зиганшина, Д.Р. Роль водной дипломатии в обеспечении водной безопасности: обзор современной практики [текст] / Д.Р. Зиганшина // Сб. науч. трудов Сети водохозяйственных организаций Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии. Вып. 6. – Ташкент: НИЦ МКВК, 2013. – 184 с.
- [45]. Зонова, Т.В. Современная модель дипломатии: истоки становления и перспективы развития [текст] / Т.В. Зонова. – М.: РОССПЭН, 2003. – 336 с.
- [46]. Зонн, И.С. США в погоне за Каспием [текст] / И.С. Зонн, С.С. Жильцов. – М., 2009. – 200 с.
- [47]. Жизнин, С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика [текст] / С.З. Жизнин. – М., 2006. – 640 с.
- [48]. Иванов, О.П. Военная сила в глобальной стратегии США [текст] / О.П. Иванов. – М., 2008. – 198 с.
- [49]. Иванов, И.Д. Хозяйственные интересы России и ее экономическая дипломатия [текст] / И.Д. Иванов. – М., 2001. – 280 с.
- [50]. Капица, Л.М. Иностранная помощь [текст] / Л.М. Капица. – М.: МГИМО- Университет, 2013. – 656 с.
- [51]. Котляр, В.С. Международное право и современные стратегические концепции США и НАТО [текст] / В.С. Котляр. – М., 2007. – 480 с.
- [52]. Лебедева, М.М. Мирный и вооруженный пути развития современных конфликтов: Сравнительный анализ [текст] / М.М. Лебедева. – М.: МГИМО (У), 1999. – 52 с.
- [53]. Ли, В.Ф. Теория международного прогнозирования [текст] / В.Ф. Ли. – М., 2002. – 85 с.
- [54]. Лобов, О.Н. Проблемы энергетической безопасности России и их взаимосвязь с энергетической безопасностью Европы [текст] / О.Н. Лобов. – М.: Энергия, 1996.

- [55]. Матяш, В. Россия и внешний мир на пороге XXI века: Проблемы и перспективы [текст] / В. Матяш. – М., 2000. – 128 с.
- [56]. Морозов, В.В. Стратегическое инновационное управление в электроэнергетике [текст] / В.В. Морозов. – М.: Альфа-М, 2004. – 280 с.
- [57]. Общая теория национальной безопасности. Под общ. ред. А.А. Прохожева. – М.: РАГС, 2002. – 320 с.
- [58]. Организация Объединенных Наций. «Энергоэффективность и энергетическая безопасность в Содружестве Независимых Государств». Энергетический выпуск ЕЭКН. – Нью-Йорк и Женева, 2001. – 124 с.
- [59]. Петров, Г.Н. Финансово-экономический анализ проекта завершения строительства Сангтудинской ГЭС–1 на реке Вахш [текст] / Г.Н. Петров, М.Ш. Шамсулов. – Душанбе, 1999.
- [60]. Пресс-релиз. Водно-энергетические проблемы Центральной Азии и позиция Республики Таджикистан по строительству Рогунской ГЭС. – Вена, 2010.
- [61]. Примаков, Е.М. Мир без России? К чему ведет политическая близорукость [текст] / Е.М. Примаков. – М.: ИИК Российская газета, 2009. – 239 с.
- [62]. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность России [текст] / В.К. Сенчагов. – М.: Дело, 2005. – 896 с.
- [63]. Татаркин, А.И. Энергетика и экономическая безопасность регионов России [текст] / А.И. Татаркин, А.А. Куклин, А.Л. Мызин. – М., 2007. – 288 с.
- [64]. Федоров, М.П. Энергетические технологии и мировое экономическое развитие: прошлое, настоящее, будущее [текст] / М.П. Федоров, В.Р. Огороков. – СПб., 2010.
- [65]. Штоль, В. Роль и место НАТО в системе европейской и международной безопасности в условиях глобализации [текст] / В. Штоль. – М., 2006. – 352 с.

- [66]. Шутов, А.Д. Постсоветское пространство [текст] / А.Д. Шутов. – М., 1999. – 250 с.
- [67]. Эмомали Рахмон. Выступление на Международной конференции высокого уровня по среднесрочному всеобъемлющему обзору хода выполнения Международного десятилетия действий «Вода для жизни», 2005-2015 [текст] / Э. Рахмон // Под общ. ред. Х. Зарифи. – Душанбе: “Ирфон”, 2010. – 352 с.

III. Научные статьи

- [68]. Бекашев, К.А. Правовой режим международных водотоков [текст] / К.А. Бекашев // *Lex Russica*. – М.: Изд-во МГЮА, 2009. – №2. – С.471-483.
- [69]. Бушуев, В.В. Энергетическая безопасность России [текст] / В.В. Бушуев, А.М. Мастепанов, П.И. Родионов // *Газовая промышленность*. – 1997. – №8. – С.12-16.
- [70]. Валамат-Заде, Т.Г. Энергетика Таджикистана: настоящее и ближайшее будущее [текст] / Т.Г. Валамат-заде // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2008. – №1 (55). – С.104-113.
- [71]. Валаматзаде, Т.Г. Водные ресурсы: стратегия национальной и региональной политики [текст] / Т.Г. Валаматзаде // *Экономика Таджикистана: стратегия развития*. – 1998. – № 3. – С.107.
- [72]. Гафуров, А.Р. Сущность категории "энергетическая безопасность" и ее место в общей структуре безопасности [текст] / А.Р. Гафуров // *Вестник МГТУ*. – 2010. – Т.13. – №1. – С.178-182.
- [73]. Данилов-Данильян, В.И. Неизбежны ли водные войны? [текст] / В.И. Данилов-Данильян // *Дипломатический ежегодник*. – М., 2004. – С.100-112.
- [74]. Зыков, К.С. Энергетическая безопасность как составляющая экономического развития России [текст] / К.С. Зыков // *Экономическая и энергетическая безопасность регионов России: материалы*

международной научно-практической конференции (г.Пермь, 28-29 мая 2003 г.). – Пермь, 2003. – 280 с.

- [75]. Жизнин, С.З. Российская энергетическая дипломатия и международная энергетическая безопасность (геополитика и экономика) [текст] / С.З. Жизнин // Балтийский регион. – 2010. – №1 (3). – С.9.
- [76]. Игишева, Е.А. Энергетическая безопасность в современном мире: основные подходы к изучению [текст] / Е.А. Игишева, С.М. Морий // Известия УрГЭУ. – 2014. – №6 (56). – С.114-118.
- [77]. Каюмов, Н.К. Энергетическая безопасность Таджикистана в условиях новых вызовов и угроз [текст] / Н.К. Каюмов // Энергетическое право. – 2009. – №2. – С.11-16.
- [78]. Карапетян, К. Роль Армении в обеспечении энергетической безопасности Южного Кавказа [текст] / К. Карапетян // XXI Век: информационно-аналитический журнал. – 2009. – № 2 (10). – С. 3-27.
- [79]. Косов, Ю.В. Глобальная энергетическая и экологическая безопасность в условиях современного экономического кризиса [текст] / Ю.В. Косов, В. Маллон // Балтийский регион. – 2010. – № 1 (3). – С.38.
- [80]. Клапцов, В.М. Водноэнергетические проблемы в Центральной Азии: причины, трудности и подходы к разрешению [текст] / В.М. Клапцов // Проблемы национальной стратегии. – М., 2012. – № 6 (15). – С.165-182.
- [81]. Маркоманская война 166-180 [текст] // Военная энциклопедия. – М.: Военное издательство, 2001. – Т. 5. – С.6.
- [82]. Ниятбеков, В. Энергетические проекты Республики Таджикистан как фактор регионального развития [текст] / В. Ниятбеков // Научно-информационный журнал «Внешняя политика». – 2014. – № 1. – С.105-113.
- [83]. Петров, Г.Н. Совместное использование водно-энергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии [текст] / Г.Н. Петров // Евразийская Экономическая Интеграция. – 2009. – № 1. – С.103-116.

- [84]. Савельев, В.А. Методика оценки энергетической безопасности регионов на примере Ивановской области [текст] / В.А. Савельев // В кн. «Повышение эффективности работы энергосистем». Вып. 5. – М.: Энергоатомиздат, 2002. – С. 161-164.
- [85]. Салыгин, В.И. Энергетические проблемы в мировой политике [текст] / В.И. Салыгин, А.В. Сафарян // Современные международные отношения и мировая политика. – М., 2004. – С. 381-406.
- [86]. Саралаев, У. Центрально-Азиатский регион: геополитическая роль, интеграционные процессы, водно-энергетические проблемы [текст] / У. Саралаев // Научно-информационный журнал «Внешняя политика». – 2012. – № 2. – С.113-128.
- [87]. Сатторов, И. Ҳамкориҳои энергетикаи Тоҷикистон ва Олмонборӯши устувори минтақаи созгор аст [матн] / И. Сатторов // Маҷаллаи илмӣ-иттилоотӣ «Сиёсати хориҷӣ». – 2012. – №2. – С.103-113.
- [88]. Содружество Независимых Государств [текст] // Энергетический выпуск ЕЭК No. 17. ООН Нью-Йорк и Женева, 2001. – 124с.
- [89]. Станислау, Дж. Энергия в движении: основные проблемы XXI века. Воздействие меняющейся динамики глобального энергетического рынка на бизнес, общество, государство и международное сообщество [текст] / Дж. Станислау // Deloitte. – 2006. – №4. – С.74.
- [90]. Трачук, К.В. Эволюция подходов к энергетической безопасности: страны-импортеры против стран-экспортеров [текст] / К.В. Трачук // Вестник МГИМО-Университета. –2010. – № 6. – С.259.
- [91]. Трачук, К.В. Современные исследования проблем энергетической безопасности: теоретические аспекты [текст] / К.В. Трачук // Вестник МГИМО-Университета. –2013. – № 4 (31). – С.20.
- [92]. Трубицын, К.В. Обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации в условиях вступления во Всемирную торговую организацию [текст] / К.В. Трубицын, А.В. Атаманчук // Интернет-журнал «Науковедение». – 2013. –№6.

- [93]. Хухлындина, Л.М. Энергетическая безопасность в системе национальной безопасности государства [текст] / Л.М. Хухлындина // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Вып. 1. – Минск: БГУ, 2013. – С.90-99.
- [94]. Шумилин, А.И. Подходы России к проблеме ближневосточного урегулирования [текст] / А.И. Шумилин // Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №5.
- [95]. Хоффман, А. Современный федерализм [текст] / А. Хоффман // Международная жизнь. – 1991. – № 1. – С.42-43;
- [96]. Хоффман, А. Столкновение глобализаций [текст] / А. Хоффман // Россия в глобальной политике. – Т.1. – М., 2003.
- [97]. Юнусова, Н.Г. Политические проблемы энергетического сотрудничества Центрально-Азиатских государств и их особенности [текст] / Н.Г. Юнусова // Известия Академии наук Республики Таджикистан. – 2016. – № 1. – С.108-114.
- [98]. Язев, В.А. Энергетическая безопасность России: внутренние и международные аспекты [текст] / В.А. Язев // Безопасность Евразии. – 2003. – №2. – С.667-681.

IV. Диссертации и авторефераты

- [99]. Абдулхаков, М.М. Защита национальных интересов как важный фактор развития государственности: автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / М.М. Абдулхаков. – Душанбе, 2006. – 24 с.
- [100]. Аvezов, А.Х. Формирование и развитие национальной энергетической системы Таджикистана: автореф. дис. ... д-ра экон. наук [текст] / Х.Х. Аvezов. – Душанбе, 1999. – 42 с.
- [101]. Амнджанов, Р.М. Энергетическая безопасность Республики Таджикистан и организационно-экономические основы ее обеспечения: автореф. дис. ... канд. экон. наук [текст] / Р.М. Амнджанов. – Душанбе, 2004. – 26 с.

- [102]. Вутянова, Я.В. Энергетическая политика как фактор геополитического влияния России: автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / Я.В. Вутянова. – М., 2013. – 24 с.
- [103]. Годына, Г.В. Энергетический фактор в российско-американских отношениях в глобализирующемся мире: автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / Г.В. Годына. – М., 2012. – 24 с.
- [104]. Зияева, З.Ж. Стратегия диверсификации топливно-энергетического комплекса Республики Таджикистан: автореф. дис. ... канд. экон. наук [текст] / З.Ж. Зияева. – СПб., 2009. – 24 с.
- [105]. Калюжный, В.Г. Геополитическое противоборство как фактор формирования современного мирового порядка: автореф. дис. ... д-ра полит. наук [текст] / В.Г. Калюжный. – М., 2012. – 42 с.
- [106]. Кимсанов, У.О. Региональные аспекты обеспечения водно-энергетической безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук [текст] / У.О. Кимсанов. – Душанбе, 2011. – 24 с.
- [107]. Коваленко, Г.В. Энергетический фактор в современном развитии российско-таджикских отношений: автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / Г.В. Коваленко. – М., 2012. – 24 с.
- [108]. Кондаков, С.А. Энергетические аспекты внешней политики России: автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / С.А. Кондаков. – М., 2012. – 24 с.
- [109]. Лахтовский, Н.М. Энергетическая безопасность как фактор обеспечения национальных интересов России в XXI столетии: автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / Н.М. Лахтовский. – М., 2010. – 24 с.
- [110]. Малеев, В.В. Энергетическая политика России в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / В.В. Малеев. – М., 2011. – 24 с.
- [111]. Миронов, Н.В. Актуальные проблемы международной энергетической безопасности: автореф. дис. ... канд. экон. наук [текст] / Н.В. Миронов. – М., 2000. – 24 с.

- [112]. Пашковская, И.Г. Формирование энергетической политики Европейского Союза в отношении России и новых независимых государств: автореф. дис. ... д-ра полит. наук [текст] / И.Г. Пашковская. – М., 2013. – 50 с.
- [113]. Петров, Г.Н. Комплекс прикладных методов и моделей для совершенствования использования водноэнергетических ресурсов трансграничных рек Центральной Азии: автореф. дис. ... д-ра техн. наук [текст] / Г.Н. Петров. – М., 2012. – 45 с.
- [114]. Рахимов, Ф.Д. Развитие гидроэнергетики Таджикистана в период независимости (1991 – 2015 гг.): дис. ... канд. истор. наук [текст] / Ф.Д. Рахимов. – Душанбе, 2015. – 176 с.
- [115]. Ряхина, И.В. Проблемы межгосударственного сотрудничества в сфере электроэнергетики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [текст] / И.В. Ряхина. – М., 2004. – 24 с.
- [116]. Тинтин, Ф. Энергетическая политика КНР на современном этапе: автореф. дис. ... канд. полит. наук [текст] / Ф. Тинтин. – М., 2012. – 24 с.
- [117]. Черницына, С.Ю. Роль энергетической дипломатии в формировании внешней политики России на современном этапе (2000–2014): дис. ... канд. ист. наук [текст] / С.Ю. Черницына. – М., 2015. – 175 с.

V. Электронные ресурсы

- [118]. Аватков, В. Перекресток геополитических интересов России и Турции - Кавказ и Центральная Азия [Электронный ресурс] / В. Аватков. – URL: http://www.perspektivy.info/rus/desk/perekrestok_geopoliticheskikh_interesov_rossii_i_turcii--kavkaz_i_centralnaja_azija_2009-05-21.htm (дата обращения: 25.12.2018 г.)
- [119]. Грязнов, Л. Тезисы по энергокризису [Электронный ресурс] / Л. Грязнов. – URL: www.cogeneration.ru/art/effenergy/energy_crisys.html (дата обращения: 25.07.2017 г.)

- [120]. Гаврилова, Ю.А. Международно-правовое сотрудничество государств Центральной Азии в области охраны и использования трансграничных водотоков [Электронный ресурс] / Ю.А. Гаврилова. – URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/pdf/gavrilova.pdf (дата обращения: 25.11.2018 г.);
- [121]. Денчев, К. Мировая энергетическая безопасность: история и перспективы [Электронный ресурс] / К. Денчев. – URL: http://www.hist.msu.ru/Journals/NNI/pdfs/Denchev_2010.pdf (дата обращения: 07.09.2017 г.)
- [122]. Доклад ООН по «Энергоэффективности и энергетической безопасности в Содружестве Независимых Государств» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.unesc.org/fileadmin/DAM/ie/se/pdfs/ece_energy_44_r.pdf (дата обращения: 16.10.2017 г.)
- [123]. Доктрина энергетической безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/14766> (дата обращения: 07.09.2017 г.)
- [124]. Европейская Энергетическая Хартия. Гаага, 1991. [Электронный ресурс]. – URL: <http://energo-cis.ru/rumain21010/> (дата обращения: 20.10.2017 г.)
- [125]. Жулинский М.Г. Геополитика Каспийского региона [Электронный ресурс]. URL: <http://geo.1september.ru/2006/03/19.html>
- [126]. Кочетков, В.В. «Водные войны»: Дефицит водных ресурсов [Электронный ресурс] / В.В. Кочетков, Е.В. Пак. – URL: www.waterdiplomacy.com/article/256343.html (дата обращения: 25.10.2017 г.)
- [127]. Махдавиасл, М. Проблемы и возможности Ирана в Центральной Азии и Кавказе [Электронный ресурс] / М. Махдавиасл. – URL: <http://www.iras.ir/fa/energy-and-environment> (дата обращения: 10.09.2018 г.)

- [128]. Международное и региональное сотрудничество [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mewr.tj/?page_id=621 (дата обращения: 28.11.2017 г.)
- [129]. Межэтнические конфликты в Центральной Азии: уроки и механизмы миростроительства [Электронный ресурс]. – URL: <https://caanetwork.org/archives/19266> (дата обращения: 28.11.2017 г.)
- [130]. Олимбеков, К. Анализ развития и распространения передовых технологий в области энергоэффективности и возобновляемой энергетики в Республике Таджикистан в рамках проекта Европейской Экономической Комиссии «Глобальная энергоэффективность -21» для стран Центральной Азии. [Электронный ресурс] / К. Олимбеков. – URL: www.unesc.org/fileadmin/DAM/energy/se/pdfs/gee21/projects/Report (дата обращения: 25.10.2017 г.)
- [131]. ОАО «Турбоатом» поставит оборудование для Нурекской и Рогунской ГЭС [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.turboatom.com.ua/press/news> (дата обращения: 19.11.2017 г.)
- [132]. Протокол технического совета о Рогунской ГЭС №72 от 26 декабря 1978 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rogunges.tj/ru/?p=215> (дата обращения: 25.12.2017 г.)
- [133]. Речь Эмомали Рахмона на официальной церемонии начала реализации регионального проекта КАСА-1000. 12.05.2016 г. НИАТ «Ховар».
- [134]. Сироджев, Б. Рогун и CASA – ключи от таджикской энергонезависимости. Специально для «АП» от 31.01.2014 г. [Электронный ресурс] / Б. Сироджев. – URL: <http://www.energyprojects.tj/> (дата обращения: 19.11.2017 г.)
- [135]. Трансграничное сотрудничество на международных реках: проблемы, опыт, уроки, прогнозы экспертов [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cawater-info.net/bk/water_law/part5.htm (дата обращения: 12.11.2018 г.)

- [136]. Хадимуллин, Р. ГЭС «Санобод» в обеспечении энергетической безопасности Таджикистана [Электронный ресурс] / Р. Хадимуллин. – URL: <http://berlek-nkr.com> (дата обращения: 29.11.2017 г.)
- [137]. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на международной Конференции по региональному сотрудничеству в бассейнах трансграничных рек. 30.05.2005 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cawater-info.net/4wwf/rakhmonov_speech.htm (дата обращения: 23.10.2017 г.)
- [138]. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече с руководством и специалистами Рогунской ГЭС. 17.07.2015 г. НИАТ «Ховар»
- [139]. Энергетика Ирана [Электронный ресурс]. – URL: <https://energybase.ru/country/iran> (дата обращения: 14.10.2017 г.)

VI. Литература на английском языке

- [140]. Cornell, P.E. Energy Security as National Security: Defining Problems Ahead of Solutions // Journal of Energy Security [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=98cle&id=183:energy-security-as-national-security-defining-Problems-ahead-of-solutions-1 &catid=92:issue_contentItemid=341. – Date of access: 05.03.2013.
- [141]. Clawson, P.L. Energy and National Security in the 21st Century// University Press of the Pacific, 2002, 200 pp.
- [142]. Energy Dictionary/ World Energy Council. – Paris: Jouve SI, 1992. – 635 p.
- [143]. Elhance, A.P. Hydropolitics in the Third World. Conflict and Cooperation in International River Basins. United States Institute of peace. – Washington, 1999. – 309 p.
- [144]. Hoffman, A.R. Energy Poverty and Security // Journal of Energy Security [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access: http://www.ensec.org/index.php?option=com_content&view=article

&id=185:energy-poverty-Andsecurity &catid
=94:0409content&Itemid=342. – Date of access : 10.03.2013.

- [145]. Kerry, J.F. (Senator), Energy security is American security [Speech]. – Center for national policy, New Ronald Reagan building. – January 22, 2002.
- [146]. Yergin, D. The Quest : Energy, Security, and the Remaking of the Modern World. – New York : Penguin Press HC, 2011. – 816 p.

Список опубликованных работ соискателя

- [1]. Гаффорзода, Н. (Юнусова Н.Г.) Проблемы обеспечения национальных интересов в сфере энергетической безопасности [текст] / Н. Гаффорзода // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2015. – №4. – С.69-72. ISSN 0235-005X.
- [2]. Гаффорзода, Н. (Юнусова Н.Г.) Политические проблемы энергетического сотрудничества Центрально-Азиатских государств и их особенности [текст] / Н. Гаффорзода // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2016. – №1. – С. 117-123. ISSN 0235-005X.
- [3]. Гаффорзода, Н. (Юнусова Н.Г.) Международное и региональное энергетическое сотрудничество республики Таджикистан в годы независимости [текст] / Н. Гаффорзода // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2016. – №4. – С. 87-94. ISSN 0235-005X.
- [4]. Гаффорзода, Н. Энергетическое сотрудничество Республики Таджикистан: проблемы и перспективы [текст] / Н. Гаффорзода, А.Н. Мухаммад // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховадинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2018. – № 3. – С. 94-99. ISSN 0235-005X.

- [5]. Гаффорзода, Н. (Юнусова Н.Г.) Теоретико-методологические основы исследования политических аспектов энергетической безопасности // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. – 2017. – № 4. – С. 178-184. ISSN 0235-005X.

Научные статьи, опубликованные в других изданиях:

- [6]. Гаффорзода, Н. (Юнусова Н.Г.) Рагунская ГЭС как символ признания и уважения нации [текст] / Н. Гаффорзода, Ф. Абдурашитов // Вода как фактор безопасности и сотрудничества в странах СНГ: материалы международной конференции. – Душанбе, 2018. – С. 46-50.